

МИР УСТАВШИХ ДУШ

Елена Седлецкая

Оригинальный сценарий

masterveda.narod.ru
masterveda@ya.ru

ИНТ. ПОДЪЕЗД ВЕЧЕР

По ступенькам холодного, плохо освещенного подъезда, почти в центре Москвы поднимался ДИМА – парнишка лет семнадцати – уставший, с большой спортивной сумкой через плечо. В глазах – бесприютное одиночество, обреченность и пустота.

Дима топал тяжело, медленно и грузно. Казалось, что идет старик, а не молодой худенький парень. Дойдя до двери своей квартиры, небрежно сбросил на пол сумку. Вытащив из кармана ключ, стал открывать двери. Замерзшие руки не слушались. Дима нервничал.

ДИМА

(за кадром)

Где-то посеял перчатки.

Толкает плечом дверь.

ДИМА

(продолжая)

И я не могу открыть дверь
онемевшими от холода руками.

Отступает на шаг, и хмуро смотрит на дверь.

ДИМА

(продолжая)

Она и раньше открывалась с
трудом только тогда, когда
найдешь нужное положение
ключа в замочной скважине и
хорошенько повалишься на нее
плечом. А сейчас и руки не
слушались, и дверь
показывала свой характер,
как будто чувствуя мою
беспомощность...

Дима, готовясь к очередной попытке открыть дверь, решил отогреть руки, засунув их под свитер. Тело его содрогнулось от холода.

Побежали мурашки... а вот рукам стало теплее – ожили и отошли. Дима потирает руки.

ДИМА

(за кадром)

Как после заморозки
новокаином, ... когда зашивали
палец, который в детстве
порезал, строгая орешник...

(ДАЛЬШЕ)

ДИМА (ПРОД.)

Собирался сделать лук для
игры в индейцев.

ИНТ. КВАРТИРА ДИМЫ ВЕЧЕР

Открыв дверь и зайдя в квартиру, Дима плюхнулся на стул в прихожей, с ненавистью отшвырнув сумку с товаром. Сидел не двигаясь, прикрыв глаза.

ДИМА

(за кадром)

Слава Богу – пятница. Устал
опять, как собака... пол-
Москвы за неделю оббежал... а
голод волчий... спать хочется...
в туалет хочется... а вставать
лень... делать нечего... нужно
вставать.

Дима, уже по привычке, преодолевая себя, начал с того, что ногу об ногу стацил разбухшие мокрые кроссовки. Не расшнуровывая. Одновременно стацил шапку, куртку. Вешать ничего не стал.

Вскочил и побежал в туалет. После зашел в ванную и ополоснул руки – сразу видно, что больше по привычке, чем из соображений гигиены.

Поплелся на кухню на ходу застегиваясь.

ИНТ. КУХНЯ ДИМЫ ВЕЧЕР

Открыв холодильник, Дима дольше, чем нужно вглядывается в его содержимое.

ДИМА

(за кадром)

М-д-а-а-а. Замерзшая рыба.
Нет готовить ее и сегодня
тоже не хочется. Долго. И
зачем покупал? А как всегда,
наспех, самый лучший выход –
яичница...

Через пару минут прокуренная кухня Димы наполнилась съестным аппетитным запахом.

Ел с жадностью. Хлеб отламывал руками от целой буханки. Запил холодным молоком из холодильника и стал икать.

Набрал в легкие воздух и надолго задержал дыхание.

С первого раза не получилось. Только с четвертой попытки икота пропала.

ДИМА

(повеселев, за
кадром)

Верное средство.

Дима встает и идет к газовой плите заварить кофе в обгоревшей, замызганной турке, предварительно вытянув из-под горы невымытой посуды в раковине – ее и кружку, в которой пил кофе утром. Кружку сполоснул. Турку нет.

ИНТ. КВАРТИРА ДИМЫ КОМНАТА ВЕЧЕР – ВОСПОМИНАНИЕ

Дима садиться в кресло перед телевизором с кружкой кофе.

ДИМА

(за кадром)

Так было почти каждый вечер.
Я немного успокаивался,
когда садился в свое
старенькое кресло
неопределенного цвета,
вытягивая ноги на табуретку
перед телевизором, в котором
фигуры людей и предметов
двоились и троились...

Дима включает телевизор, нажимая на кнопку, перемотанного скотчем, пульта.

ДИМА

(за кадром)

Но, слава Богу, все было слышно. Пил что-нибудь горячее – кофе с сахаром или без. Чай, крупинки которого лезли в рот, или просто что-нибудь заменяющее тот или другой напиток. Над телевизором висел портрет покойной мамы, и я начал с ней мысленный монолог...

Отхлебывает из чашки и смотрит на портрет.

ДИМА

(продолжая)

Сейчас это были уже не те,
полные отчаяния рыдания до
спазма в горле.

(ДАЛЬШЕ)

ДИМА (ПРОД.)

А скорее – всяческие упреки
маме, которая вот так просто
взяла – и умерла, оставила,
предала меня и сестренку...
Правильно говорила соседка
ТЕТЯ КАТЯ, приглашая иногда
меня на чаек с пирожками,
которые для меня были
праздником...

КОНЕЦ ВОСПОМИНАНИЯ

ИНТ. КУХНЯ СОСЕДКИ ТЕТИ КАТИ ДЕНЬ – ВОСПОМИНАНИЕ

Тетя Катя – пожилая седая женщина. Шаркает по полу
тапочками, хлопочет по кухне, угощая Диму.

Дима за столом. Тетя Катя одновременно шумно вздыхает,
ворчливо упрекает покойную мать Димы.

ТЕТЯ КАТЯ

И надо было Ольке рожать на
старости лет!? И от кого!?
Отчим-то твой: аферист,
альфонс и алкоголик. Тьфу,
эгоист чертов. Счастья ей,
понимаете ли, женского
захотелось. Одиночество
надоело. А че на че
поменяла? Душу свою
загубила. Сирот оставила на
попечение Господа Бога.

Дима плачет. Утирается рукавом, но есть пирожки жадно,
быстро. Запивает, обжигаясь, чаем.

ТЕТЯ КАТЯ

Да не спеши ты! Чай никто не
отберет. С собой пирожков
возьми. ДАШКЕ в детдом
отнеси. Я ей еще вареньица
клубничного передам.
Клубнички нынче было много
на даче... уродила...

Гладит Диму по голове.

ТЕТЯ КАТЯ

(продолжая)

Ешь, ешь. Господи вас
сохрани.

ДИМА

(за кадром)

Я ел и молча плакал. Соленые слезы затекали в рот. Очень хорошо помню этот вкус сладких пирожков с солеными слезами. Нет, сейчас я уже так не плачу.

КОНЕЦ ВОСПОМИНАНИЯ

ИНТ. КОМНАТА В КВАРТИРЕ ДИМЫ ВЕЧЕР

Дима смотрит на портрет покойной мамы, потом, не вставая, дотягивается до пустой бутылочки из-под духов Рижская сирень, нюхает.

ДИМА

(портрету)

Мамка. Я уже начинаю забывать как ты пахнешь.

ДИМА

(за кадром)

Когда схоронили маму, я иногда нажимал на пульверизатор и распылял по квартире любимый запах. Казалось, мама рядом. Только в другой комнате. И в груди переставало болеть и жечь как каленым железом. Я старался подольше оставаться в этой иллюзии. Сидел долго и прислушивался к звукам: может на самом деле послышаться шаги. Но никто, понятное дело, не ходил, никто не гремел посудой на кухне, и из нее не шли вкусные запахи.

ИНТ. ТА ЖЕ КОМНАТА В КВАРТИРЕ ДИМЫ ДЕНЬ – СЕМЬ ЛЕТ НАЗАД
ВОСПОМИНАНИЕ

Дима – десятилетний мальчик, сидит в кресле и увлеченно смотрит по телевизору сказку, от души сопереживая всем перипетиям действующих на экране героев.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС

(за кадром, из
кухни)

Димка, мой руки и иди кушать

ДИМА

Сейчас... (небольшая пауза)
иду.

Дима не может оторваться от просмотра сказки, нервничает – самый интересный момент... Проходит около десяти минут.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС

(за кадром, из
кухни)

Дим, ну где же ты? Все
остынет! Сколько тебя ждать
можно?

Дима нехотя отрывается от телевизора, злиться. Опять увидев острый сюжет сказки, возвращается к экрану.

КОНЕЦ ВОСПОМИНАНИЯ

ИНТ. КОМНАТА В КВАРТИРЕ ДИМЫ ВЕЧЕР

ДИМА

(за кадром)

Если бы сейчас позвала,
какое это было бы счастье!
Самое большое счастье на
свете!

Как назло по телевизору показывали рекламу, где мама кормит своего сына изделиями какого-то мясокомбината. Красивая мама, красивая кухня, сытый ухоженный парнишка.

Дима переключает телевизор на другой канал, со злостью сильно надавив на кнопку перемотанного скотчем пульта.

А на этом канале показывают бразильский сериал, где вся семья в полном сборе ужинает за хорошо сервированным столом в уютной столовой. Мама, папа, дети, бабушка, дедушка...

Дима бросает пульт, вскакивает с кресла, подходит к окну и вглядывается в освещенную фонарями улицу.

По улице идет парочка влюбленных, держась за руки. Парень заглядывает девушке в глаза, что-то рассказывает. Девушка хихикает, прикрывая рот ладошкой в варежке.

Дима мрачнеет, сдвигает брови, отворачивается от окна. Дома тишина, слышно как тикают настенные часы.

Из прихожей внезапно прогремел звонок. От неожиданности Дима дернулся всем телом, но открывать не пошел.

ДИМА

(размышляя)

Кто бы это мог придти?

Звонок звучит еще более нетерпеливо и настойчиво. Дима на цыпочках прокрадывается к двери и, затаив дыхание, заглядывает в дверной глазок.

ДИМА

(шепотом, с

волнением,

отпрянув от двери)

ОТЧИМ! Опять пьяный!

Дима глянул еще раз в глазок. За Отчимом маячила высокая сутулая фигура. Его друга сабутьльника – ИГОРЬКА, в нахлобученной на глаза бесформенной кроличьей шапке-ушанке.

ОТЧИМ

(громко)

Димка! Открывай! Че

выпендриваешься? Ты же дома!

Свет горит! Дело есть!

Димка, поговорить надо!

Дима еще пару минут постоял возле двери, раздумывая. За дверью слышался настойчивый крик Отчима.

ОТЧИМ

(громко)

Димка, правда, дело есть!

Разговор серьезный!

Дима медленно поворачивает ключ в замочной скважине. Делая заspanное лицо, приоткрывает дверь.

ДИМА

(сонным голосом)

Че орешь, дядь Коля? Я уже

пятый сон видел.

ОТЧИМ

Ага! Со светом спал?

Отчим с видом Шерлока Холмса, довольный сообразительностью, с ухмылкой, прищутив один глаз, тыкает пальцем на люстру в комнате.

Друг отчима – Игорек, начал напирать на дверь озабоченно и нетерпеливо. Одна рука его держала что-то, как самую большую драгоценность нежно и бережно поверх засоленной синей куртки.

Дима догадался, что за драгоценность была за пазухой у Игорька.

ДИМА
(агрессивно)
Закусывать нечем!

ОТЧИМ
(иронично)
А мы рукавом.

Отчим еще больше прищуривает глаз и растягивает тонкие губы в разбитную улыбочку, сверкнув двумя золотыми вставными зубами, пытаясь разрядить обстановку, чувствуя агрессивность Димы.

Игорек, пока Отчим и Дима торговались, прорывается в коридор и прямым ходом прошмыгивает на кухню.

Дима становится растерянным и обессиленным от такой наглости.

ДИМА
(неуверенно, вслед
Игорьку)
Разуваться нужно. Кто
убирать потом будет?

Дима раздосадованный на свою слабость закрывает дверь. Делает несколько шагов и останавливается между кухней и комнатой. Нервно кусает губы. Слышится, как на кухне Отчим и Игорек из буфета берут стаканы. Хлопает дверь холодильника. Булькает наливаемая в стаканы жидкость.

ИНТ. КВАРТИРА ДИМЫ КУХНЯ ВЕЧЕР

ОТЧИМ
Димка, сто грамм будешь?

Не дожидаясь ответа, Отчим и Игорек жадно глотают содержимое стакана.

ОТЧИМ
(продолжая)
Ты там где, Димка?

Отчим и Игорек схватив по одному куриному яйцу тюкают их о стол и со свитом втягивают закуску. Крякнули, и только тогда начали двигать стулья и присели.

Дима со злостью, за украденную еду, врывается на кухню.

ДИМА

(громко)

Ты тут что ложил в
холодильник, чтобы брать?

Резко осекается, переводя свой взгляд на стол.

ДИМА

(за кадром)

Яйца-то не того цвета, какие
покупал вчера в гастрономе.
Мои были белые и маленькие,
а эти – большие и желтые.

Дима удивленно уставился на центр стола, где на куске газеты красовался увесистый кусок сала с аппетитными прожилками мяса.

Отчим, увидев недоумение и замешательство Димы, делает барский жест и с гордостью приглашает Диму к столу.

ОТЧИМ

Угощайся! Не резиновое с
магазина. Деревенское,
мягонькое, как масло. Язык
проглотишь! Давай, давай,
режь, кушай. А хошь, не
ленишься, поджарь с яйцами.

Дима медлит ошеломленно, не веря своим глазам.

ДИМА

Ну, дядь Коль, прям какой-то
аттракцион невиданной
щедрости.

ОТЧИМ

(притворно-
виноватым голосом)

Прости, сынок, хлебушком у
тебя без спроса разжились.

ДИМА

(за кадром)

Я уже хотел было зло
отрызнуться как всегда.
Какой я тебе сынок? Но
передумал. Сало пахло
вкусно. Чесноком и
приправами.

Дима присаживается за стол. Берет нож и, нарезая кусок за куском, с аппетитом кушает, закусывая хлебом.

ДИМА

(за кадром, поедая сало)

Сало было действительно вкусным.

Отчим и Игорек наливают по второй, чокаются и довольно подмаргивают друг другу.

Дима, с удовольствием наевшись, отваливается от стола. Укладывает руки на спинку стула и начал выковыривать языком застрявшие в зубах кусочки сала.

Отчим как фокусник, извлекает из внутреннего кармана своего пиджака большое бордовое яблоко с румяным алым бочком, Трет его о лацкан и торжественно преподносит Диме.

ОТЧИМ

(торжественно)

Держи! Красота, а Димка?

Дима сначала удивляется, а потом задумывается.

ДИМА

(за кадром)

Съесть самому или оставить Дашке? Нет, оставлю Дашке, я и так сегодня наелся сверх всякой меры.

Отчим, словно угадав мысли Димы, стал вкрадчиво спрашивать.

ОТЧИМ

Дашку-то давно видел?

ДИМА

А ты?

ДИМА

(за кадром)

Несмотря на щедрое угощение, во мне закипала злость на Отчима. Я то, знал, что он уже полгода и носа к Дашке в детдом не показывал.

Димин оставленный на отчине взгляд, видно показался ему страшным и он, опустив глаза, разминая в пальцах папиросу, стал бормотать себе под нос всякие оправдания.

ОТЧИМ

(неуверенно)

А... сынок, вкалываешь на этой
стройке... горбатишься,
мерзнешь... заболел прошлый
месяц... в больнице
провалялся.

Исподлобья мельком глянул на Диму.

ОТЧИМ

(продолжая)

А хозяин... собака, уже три
месяца не рассчитывается. На
лекарства было еле наскреб...
лекарства дорогие...

Дима, скрестив руки на груди, и так же откинувшись на
стуле, иронично кивал головой, как будто соглашаясь.
Потом, в конце концов, ему, видно, эта игра надоела, и он
резко двинулся туловищем в сторону Отчима.

ДИМА

(выпалил прямо в
лицо Отчиму)

Хватит врать, дядя Коля!

Игорек тоже дернулся и стал торопливо разливать остатки
спиртного в стаканы. Не дожидаясь, когда Отчим возьмет
свой стакан, быстренько, большими глотками выпил, занюхал
кусочком хлеба и положил его обратно на стол. Пугливо
посматривал то на Диму, то на Отчима. Все помолчали. Отчим
первый поднял голову.

ОТЧИМ

(обиженно, выдавив
из себя)

Зря ты так, Димка... я с
добром пришел... дело у меня к
тебе есть.

Исподлобья глянул на Диму, и продолжил.

ОТЧИМ

(продолжая, смело)

Хорошее дело.

Отчим сделал паузу, закурил. Глубоко с придыхом
затягиваясь, наблюдал и ждал Диминых вопросов о хорошем
деле.

Дима сидел, и ни один мускул у него не дернулся, выказывая
какой-нибудь интерес.

ДИМА

(за кадром)

Какого такого хорошего дела
можно ожидать от Отчима,
если с его первого прихода к
нам в дом, начались все
беды?

Отчим вспомнил про налитый стакан, приподнял его.

ОТЧИМ

Ну... за ваше здоровье!

Отчим, манерно отставив палец руки, державшей посудину,
задрал сильно голову, залпом выпил и сразу воодушевленно
оживился.

ОТЧИМ

Как сало, Димка, вкусное,
да?

Отрезал от куска тоненький ломтик и отправил его в рот.

ДИМА

Да-а-а, угостил, а сейчас
упрекать будешь?

ОТЧИМ

(весело, не
обращая внимания)

Деревенское, говорю, сало,
Димка. На хозяйстве, на
природе выращенное. С едой-
то на деревне полегче, да и
полезнее все. А природа-а-а.
Воздух свежий, речка: летом
купайся, зимой – на коньках
катайся. Чего спрашивается,
наши все столичные на
выходные кто каким
транспортом за город прутся
на отдых? Понастроили
кафешек, вроде как
деревенские дома, и жрут там
сало с яйцами жаренное,
мясо, на конях ездят. Модно!
Вишь, экзотика это у них!

Отчим, довольный своим красноречием, заржал, как тот конь
на деревне. Собутыльник его, Игорек вслед за отчимом
басом.

ДИМА

(в шутку)

Ты, что ли хочешь кафе
деревенское открыть?

Дима смотрит на Отчима, и, видно понимает, что тот не шутит.

ДИМА

А деньги откуда? Тебе скоро
ни один сосед в долг на
опохмел не даст!

Теперь в свою очередь смеется Дима – долго, издевательски. Отчим, видно, сначала хотел разобидится, засопел, опустив глаза, но быстро опомнился.

ОТЧИМ

Почему я?
(мечтательно
поднял голову к
потолку)
Женщина у меня есть...

Губы Отчима расплылись в безвольную улыбку

ОТЧИМ

(с нежностью)

Хорошая женщина...

ДИМА

(с ревностью)

Много у тебя разных женщин...
А у нее деньги откуда? А я-
то причем? Вот и живи со
своей женщиной. Если она на
самом деле хорошая, то я ей
не позавидую, дядя Коля.
Мамку мою угробил? А эта на
очереди...

Дима вскочил со стула. Наверное, хотел закончить, как ему казалось, неприятный и бесполезный разговор. Но, Отчим схватил Диму за руку, удержал.

ОТЧИМ

(торопливо)

Погоди, сядь, успокойся.
Соображения у меня на это
счет есть. Тебе же
восемнадцать годков скоро
стукнет? Квартирой сможешь
распоряжаться.

(ДАЛЬШЕ)

ОТЧИМ (ПРОД.)

Ну что тебе в ей? Ну,
хорошо, в столице живешь. А
в квартире одни тараканы и
паутина. Тягаешь китайский
чай толстым теткам на
похудение, чтобы за эту
квартиру заплатить, а самому
жрать нечего...

Похоже, доводы Отчима Диму не убедили, и он опять порывался встать и уйти.

ОТЧИМ

(более жестко,
угрожающе)

За мамку в восемнадцать-то
годов пенсию давать... тю-тю...
не будут! Государство не
дурак! Сам себе на хлеб
зарабатывай

(театрально

разведя руками)

Здравствуй, взрослая жизнь!
А работать... куда пойдешь?
Образование какое у тебя? А?
Школу даже не закончил...

Дима поворачивает голову, смотрит на Отчима, как будто только заметил его и удивился, что он здесь. Задумывается и мрачнеет.

ДИМА

(голос за кадром)

Отчим бил по самому
больному. Сколько раз
отгонял эти мысли, думая о
будущей жизни. Страшно. Рука
сама дернулась врезать в
этот рот Отчима, который
выдавал все мои страхи на-
гора... и ведь знаю, не затем,
чтобы пожалеть и помочь
решить все эти сейчас в одну
минуту навалившиеся
проблемы...

Отчим и Игорек напряженно наблюдали за Димой, подмечая в нем перемены.

ОТЧИМ

А Дашка..., че, в детдоме всю
жизнь будет? Думай!

Дима с виду сдавался, сникал.

ОТЧИМ

(очень решительным
тоном)

Продавай квартиру и
загородное кафе откроем!
Свинину разделывать и дрова
рубить у меня и так... рожа
подходящая...

Отчим замолчал, он и Игорек закурили, обменялись
многозначительными взглядами: мол, пусть, созреет.

ОТЧИМ

(спустя несколько
минут)

Женщина эта, про какую
говорил, - рестораном
заведовала. Ну..., от тюрьмы
да от сумы не зарекайся.
Недостача вышла. С работы
сняли с конфискацией
имущества. Хорошо, что не
посадили. Дом в деревне
купим у дороги. Там и жить,
и работать будем. Вон,
погляди, какие ряхи у
кафешек этих стоят. От мяса,
кажись, скоро рожи лопнут.

Игорек, согласно кивал головой, поддерживая друга и
глупо улыбаясь всем своим беззубым ртом.

ОТЧИМ

(по-хозяйски)

А за квартиру эту
(обведя взглядом
кухню от потолка
до пола)

Немалые деньги выручить
можем. На все хватит... Еще и
останется.

ДИМА

(за кадром)

Мысли спорили сами с собой:
а, может правда все продать,
бросить, да в деревню? Что
мне в этом городе с его
блестящими заманчивыми
витринами и кричащей
рекламой?

(ДАЛЬШЕ)

ДИМА (ПРОД.)

Всего здесь много, но только не для меня. Казалось, город жил отдельной жизнью, сам по себе, а я – сам по себе. Я был здесь чужаком, изгоем. Эта роскошь гнала меня.

НАТ. УЛИЦА ДЕНЬ – ВОСПОМИНАНИЯ

Дима идет по центральной улице. Неожиданно у него рвется кое-как зашита кроссовка. Дима сбрасывает сумку с плеча, садится на корточки, пытается что-то исправить в обуви. Мимо проходят хорошо, стильно одетые парни и девушки, смотрят на Диму, подшучивая над ним.

ПАРЕНЬ 1

О! Лыжи уезжают...!

Девушки хихикают.

ПАРЕНЬ 2

Скотча одолжить?

Дима краснеет, исподлобья со злостью смотрит на ПАРНЯ.

ДИМА

(сквозь зубы)

Пошел ты.. рот свой поганый
скотчем себе заклею..

ПАРЕНЬ 2

(к девушкам)

Злиться...

(к Диме)

Я серьезно...

(а сам иронично)

Помочь хотел...

(театрально

вздыхает)

Ну вот, ни одно доброе дело
не остается безнаказанным.

Компания уходит вперед. Девушки шепчутся, оглядываясь на Диму, хихикают.

КОНЕЦ ВОСПОМИНАНИЯ

НАТ. РЫНОК ДЕНЬ – ВОСПОМИНАНИЕ

На рынке Дима подходит к прилавку. ПРОДАВЕЦ – кавказец, отвернувшись, возится, переставляя ящики с фруктами.

Дима перебирает, выбирая, апельсины, намереваясь купить.

Усатый Продавец поворачиваясь, округлив глаза с ходу начинает орать.

ПРОДАВЕЦ

Отойды от прылавка, щэнок!
Будэшь красть, мыльцию
визыву! П-пшел от прылавка!

ДИМА

(испуганно,
судорожно шаря по
карманам)
Я купить хотел! Купить! Чего
кричите

(достав деньги,
протягивает
Продавцу)

Вот!

К прилавку подходит УПАКОВАННЫЙ ТОЛСТЫЙ ДЯДКА. Наблюдает, потом, взяв большие пакеты, накладывает в них фрукты.

Продавец, улыбаясь, начинает услужливо обслуживать.

Димка, сдвинув брови, ждет. Дядька, купив много фруктов, уходит.

ДИМА

(продавцу)
Мне два апельсина.

ПРОДАВЕЦ

(виновато)
На тры.. извыни, парэнь..
погорячылся.. ходят тут.. не
успэеш глянуть.. крадут..

ДИМА

(строго)
Мне два нужно.

КОНЕЦ ВОСПОМИНАНИЯ

ИНТ. КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА В ДИМИНОЙ ШКОЛЕ ДЕНЬ – ВОСПОМИНАНИЕ

За столом сидит ДИРЕКТОР школы: в добротном костюме, в массивных очках в роговой оправе со сверлящими и злыми глазами за ними. В кабинет входит Дима.

ДИМА
 (настороженно)
 Здравствуйте... Я Григорьев
 Дима.

ДИРЕКТОР
 (холодно, строго)
 Проходите... Я обязан Вам
 сообщить, что Вы исключены
 из школы... За прогулы
 (протягивая лист)
 Вот приказ...

ДИМА
 (со слезами в
 голосе)
 Я не прогуливал! Я деньги
 зарабатывал... на памятник
 мамке покойной... Дашке,
 сестре... на продукты... она в
 детдоме... там вкусно не
 дают... а ей хочется... она
 апельсины любит...

ДИРЕКТОР
 (перебивая Диму,
 повысив голос, но
 монотонно)
 У нас приличная, престижная
 школа, молодой человек...
 Поищите себе другое учебное
 заведение... где вы сможете
 совмещать свою трудовую
 деятельность с учебной... Вам
 все понятно?

И Директор подняв трубку, стал набирать номер, указав Диме на дверь.

КОНЕЦ ВОСПОМИНАНИЯ

ИНТ. УЧЕБНЫЙ КЛАСС В ДИМИНОЙ ШКОЛЕ – ВОСПОМИНАНИЕ

Дима собирает свои вещи в классе. Одноклассники смотрят: кто равнодушно, кто с иронией, кто с сочувствием, но, никто ничего не говорит Диме, никто не подходит к нему.

ДИМА
 (за кадром)
 А мои одноклассники... тоже...
 Все они завернуты на дисках,
 шмотках, дискотеках и прочей
 ерунде.
 (ДАЛЬШЕ)

ДИМА (ПРОД.)

А больше всего на самих себе.

ИНТ. ШКОЛЬНЫЙ КОРИДОР ДЕНЬ

Дима выходит из класса, идет по коридору, смотрит на одноклассников.

ДИМА

Девчонки любят себя в зеркала, а пацаны рассказывают, что им купили их отцы: какой мобильный телефон и какая фирма лучше, какой плеер, какой магнитофон... А те, что победнее, зубрят все подряд, надеясь выучиться и стать банкирами, академиками. Презрительно смотрят на инфантильных, циничных сынков и дочерей, богатеньких родителей: получая хорошие отметки и похвалы от учителей, со злорадством прищутив глаза, думают: мы еще посмотрим, кто кого, вот выучимся, пойдем работать и станем богаче вас...

КОНЕЦ ВОСПОМИНАНИЯ

ИНТ. КУХНЯ В КВАРТИРЕ ДИМЫ ВЕЧЕР

ИГОРЕК

(с завистью)

...Зятек-то мой опять новую тачку купил... и откуда деньги берет?

ДИМА

(за кадром)

Деньги, деньги... Все помешаны на деньгах... А в деревне и, правда хорошо... Собаку заведу. И кошку. По лесу будем с Дашкой ходить... грибы, ягоды собирать, любоваться...

Дима смотрит оценивающе на Отчима, разговаривающего о чем-то с Игорьком.

ДИМА

(за кадром)

Что если с кафешкой не получится? Какая там тетка у Отчима? Вот познакомлюсь с ней – тогда решу, переезжать в деревню или нет.

(ДАЛЬШЕ)

ДИМА (ПРОД.)

На Отчима точно надежды нет никакой. Ему хоть миллион долларов дай – умудриться пропить за пару месяцев...

ОТЧИМ

(весело)

Ну что, Димка, по рукам?

ДИМА

Обманешь ведь, а деньги пропьешь и прогуляешь.

ОТЧИМ

(перекрестясь)

Брошу пить... А документы все на тебя... на кафешку-то... на тебя да на Дашку все...

ДИМА

(вздыхнув)

Ладно, знакомь со своей теткой... а там посмотрим...

Дима встал и пошел в комнату.

ИНТ. КОМНАТА ВЕЧЕР

Дима стоит перед портретом покойной мамы, смотрит на него.

ДИМА

(за кадром)

Всегда, прежде чем что-то решить, я смотрел на портрет – мама грустная или спокойная? А пару раз была веселой: однажды, одна уж слишком полная дама купила у меня аж пятьдесят упаковок чая! Серьезно, видать, собралась заняться своей фигурой! Я тогда хорошо заработал.

(ДАЛЬШЕ)

ДИМА (ПРОД.)

А прежде чем уйти работать
утром, видел – мама на
портрете почему-то веселая...

За спиной у Димы кто-то хрюкнул и хлюпнул, жалобно подвыл.

ОТЧИМ

(за кадром)

О-о-олька, царство тебе
небесное-е-е...

ДИМА

(не оборачиваясь,
зло)

Лучше на могилу сходи,
Развылся... Цветов занеси...

ОТЧИМ

(заискивающе
заглядывая Диме в
глаза)

Может, Игорька послать еще
за одной...

(смахнул рукавом
еле выдавленную
слезу)

Помянем Ольку, а?

ДИМА

Не было у тебя совести, дядь
Коль, и не будет. На водку
не жалко денег, а на
цветочек на могилу матери,
да на конфеты Дашке – кукиш.
Выметывайся со своим
Игорьком. Мне спать ложиться
нужно. Вставать завтра рано...
Тетку свою приводи...
Поговорим.

Отчим часто закивал головой и замахал обеими руками,
пятясь из комнаты.

ОТЧИМ

Хорошо, хорошо, Димка,
уходим.

Отчим крикнул в сторону кухни.

ОТЧИМ

Игорек! Собирайся, пойдём.

Пока Отчим и Игорек возились в прихожей и обувались, Дима стоял, смотрел на мамин портрет, засунув руки в карманы.

ОТЧИМ

(за кадром, из
прихожей)

Ну, че, Димка... пошли мы?
Наведаемся на днях, а?
СВЕТКУ можно приводить на
разговор? Слышь, Димка?

Дима, еще минуту посмотрев маме на портрете в глаза, выдохнул.

ДИМА

(обреченно)

Приводи, черт с тобой.

За спиной у Димы было слышно, как закрылась входная дверь, щелкнул замок.

ИНТ. КУХНЯ ВЕЧЕР

Дима, зайдя на кухню, сразу бросил взгляд на стол. Сало, яйца и яблоко лежали на месте.

ДИМА

(за кадром)

Дашку на выходные заберу!
Еще чего прикуплю...

ИНТ. КОМНАТА УТРО

Дима, просыпаясь, потирает глаза, озабоченно жмуриться.

ДИМА

(за кадром)

Тревожные мысли как всегда,
сразу же хотели захватить
меня в плен, как только я
продрал глаза, но вспомнил,
что сегодня суббота: никуда
не нужно спешить, вскакивая
с постели...

(улыбается,
смотрит на рядом
спящую девочку лет
пяти)

Рядом сопел маленький теплый
комочек – сестренка Даша.

Дима смотрит, как сквозь шторы пробиваются лучи ласкового солнышка, зажигают яркие искры на вазе из красного стекла, которая стоит на журнальном столике.

ДИМА

(за кадром)

Весна скоро... Солнце так
смело разогнало зимние
свинцовые тучи, как
безмятежное субботнее утро
мои тягостные мысли... С
приходом весны хочется
верить, что как-то волшебным
образом так же, как и в
природе, все изменится к
лучшему.

Дашка под одеялом по-кошачьи потянулась, зевнула, но глаза открывать не стала. Улыбнулась, повернулась к Диме, нежно его обняла.

ДАШКА

Димка...

Дима чмокнул Дашку в нос.

ДИМА

Спи еще, Дашка... Встала ни
свет, ни заря.

ДИМА

(за кадром)

Так мамка говорила.
Вспомнил... И я так же сейчас
Дашке сказал.

Звонок в двери.

ДИМА

(с досадным
раздражением)

Кого там черт принес с
самого утра? А... знаю: Отчим
с его теткой...

Дима вскочил с постели. Дашка тоже вскочила вслед за ним, свесила с кровати ножки и стала, часто моргая, протирать глаза кулачками.

Дима стал суетиться, втискивая себя в джинсы, споткнулся о пластмассовую игрушечную утку, заорал не своим голосом.

ДИМА

Дашка, одевайся!

Дима, на ходу застегиваясь, причесывая пятерней волосы, побежал открывать дверь.

ИНТ. ПРИХОЖАЯ УТРО

Светка – полная женщина средних лет, с наглым пристальным взглядом, смело переступила порог квартиры и мгновенно оценивающе огляделась.

СВЕТКА

(уверенно,
надменно)

Добрый день! Будем знакомы:
меня зовут Светлана
Викторовна.

Светка, легким движением, не смотря на ее плотную фигуру, сбросила с себя пальто и, как швейцару, тут же перепоручила его Диме.

Светка со своими габаритами заняла всю прихожую так, что Отчим сначала потерялся где-то за ее спиной, прижатый к входной двери.

Светка, сорвав с головы берет и, встряхнув рыжими кудрями, без приглашения прошествовала по квартире, заглядывая в каждое помещение.

СВЕТКА

Что это у нас? Ага, комната.
Ничего, большая... Так... кухня...
метров двенадцать, не
меньше... Нормально... Так, это
туалет, это ванная.
Раздельные. А сырость-то в
ванной какая! Что ж вы
столько сырости развели!?
Ремонт, наверное, уже лет
сто не делали? А уборку? В
прошлую Пасху?

ДИМА

(за кадром)

Светка произносила все эти
комментарии по поводу нашей
квартиры так, что мне
почему-то становилось
стыдно. Все недостатки,
которые каждый день жизни в
этой квартире как-то не
замечались, сейчас вылезли,
как предатели, и
свидетельствовали, как на
суде, то о моей
безалаберности, то о
неаккуратности.

Дима с Отчимом неуклюже топтались вслед за Светкой и иногда мешали ей, преграждая путь.

Дашка, не понимая, что происходит, тихо сидела на стуле в углу комнаты, сжав в ручонках ту самую оранжевую утку, о которую споткнулся Дима, услышав звонок в дверь. Глазенки Даши ловили Димин взгляд и пытались задать беззвучный вопрос, но он отводил глаза.

ДИМА

(за кадром)

Я сам удивлялся своему поведению. Надо бы возмутиться наглому вторжению Светланы Викторовны, но было как то... неудобно. В душе злился на себя, на Отчима и на эту тетку, но ничего с собой поделаться не мог. Внутри меня возрастало напряжение. Как будто сжимали пружину.

Светка, наконец, закончила доскональный осмотр квартиры, и вдруг заметила Дашку.

СВЕТКА

(фальшиво ласково)

Дашенька, девочка, я ж тебе конфеток принесла...

(резко сменив тон на командный)

Колька, дай мою сумку!

Дашка вжалась в стул и крепче сдвинула пластмассовую утку так, что костяшки на ее пальчиках побелели. А Отчим пулей полетел в прихожую и тут же метнулся обратно к своей пассии – Светке, держа сумку чуть ли не в зубах.

ДИМА

(за кадром)

Как собака дрессированная.

Светка вынула из своей сумки большой пакет с конфетами в пестрых блестящих бумажках и протянула Дашке.

СВЕТКА

(с подтекстом упрёка и снисходительности)

На, лакомись Дашенька. Дорогие. Трюфели называются. Небось, таких ни разу не пробовала.

Дашка, округлив глаза, опять повторила свой немой вопрос к Диме.

ДИМА

(искусственным,
слащавым голоском)

Бери, бери, Дашенька. Чего ты испугалась?

СВЕТКА

(фыркнув и поведя плечом)

Это чего-то меня бояться?

(презрительно
скривив губы)

Вы еще, может быть, на меня молиться будете.

ДИМА

(за кадром)

Дай Бог, конечно... но... сознание опасности, пока еще неизвестной, но грозной, начало томить мою душу.

СВЕТКА

(властно)

Дмитрий, ребенок что-нибудь ел?

ДИМА

(за кадром)

Зачем она спрашивает? Ведь не трудно догадаться, что когда они пришли, мы с Дашкой еще спали.

ДИМА

Нет!

(и вдруг
решительно и
неожиданно)

А у нас есть нечего. Вчера все съели.

Временно воцарилось молчание. Отчим криво и виновато поглядывал на Светку, потом опустил голову и стал тупо рассматривать взятую у Дашки оранжевую утку.

Спустя пару минут Светка решительно потрянула рыжими кудрями и, резко задрвав подбородок, глянула на Диму вызывающим взглядом.

СВЕТКА

Я накормлю вас. И сегодня
накормлю и завтра...

(грубо, с нажимом)

Если будете послушными и
будете делать то, что я вам
скажу.

Светка тыкнула толстым пальцем в Диму.

СВЕТКА

Тебе, Дмитрий, придется
работать. Про кафе от отца
слышал? Вот... Все нужно
устроить, как он сказал. И
работать, работать... Время
сейчас жестокое – никто за
здорово живешь просто так
куска хлеба не даст. И не
пожалует.

ДИМА

(за кадром)

Последняя Светкина фраза
прозвучала настолько жестко,
что сердце дрогнуло и как
будто оборвалось, а по спине
прошел озноб. К горлу
подступила тошнота... Что это
со мной? Ну, подумаешь,
пришла какая-то наглая
тетка... раскомандовалась.
Выгнать ее – и всего-то
делов...

Дима побледнел, пошатнулся. Дашка почуяв, что с ним
творится что-то неладное, спрыгнула со стула, побежала
через всю комнату, и, уткнувшись Диме в живот, громко
заплакала.

Отчим сразу, было, дернулся в их сторону, но что-то
сообразив, глянул на Светку, сел обратно: глаза его и весь
вид выражали замешательство.

ОТЧИМ

(бессвязно, как бы
извиняясь)

Голодные они... дети голодные...
покормить бы их... надо – а
потом разговоры...

СВЕТКА

(резко одернув)

Это ты что ли накормишь? Ты
себя прокормить не можешь.

Светка быстро наклонилась, достала из сумки кошелек,
отсчитала несколько купюр.

СВЕТКА

(повелительным и
полным презрения
голосом)

Иди в магазин. Купи фарша,
макарон, булки, масла и
колбасы. Принеси чек!

Светка брезгливым взглядом посмотрела на делающего ей
какие-то знаки Отчима.

СВЕТКА

Ладно, и пол-литра возьми..
алкаш. Быстро только!

Светка перевела взгляд на Диму и Дашку. В глазах ее что-то
потеплело.

СВЕТКА

Хватит реветь, Дашка! За
хозяйку ты тут, небось: вот
и пошли, показывай свое
хозяйство. Обед будем
стряпать.

Дашка оторвала голову от Диминого живота, опять молча,
поглядела ему в глаза. Дима кивнул ей.

Через час обед был готов. Дима вынимал из серванта посуду,
которой пользовались, когда еще мать была жива, только по
праздникам. Светка, просмотрев содержимое шкафа, выдернула
из стопки белья белую скатерть, чуть-чуть пожелтевшую на
стибах, и, застилая ее поверх клеенки на кухонном столе,
приглаживая ладонью, поймала Димин взгляд: ему не
удавалось скрыть свою грусть и настольгию.

СВЕТКА

Для уюта

Светка с важным видом расставила посуду и еду на столе.
Протерла полотенцем три рюмочки.

СВЕТКА

Ну, давайте, присаживайтесь
к столу. Колька, наливай
перед едой по стопочке.

ДИМА

(за кадром)

Я сразу и не сообразил, что водку наливают и мне, размышляя о том, что Светка так хозяйничает, как будто всю жизнь жила здесь.

ДИМА

Не-не, тетя Свет, я не пью. Курить – иногда покуриваю, а водку не люблю.

ОТЧИМ

(с особым энтузиазмом и блеском в глазах)

А кто ж ее любит – чай не мед! Вот на душе веселей и радостней становится, когда этой гадости выпьешь. Так и терпишь, что горькая. Ну и не пей, сынок, правильно, нам побольше останется.

СВЕТКА

Нет, выпей Димка!

Гаркнула Светка и остро зыркнула на Отчима так, что у него враз пропала улыбочка.

СВЕТКА

Из уважения ко мне выпей.

Подвинула Диме рюмку. Смотрела на Диму опять пристально. Дима подавлено смотрел в пустую тарелку перед собой.

СВЕТКА

Так что, выпьешь с нами из уважения, или нам вставать и уходить?

В воздухе повисло тяжелое напряжение, которое чувствовалось прямо физически.

ДИМА

Ладно, выпью.

Дима сдался под давлением Светки, и видно чуть не расплакался, расписываясь в собственном бессилии. Опрокинул стопку, поморщился, прикрыл рот рукой.

Отчим участливо полез с советами, передавая свой опыт.

ОТЧИМ

А ты хлебушком занюхай, так-
то лучше будет.

Светка тоже выпила и хитро довольно ухмыльнулась. Стала раскладывать всем по тарелкам еду.

СВЕТКА

Колька, закусывай. Дашка,
котлету сразу ешь, а
макаронами заедай...

Дима захмелел, расслабился и повеселел.

ОТЧИМ

Сынок, доча, а помните, как
на санках с горы кататься
ходили... а? Ну, собака еще за
нами увязалась, когда вниз
съезжали... а...?

СВЕТКА

(перебивая Отчима)

Да погоди ты, папашка
заботливый... Дим, ты лучше
мне про чай на похудание
расскажи. Ты ж его у
китайцев берешь?

ДИМА

(за кадром)

Я стал расхваливать чай на
все лады, хотя секрет этого
чая я знал очень хорошо:
ничего в нем особенного
такого не было, кроме того,
что он вызывал в организме
сильную диарею. С пургеном
худеть таким образом можно
было гораздо дешевле. Я,
наверное, подсознательно
мстил Светке за то, что она
меня морально насильовала:
водки заставила выпить, так
пусть теперь купит чайку
этого и посидит хоть день на
унитазе.

Все кушали и улыбались друг другу, как хорошие, дружные знакомые. Светка вдруг посерьезнела, замолчала. Не дождавшись, пока перестанет смеяться Отчим. Постучала вилкой о рюмку. Наступила тишина.

СВЕТКА

Коль наливай...

Светка повернулась к Диме всем корпусом и торжественно – печально произнесла тост.

СВЕТКА

Дмитрий, давай мать твою покойную помянем, царство ей небесное... Пусть ей на том свете земля будет пухом.

Все молча, выпили не чокаясь. Пришлось и Диме опять выпить. Светка ловко подцепила на вилку колбасы, откусила и уже деловым тоном, пожевывая, стала поучать Диму.

СВЕТКА

Ты знай, Дима, мать тебе никто не заменит. Мать есть мать.

Дима покраснел и перестал есть.

СВЕТКА

(продолжая)

И я тебе ее не заменю. И полюбить я вас с Дашкой так, как вас любила ваша покойная мамка, не обещаю. Детей у меня своих нет, поэтому чувство это – материнской любви мне не знакомо. Так уж получилось. Жизнь у меня сложилась эдак. Не перепишешь.

Светка немного помолчала, дожевывая еще один кусок, отправленный в рот, и продолжила, подняв голову.

СВЕТКА

Дим, у меня у самой проблем – выше крыши. Зачем мне, спрашивается, еще просто так брать на себя и чужие? Ты парень взрослый, знаешь: несчастных, нищих сирот – вон сколько, а Мать Тереза была одна, да и та померла... Я то знаю... как вам помочь... и деньги могу научить зарабатывать немалые. Но... и себе хочу пользу поиметь.

Дима все-таки не выдержал и, закрыв руками лицо, разрыдался. Но Светка мгновенно стала его утешать.

СВЕТКА

(фальшиво)

Ты что, Димка, успокойся.

Светка прижала Димину голову к своему бюсту и скороговоркой начала строить планы на светлое будущее.

СВЕТКА

Ничего, ничего, мы вот вместе помозгуем, обсудим. Не пропащие вы уже совсем: квартира есть. Продадим ее, кафешку сделаем, денег заколотим – еще три такие квартиры купим. Все купим, если будем дружно работать. На это у меня мозги есть: битая уже, с опытом.

Светка, руками оторвав Димину голову от своей груди, вроде по-доброму улыбаясь, вытерла ему слезы.

СВЕТКА

За одного битого, Димка, двух небитых дают. Ты вон, тоже в своих семнадцать годков уже горя нахлебался.

(подмигнула двумя глазами,
подбодрила)

Прорвемся! Ну, давай за это выпьем: за дружбу и сотрудничество!

Отчим, озадачено и изумленно глядя на Светку, быстро набулькал в рюмки водки. После третьей рюмки Дима совсем охмелел, обмяк. Светка повела Дашку укладывать спать.

Дашка с собой прихватила конфеты, прижав их к себе.

ДИМА

Спокойной ночи, Дашенька.

Светка, вернувшись на кухню, стала бурно осуждать план продажи квартиры и покупку дома для придорожного кафе.

Дима слушал невнимательно, а когда его спрашивали согласия о чем-нибудь, – кивал безвольно головой, погруженный в свои мысли. Обсуждение идет на заднем плане.

ДИМА

(за кадром)

Спустя многие годы, я часто вспоминал этот день. А вспоминая, думал, что жизнь и судьба человека похожа на серпантинную дорогу в горах, где справа от нее отвесная скала, а слева – обрыв. Сколько ни делай поворотов вправо – расшибешься вдребезг о твердый камень и будешь биться, как рыба об лед, но выхода на другую дорогу там не найдешь. А сделаешь шаг влево – упадешь вниз: если повезет и уцепишься, падая, за что-нибудь, есть шанс выкарабкаться на дорогу обратно; нет – значит, расшибешься насмерть. Мне и так было трудно идти по моей дороге с тяжким грузом проблем, еще взял и сделал шаг влево, свернув в пропасть. Как слепой. Пока летишь и не понимаешь, что придется разбиться, хорошо. Упасть больно.

ИНТ. КВАРТИРА ДИМЫ ДЕНЬ

Светка, Отчим, Дашка и Дима за праздничным столом. Справляют совершеннолетие Димы. На заднем плане Светка, Отчим и Дашка поздравляют Диму.

ДИМА

(за кадром)

Жизнь моя стала кружиться как карусель с бешеной скоростью: день рождения мой справили, как положено – с тортом и шампанским..

ИНТ. ОФИСНОЕ ЗДАНИЕ ДЕНЬ

Светка и Дима сидят перед дверью кабинета какого-то ЧИНОВНИКА, ожидают, к нему приема. Их приглашает секретарь. Они входят в кабинет к Чиновнику – строгому мужчине. Светка подает чиновнику какие-то бумаги и документы.

Чиновник просматривает их, крутит головой в форме отказа. Светка и Дима выходят. Светка задумывается.

СВЕТКА

(Диме)

Подожди меня здесь.

Светка заходит в кабинет к чиновнику и через некоторое время приглашает Диму. Чиновник уже улыбаться, подписывая документы.

ДИМА

(за кадром)

Светка меня тягала по исполкомам по разным инстанциям. Оформляли много бумаг: на опекунство Дашки, на квартиру... А если какая бюрократическая загвоздка выходила, Светка тут же договаривалась с чиновниками самолично: неговорчивые, строгие чинуши, как по мановению волшебной палочки, становились прямо-таки мильми личностями. Даже улыбались.

ИНТ. ДЕРЕВЯННОЕ ЗДАНИЕ ДЕНЬ

В деревянном здании идет капитальный ремонт. Строители работают, Отчим и Дима помогают. Светка всем дает указания. Дима помогает что-то перенести, потом, с ведрами воды, выходит на улицу.

НАТ. ДВОР ПЕРЕД ЗДАНИЕМ КАФЕШКИ РАННЕЕ ЛЕТО ДЕНЬ

Дима подходит к микроавтобусу, начинает его с удовольствием, тщательно мыть, любоваться природой: вокруг лес, рядом красивая беседка, мангал, шоссе. Из дверей кафешки выбегает Светка, ловко подхватывает два больших ведра с краской, стоящих возле стены, убегает в кафешку, быстро возвращается, наставляет на руку пару жестяных банок. Снова убегает внутрь кафешки.

ДИМА

(за кадром)

Честно говоря, я был даже восхищен Светкой: да, иногда грубая и даже жестокая, но все делала, как положено: кормила нас с Дашкой исправно. Одежку, хоть и нешикарную, - прикупила, как и обещала.

(ДАЛЬШЕ)

ДИМА (ПРОД.)

В работе хоть и другим
спуску не давала, но сама
крутилась, как белка в
колесе...

Дима натирает стекло автобуса до блеска, любитесь.

ДИМА

(за кадром)

Самое главное, что на
деньги, вырученные за
квартиру, не только дом
купили, а еще и машину. Не
новый, конечно, автобус, но
когда я его вымывал и
вылизывал – блестел как
новенький.

Дима садится на скамеечку любитесь на автобус. Выбегает
Отчим.

ОТЧИМ

(трезвый,
счастливый)

Ну че, Димка, готово? А! Ща
поедем!

Дима показывает рукой на автобус. Отчим убегает. Дима
смотрит ему вслед.

ДИМА

(за кадром)

Отчим пить уже так и не пил:
за рулем пить нельзя. ГАИ
остановит – сразу штраф
дадут, и права могут
забрать. Да что там милиция
– Светка была для него
почище всякой милиции – он
ее больше боялся, чем ГАИ.

ИНТ. КАФЕШКА НОЧЬ

В помещении уже достроенной и отделанной кафешки
праздничная атмосфера. Все красиво и уютно: зал кафешки
отделан деревом, стоят массивные деревянные столы и такие
же деревянные скамьи. Барная стойка с полочками. В углу на
кронштейне телевизор. За барной стойкой Светка улыбается
посетителям, обслуживая и угождая, им улыбается.

Посетителей – целый зал: кушают, выпивают, смеются. Дима
вбегает и выбегает, поднося горячие шашлыки.

НАТ. БЕСЕДКА ПЕРЕД ЗДАНИЕМ КАФЕШКИ НОЧЬ

Дима возле беседки на мангале жарит шашлык, разбивает картонкой дым, морщится, отбиваясь от комаров. К кафешке подъезжают машины. Люди заходят в кафешку. Из открытых дверей слышна музыка и смех. К Диме подходит здоровенный парень – ИВАН – с угрюмым, тупым лицом, сбрасывает к мангалу большую охапку дров. Уходит. Дима смотрит Ивану вслед.

ДИМА

(за кадром)

Да... еще подъезжают... работы, хоть отбавляй. Самим бы не управится. Хорошо, что Светка с Отчимом съездили в соседнюю деревню и наняли работника Ивана – здоровенного, молчаливого и угрюмого, но... работающего. И весь его вид выражал готовность делать, что прикажут... Хм... Был у него, как впоследствии оказалось, один существенный недостаток...

НАТ. ЗАДВОРКИ КАФЕШКИ ДЕНЬ

Дима рубит дрова. Подходит Светка злая.

СВЕТКА

Че работничек не объявился?

Дима указывает головой на Ивана, валяющегося возле собачьей будки, вдрызг пьяного. Пес Джек сочувственно поскуливал и вылизывал лицо Ивана. Светка подходит, пинает ногой Ивана. Иван вскидывается, но встать не может.

ИВАН

(очень громко)

Уйди... Убью, сука...

ДИМА

(за кадром)

Раза два в месяц Иван пропадал и приходил вдрызг пьяный. Валялся возле собачьей будки. А проспавшись, утром вставал виноватый и еще с большим рвением выполнял указания Светки...

(ДАЛЬШЕ)

ДИМА (ПРОД.)

Кругом кафешки был лес, и
где Иван брал водку, чтобы
так ужраться – всем было не
понятно... Как говорила моя
покойная мамка, и была
права: свинья грязь везде
найдет...

НАТ. БЕСЕДКА ПЕРЕД ЗДАНИЕМ КАФЕШКИ НОЧЬ

Дима и Отчим возле мангала. Дашка на скамеечке что-то
жуёт, болтает ногами.

К кафешке подъезжает такси. Из него с шумом и криками
вываливает компания: двое мужчин и две женщины. Смеются.
Все нетрезвые. Направляются к кафешке.

ДИМА

(ворчливо)

Опять столичные гастролеры
пожаловали... до утра небось
голливудить будут...

ОТЧИМ

Радоваться нужно... дела,
знать, идут хорошо... раз
ездят...

ДИМА

(угрюмо)

Я уже этих... гуляк знаю... И
знаю... чем их тут гулянки
заканчиваются.

Из дверей кафешки выходит озабоченная Светка.

СВЕТКА

(крича)

Димка... Дима... Сюда иди...

ДИМА

(не оборачиваясь,
громко)

Знаю чего...

СВЕТКА

(злится)

Подойди, говорю...

Дима со злостью бросает шампуры в таз. Дашка вздрагивает.
Дима нехотя, вытерев руки полотенцем, идет к Светке.

ДИМА

(подойдя)

Не буду я тетя Свет ночевать
во времянке. Я после этих
ночлежек брезгую даже в
комнату заходить. Это ведь
наша с Дашкой комната...
Гадко, противно... зачем вы их
приваживаете... они ночные
оргии устраивают, а нам там
потом жить...

СВЕТКА

(озверело,
округлив глаза)

Что-о-о? Не нравится тебе? А
ты знаешь, сколько они за
одну ночь платят? Ты что,
квартиру в столице продал,
чтобы барствовать тут? Рано
еще милоч! Терпи! Деньги не
пахнут! Иди... постели одной
парочке наверху в зале,
вторым свою постель поменяй...
Дашке у нас на кресле-
кровати...

Дима стелит постели, злиться.

ДИМА

(за кадром)

Терплю... Все терплю: и
Светкины вечные крики и
команды - мертвого подымет...
На жаре целый день у
раскаленного мангала... дым
все глаза выел... ночью комары
обкусают так, что живого
места нет... И на рынке все я
тягаю... Все делаю: посуду
мою... сковородки от пригори
отдираю, полы мою... двор
мету. Терплю...

Дима застелил постели, спустился со второго этажа в зал
кафешки.

СВЕТКА

(немного виновато)

Дим... иди поешь... Наложила
уже...

Светка ставит еду в микроволновку. Через минуту подает
Диме. Дима идет на кухню, задумчиво ест, вздыхает.

ДИМА

(за кадром)

Ладно... Бог с ним, а где лучше будет? Здесь я с Дашкой вместе – и это уже большое для нас счастье: сыты, одеты, крыша над головой и, слава Богу...

НАТ. ЛЕС УТРО

Дима идет по дорожке в лесу, любуется.

ДИМА

(за кадром)

От Светкиного террора меня спасал лес. В нем я действительно чувствовал себя как дома...

Дима выходит на полянку, вдыхает воздух, трогает лапы елей.

ДИМА

(за кадром)

У меня была полянка сказочной красоты. Когда я приходил на эту полянку, сразу вздыхал полной грудью... Здравовался, как со старыми знакомыми, с елями, трогая их за лапки...

Дима садится на траву, потом ложится, вытягивая руки и ноги в разные стороны. Смотрит на облака.

ДИМА

(за кадром)

Предчувствие чего-то необычного никогда не покидало меня здесь: это было волнение, как перед каким-то радостным событием... предвкушение счастья... Именно здесь я точно знал: произойдет какое-то чудо, которое сразу перевернет мою жизнь к лучшему... как в сказке.

НАТ. КОЛХОЗНЫЙ РЫНОК УТРО

Микроавтобус въезжает на рынок. Останавливается на стоянке. Из него выскакивает Дима, вылезает Светка. Отчим за рулем. Глушит машину и выходит последним.

СВЕТКА

Димка, мы закупаться пойдём,
а ты машину стереги. Отец
тебе свиснет, когда
грузиться будем.

Дима кивнул. Отчим со Светкой уходят. Дима зевает, оглядывается.

ДИМА

(за кадром)

Но одно необычное событие
произошло на рынке...

Дима рассеяно наблюдает за людьми на рынке сквозь прищуренные веки. Его взгляд приковывает стайка необычных женщин – это цыганки: смуглые, в ярких одеждах они шумно галдят, приставая к прохожим, предлагая погадать.

Те цыганки, что помоложе, проходят мимо Димы, скользнув незаинтересованными взглядами: они по большей части выбирают объектами своей охоты за клиентами молодых девушек.

Но одна СТАРАЯ ЦЫГАНКА, которая шла позади своих товаров, с лицом как сморщенное печеное яблоко, с торчащими из-под платка, повязанного узлом на затылке, седыми включенными волосами и курительной трубке в руке.

Сначала глянула на Диму мельком и отвернулась. А затем резко на сто восемьдесят градусов, как будто испугавшись, опять повернулась к Диме. Всматривается сначала в лицо, а потом разглядывает что-то поверх его головы.

ДИМА

(за кадром)

Вот уж точно Баба-Яга из
мультика... И чего она на меня
так смотрит?

Старая Цыганка подошла к Диме близко. Минуту они смотрели друг на друга.

ДИМА

(за кадром)

Странно, цыганка
действительно старая, а вот
глаза... - молодые и очень
глубокие... вдумчивые.

СТАРАЯ ЦЫГАНКА

(тревожно)

Парниша, давай я тебе
погадаю...

ДИМА

(за кадром)

И голос у нее молодой и
приятный... Погадать хочется,
а денег у меня, наверное не
хватит...

СТАРАЯ ЦЫГАНКА

За деньги не думай. Сколько
есть - столько и заплатишь.

Старая Цыганка глубоко вдохнула дым из трубки, выпустила
его через рот и через нос и еще раз спросила.

СТАРАЯ ЦЫГАНКА

Ну, как?

Дима, разбивая ладонью дым, смущенно согласился.

ДИМА

Гадайте.

Старая Цыганка взяла Димину руку, стала говорить, иногда
заглядывая ему в глаза.

СТАРАЯ ЦЫГАНКА

Отца ты не знаешь. Бросил
отец твой маму, когда она
еще тебя под сердцем носила.
Сирота ты. Мама твоя умерла,
когда сестричку твою рожала.
Но не от твоего отца. Там
твоя мама...

Старая Цыганка показала трубкой на небо. Дима поднял
голову вверх, как будто действительно увидит там маму.
Старая Цыганка продолжила гадание, вернув Диму на землю.

СТАРАЯ ЦЫГАНКА

Обманули тебя: женщина и
Отчим твой.

(ДАЛЬШЕ)

СТАРАЯ ЦЫГАНКА (ПРОД.)

Последнее забрали у тебя с сестрой. По миру пустили.

ДИМА

(улыбаясь)

Что вы, бабушка, мы живем все вместе. Работаем..

СТАРАЯ ЦЫГАНКА

А скоро будешь один, как перст.

Старая Цыганка вытянула вверх указательный палец. Затем вздохнула, видя Димину озабоченность, и успокоила.

СТАРАЯ ЦЫГАНКА

Много ты бед, парниша, пережил. Еще много переживешь... Но.. небо тебе поможет

(Снова указав

трубкой вверх)

Сила небесная избрала тебя.

Почтительно покачав головой, видя, что Дима находится в оцепенении, Старая Цыганка, не став ждать оплаты, как-то бесшумно удалилась. Как сквозь землю провалилась.

Дима, выйдя из ступора, пугливо оглянулся: вместо Старой Цыганки стоит Светка с перекошенной миной и что-то говорит Диме, придушенным и злым голосом.

Дима не обращая внимания на Светку, блуждает глазами по рыночной площади, еще надеясь увидеть Старую Цыганку. Потом потихоньку приходит в себя, постепенно понимая, чего от него хочет Светка.

СВЕТКА

Оглох, что ли? Или сдурел?
Грузиться иди! Отец ждет!

Дима плетется вслед за Светкой, оглядываясь, озираясь.

ДИМА

(за кадром)

А не приснилась ли мне эта цыганка?

НАТ. БЕСЕДКА ПЕРЕД ЗДАНИЕМ КАФЕШКИ ОСЕНЬ ДЕНЬ

Дима жарит шашлыки.

СВЕТКА

(запыхавшись,
взволнованно)

Димка, шашлыки готовы? Ага,
вижу, вот самый румяный. Я
возьму четыре.

Светка, схватив шампуры с шашлыками, на ходу поправляя растрепавшиеся волосы, убегает.

ДИМА

(за кадром)

Что это с ней...

(оглядывается
вслед убегающей
Светке)

Какая-то она... не такая, сама
не своя. За шашлыками
прибежала. Обычно орет с
двери, чтобы я принес. И что
там за клиент такой
особенный, что она так его
обхаживает?

Дима вытирает руки, идет в кафешку.

ИНТ. ЗАЛ КАФЕШКИ ДЕНЬ

Дима идет через зал кафешки, заходит в двери кухни, и оттуда исподтишка наблюдает за тем, что происходит в зале кафе.

В зале сидят двое мужчин: обыкновенные дальнобойщики. Светка подносит чай и присаживается рядом возле того, что покрупнее. Про таких говорят красавец мужчина – это СЛАВКА, мужчина лет сорока, волнистые пышные волосы темно-русого цвета. Приглаживает время от времени рукой, когда прядки спадали на лоб. Брови взлет, глаза синие с пушистыми ресницами, красные пухлые губы. А Светка на него смотрит так: сожрала бы!

Второй дальнобойщик – маленький, пухленький, белесый, коротко стриженный, смахивал на ПОРОСЕНКА. Ел шашлык, облизывая руки.

Двое дальнобойщиков поели, и тот, к которому подсаживалась Светка – Славка, подошел к барной стойке рассчитывать. Светка улыбалась, а Славка перегнулся к ней через барную стойку и шептал что-то на ухо. Светка глупо хихикала, строила Славке гримасы.

Второму – Поросенку, видно надоело ждать, и он позвал Славку.

ПОРОСЕНОК

(показывая пальцем
на часы)

Славка, поехали, время!

Славка нехотя оторвался от Светки и двинул к выходу. И на тебе! Светка выпрыгнула из-за стойки и за ним!

Дима подождал немножко и тоже пошел из кафешки.

НАТ. ДВОР ПЕРЕД ЗДАНИЕМ КАФЕШКИ ДЕНЬ

От кафе отъезжает фура. Светка стоит спиной к кафе, смотрит вслед отъезжающей фуре.

ДИМА

(тронув Светку за
плечо)

Теть Свет...

СВЕТКА

(нервно
дернувшись)

Что еще?

Светка смахивает с лица слезу.

ДИМА

(за кадром)

Плачет... Может, это ее какой
давний знакомый? Встретила,
вспомнила... да и
расплакалась?

ДИМА

(Светке)

Посетители ждут.

СВЕТКА

(нехотя)

Да, иду...

Ответила, но с места не сдвинулась.

ИНТ. ЗАЛ КАФЕШКИ ДЕНЬ

Дима за столом, ест и наблюдает за Светкой. Светка за барной стойкой растерянно и отрешенно обслуживает посетителей.

ДИМА

(за кадром)

После того, как Светка встретила с этим Славиком, она изменилась. Ходила задумчивая, озабоченная и рассеянная. Отвечала чаще невпопад. Даже почти не орала. Взгляд потухший, как будто ничего не видит перед собой.

ИНТ. ЗАЛ КАФЕШКИ ДЕНЬ

Дима заходит в кафе и изумленно застывает в дверях: Светка смеется без умолку, шутит, глаза ее блестят.

СВЕТКА

(очень вежливо)

Димочка, шашлычков горяченьких поднеси, пожалуйста.

Дима буркнул себе что-то под нос, исподлобья глянул на Славку, нехотя вышел.

ИНТ. ЗАЛ КАФЕШКИ ДЕНЬ

Дима приходит с шашлыками. Светка сразу подскакивает, выхватывает у Димы шашлыки, не переставая щебетать со Славкой. Дима садиться у входа, даже не скрывая, что наблюдает за Светкой, Славкой и Поросенком.

ДИМА

(за кадром)

...Хм, Поросенку целую тарелку шашлыков навалила... побольше – чтобы ел подольше и не мешал Светке со Славкой болтать...

Дима встает из-за стола и выходит из зала.

НАТ. ДВОР ПЕРЕД ЗДАНИЕМ КАФЕШКИ ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ ДЕНЬ

Дима видит, что к зданию кафе, во двор сворачивает фура.

ДИМА

(тревожно)

Это Славкина фура... точно!

Дима наблюдает, как останавливается фура, как Славка со своим напарником веселые идут в кафе. Дима мрачнеет. Подбегает Дашка, видит, что Дима мрачный.

ДАШКА

Димка, ты чего?

ДИМА

Так... ничего. Предчувствие у меня, Дашка... плохое...

ДАШКА

(наивно)

Димка, а что такое придчу-в-в-ствие?

Дима грубовато отстраняет Дашку, идет в кафе. Дашка обижена.

ДИМА

(спохватившись)

Извини, Даш...

ИНТ. КОМНАТА СЕТКИ И ОТЧИМА ВЕЧЕР

ОТЧИМ

Собираешься куда?

Светка вертится перед зеркалом, наряжается и красится, не обращая внимания на Отчима.

ОТЧИМ

(повысив голос)

Чего так вырядилась, тебя спрашиваю?

СВЕТКА

(фальшиво)

Дела у меня завтра утром в городе. Чтоб не вставать завтра утром рано, да не опаздывать – к восьми утра нужно, так я с вечера поеду. У Ирки переночую. Именины у нее. Заодно и поздравлю.

ОТЧИМ

И где же ты у Ирки спать будешь? У нее самой дома людей – как селедок в бочке.

СВЕТКА

Положит куда-нибудь.

Отчим пожал плечами.

ОТЧИМ

Ладно... тогда пойду машину прогревать...

СВЕТКА

(взвизгнув, как
ужаленная)

Не надо! Бензин чего
тратить? Я и на маршрутке
доберусь!

ИНТ. ЗАЛ КАФЕШКИ ВЕЧЕР

Дима и Дашка убирают со столов.

СВЕТКА

(забегая)

Димка, закрываемся. Я в
город еду... по делам.

Светка с прилавка берет большую коробку конфет и бутылку
спиртного. Суется, спешит, задевает другие коробки, они
обваливаются.

Заходит Отчим. Смотрит. Мрачнеет. Потом демонстративно,
перед глазами Светки берет две бутылки водки. Светка
видит, но молчит. Отчим уходит.

Дима и Дашка переглядываются. Светка выбегает на улицу.

ДАШКА

А кому это тетя Света эту
большую коробку конфет
взяла? Говорила, мне на день
рождения подарит, если никто
не купит.

ДИМА

(расстроено, чуть
не плача)

Не знаю, Дашка... ничего не
знаю.

ИНТ. ЗАЛ КАФЕШКИ ДЕНЬ

За одним столом сидят, молча и напряженно Дима, Дашка и
Иван. Входит Отчим: лицо помятое, волосы всклооченные.

ОТЧИМ

(мрачно)

Не открывались? А эта...
объявилась? Время-то сколь?

(смотрит на часы)

О! Час времени... Обед уже...
должен быть...

Отчим садиться за соседний столик. Отдельно. Подпирает рукой голову.

Через пару минут, как на крыльях, вбегает счастливая Светка. Как ни в чем не бывало.

СВЕТКА

(радостно)

Че, не открылись без меня. А я задержалась в городе. Ща, переоденусь. Иван, Димка, а ну давай, мангал разжигайте. Шашлыки мариновали? Нет? Я замариную.

Отчим, мрачный как туча встает. Пристально смотрит в глаза Светке. Подходит к стеллажам и опять демонстративно берет водку. Уходит.

НАТ. ДВОР ПЕРЕД ЗДАНИЕМ КАФЕШКИ ДЕНЬ

Приезжая машина. Шофер, Светка.

Дима помогает выгрузить продукты из машины. Закончив, идет по направлению к лесу.

НАТ. ПОЛЯНА ДЕНЬ

Дима сидит под старой, корявой сосной, жует задумчиво травинку.

ДИМА

(за кадром)

Светке уже все по барабану, и не орет ни на кого. Нет, работает, но по всему видно машинально, как робот. Видон у нее сейчас, как у Моны Лизы, и улыбочка такая же. Продукты на привоз заказывает, не экономит. Раньше над каждой копеечкой тряслась. Отчим вовсе запил – а ей и наплевать. А вот ко мне все ластиться.

(ДАЛЬШЕ)

ДИМА (ПРОД.)

(за кадром)

С чего бы это? Документы теперь просит подписать, а раньше приказывала.

Сверху раздается курлыканье. Дима поднимает голову. Видит клин улетающих на юг журавлей.

ДИМА

(за кадром)

Мне бы с вами... в небо... Устал
я. Живу, как по болоту иду:
и идти тяжело, и не знаю,
где провалюсь.

ИНТ. КОМНАТА ДИМЫ И ДАШКИ УТРО

Дима и Дашка спят. Заходит Светка, трясет Диму за плечо.
Будит.

СВЕТКА

Дим, Димка... вставай, в банк
же сегодня едем.

Дима вскакивает.

СВЕТКА

Собирайся быстрее. Паспорт
возьми.

ДИМА

(спросонья)

Зачем?

СВЕТКА

(вроде как
обиженно)

Документы тебе надо
подписать. На тебя ж все
оформлено.

ИНТ. ОФИС БАНКА ДЕНЬ

Светка бежит от окна к окну с бумажками. Дима сидит на
стульчике в сторонке. К Диме подбегает Светка, тянет его к
окошечку, просит расписаться на документе в нескольких
местах.

СВЕТКА

(напряженно)

Вот тут, Димка распишись...

Дима ставит подпись.

СВЕТКА

(заикаясь)

И... и, вот здесь. Да, все,
иди посиди еще.

ДИМА

Теть Свет, скоро? Я есть
хочу. С утра ведь ничего не
ел.

СВЕТКА

(возбужденно)

Щас, щас, Димка, я скоро. И
пойдем в столовку... тут
рядом. Накормлю до отвала.

Треплет Диму дружественно по плечу.

ИНТ. АВТОБУС ДЕНЬ

Дима и Светка в автобусе. Едут домой из города. Светка
смотрит в окно и вздыхает.

ДИМА

(за кадром)

Светка точно меня в столовке
накормила до отвала. Даже не
съел всего. Но что-то все
равно не так: Светка не
смотрит мне в глаза,
нервничает. Оббрехала
кассиру столовскую. А
теперь молчит да вздыхает.

ИНТ. ЗАЛ КАФЕШКИ ДЕНЬ

В зале Дима, Светка и пару посетителей: кушают.

В дверь входит тощий, лысоватый МУЖЧИНА В ОЧКАХ, подходит
к Светке. Светка нервничает, косится на Диму.

СВЕТКА

(Мужчине в очках)

Пойдемте, пойдемте.

Светка чуть ли не выталкивает Мужчину в Очках к выходу, не
давая ему ничего сказать.

Дима настроился. Идет за курткой. Одевается. Выходит из
кафешки во двор.

НАТ. ДВОР ПЕРЕД ЗДАНИЕМ КАФЕШКИ ДЕНЬ

Светка стоит, скрестив на груди руки, и смотрит вслед
отъезжающему микроавтобусу.

Подбегает Дима, вопрошающе, взволнованно смотрит Светке в
лицо.

СВЕТКА

(не дожидаясь
Диминого вопроса,
холодным
металлическим
голосом)

Да! Продала.

Дима отшатнулся от Светки. В Светкиных глазах ненависть, глаза горят страшным адским огнем.

СВЕТКА

И вообще, я сегодня от вас
уезжаю! Навсегда! Как вы мне
надоели, ублюдки проклятые!
Вместе с твоим Отчимом –
алкашом, размазней,
слюнтяем, уродом..

Светка срывается на крик. У нее начинается истерика. Дима пятится от нее, разворачивается, убегает.

ИНТ. ВРЕМЯНКА ДЕНЬ

За столом сидят Отчим и Иван. Пьют водку. Вбегает Дима.

ДИМА

(кричит с порога)
Дядя Коля! Светка машину
продала! Она сегодня от нас
уезжает!

Отчим вскочил со стула, пошатнулся, схватился за занавеску на окне. Оборвал ее.

ОТЧИМ

(ошалело)
К-к-ак уезжает?! Как
продала?!

ДИМА

А вот так! Что, допился?
Квартиру моей мамки продали?
(ДАЛЬШЕ)

ДИМА (ПРОД.)

Меня уломали кафешку
открыть!? А сами что?!

У Димы брызнули слезы, и он размазывал их по лицу рукавом куртки.

ДИМА

Мне гадалка на рынке
нагадала! Почему я ей не
поверил?

ОТЧИМ

(трезвея)

Деньги! Где деньги? Что
наработали за сезон. За
машину!

ДИМА

У нее, конечно! Где ж им
быть? Пойдем дядя Коля.
Спроси у нее!

ИНТ. КОМНАТА СЕТКИ И ОТЧИМА ДЕНЬ

Дашка стоит у дверного косяка и исподлобья наблюдает, как
Сетка покует вещи. По лестнице взбегает Дима, за ним
ползет Отчим.

Дима останавливается у двери комнаты. Отчим вбегает в
комнату.

ОТЧИМ

(захлебываясь
воздухом)

Ты.. Ты это что? А!? Шлюха!
Уезжать собралась? А деньги
где? Отдавай деньги.

Отчим стоял, нагнувшись вперед, сжав кулаки и выпучив
глаза.

Сетка присела на кровать. Минуту длилась тишина. И в этой
тишине хорошо был слышен рев подъезжающей фуры.

Дима подбегает к окну. Увидел, что к кафешке подъехала
машина Славки.

Сетка тоже встала, спокойно подошла к окну, победоносно
подняла голову, ухмыльнулась и, наконец, ответила Отчиму
на его вопрос.

СВЕТКА

Нет денег. Для вас - нет. А
что ты думал, я на тебя и на
твоих байстрюков зазря
горбатилась столько времени?

(ДАЛЬШЕ)

СВЕТКА (ПРОД.)

Говорила тебе, дураку, давай
возьмем деньги и ко мне на
родину поедем? Так ты этих
(махает головой в
сторону Димы и
прижавшейся к нему
Дашки)

Пожалел. Вот и сиди теперь с
ними! А я на Украине буду
жить, на Днепре. У меня вон
какой теперь мужик –
красавчик. Я о таком всю
жизнь мечтала!

Смотрит в окно на Славку, который выходит из машины.

СВЕТКА

А ты тут загибайся со своими
ублюдками, алкаш несчастный!
Ты погляди на себя в зеркало
– ни кожи, ни рожи! Я ж с
тобой связалась только из-за
того, что ты пообещал
квартиру их продать, да
деньги выручить.

На улице сигналил дальнобойщик. Светка махнула ему в
окошко рукой, чтобы зашел.

На лестнице через минуту слышаться грузные шаги. Отчим
побелел и стал трястись, как в лихорадке.

Славка зашел в комнату, как ни в чем не бывало.

СЛАВКА

(весело, задорно)

Здрате!

(к Светке)

Собралась? Поехали!

Славка сгреб Светкины пожитки: по две сумки в каждую руку.
Остальные подхватила Светка. Они прогремели по лестнице,
хлопнули дверью так, что аж стекла в окнах чуть не
вылетели.

Отчим, который стоял до этого, как в столбняке, опомнился,
спохватился и помчался кубарем вслед за Светкой и Славкой.

Дима и Дашка наблюдают за Светкиным отъездом из окна.

НАТ. ДВОР ПЕРЕД ЗДАНИЕМ КАФЕШКИ ДЕНЬ

Фура рыкнула, выпустив из выхлопной трубы клубы черного дыма, и рванула с места, подняв пыль на дороге в воздух.

За фурой бежит Отчим, машет руками, кричит.

ОТЧИМ

Стойте! Стой! Падлы!

Отчим споткнулся и упал ничком на дорогу. Потом барахтается, пытаюсь встать.

ИНТ. КОМНАТА ДИМЫ И ДАШКИ ДЕНЬ

В комнате Дима и Дашка.

ДАШКА

(тянет Диму за руку)

Димка, пошли вкусного поедим. Светка уехала, а конфеты и шоколадки остались. И зефир...

ДИМА

Погоди, Дашенька, тут не до шоколадок.

ДАШКА

(капризно)

А мне до шоколадок. Я видела – Светка их не забрала!

ДИМА

(что-то соображая)

Да-да, Дашка, пошли в кафешку.

Дима закрыл парадную дверь. Взял ящики. Стал составлять в ящики все спиртное.

ДАШКА

Димка, зачем ты водку убираешь? Клиенты уже ее пить не будут?

ДИМА

Я не от клиентов убираю, а от отца твоего: алкаша непутевого. Видишь, опять пьяный во времянке валяется.

ДАШКА
(вздыхнув)

Валяется...

НАТ. ЛЕС ПОЛЯНА ВЕЧЕР

Дима с тачки, на которой возил спиртное из кафешки, прячет ее в землянке. Видно – устал. Дашка помогает Диме.

ДИМА
(за кадром)

Пока возили с Дашкой спиртное и прятали в землянке, которую я еще летом вырыл на моей любимой полянке стемнело... Сейчас эта землянка очень пригодилась...

НАТ. ЗАДВОРКИ КАФЕШКИ ВЕЧЕР

Дима и Дашка сидят на скамеечке уставшие, притихшие. Смотрят на дом.

ДИМА
(за кадром)

Я смотрел на дом: он мне казался черным, мрачным, зловещим, с безжизненными отблесками луны в окнах без света. Дом на песке, дом на песке... Откуда в уме эта фраза вертится. Где-то я ее слышал... В этот дом ноги не идут...

ИНТ. КУХНЯ КАФЕШКИ УТРО

Дима лихорадочно делает уборку, моет посуду, хватается чистить картошку, спешит, нож соскакивает и обрезает палец. Дима морщиться, на минуту прекращает работу, пососав палец, продолжает.

ДИМА
(за кадром)

Ничего, ничего... не все ведь потеряно. А как люди на деревнях живут? Не умирают ведь. Дом есть. Хозпостройки есть. Огород есть. Кафешку в конце концов можно и в аренду сдать. Сейчас картошечки поджарю, поедим. А там и думать будет веселей...

ОТЧИМ

(орет из зала
кафешки)

Где водка!? Где все
спиртное?

Дима бросает нож. Встает, уходит в зал кафешки.

ИНТ. ЗАЛ КАФЕШКИ УТРО

Стоит Отчим, мотается. Злой.

ОТЧИМ

(размахивая
руками)

Водка где!?

ДИМА

Проснулся, дядя Коля? А
больше тебя ничего не
интересует, а!?

ОТЧИМ

(морщась, трет
себя рукой по
груди)

Дай похмелиться... Не видишь –
хреново мне.

ДИМА

Нет водки. Ванька приходил.
Светка с ним не
рассчиталась, так я водкой
заплатил.

ОТЧИМ

Ты что, щенок, с ума сошел!?

ДИМА

Уходи, дядя Коля. Не хочешь
жить по-человечески – уходи
из моего дома!

ОТЧИМ

(саркастически)

Из твоего дома? А ты знаешь,
что этот дом уже не твой... и
ничей?

Отчим разразился истерическим смехом.

ДИМА

Как не мой!? Как ничей!?

ОТЧИМ

(дрожащим голосом)

А так! Светка под него
кредит взяла. И денежки...
ясно дело, прикарманила. О-
о-о, на это дело она да... по
финансам она... махинации
всякие крутить – эта ейная
профессия! Димка, дай
похмелиться, помру ж ведь.
Давай вместе выпьем. А!
Пропала коровка – пропадай и
веревка!

ДИМА

(за кадром)

За пару минут я понял, что
произошло. В голове что-то
перемкнуло: нечеловеческая
злость и нечеловеческая сила
вселилась в меня мгновенно...

Одним ударом кулака Дима сбил Отчима с ног. Бил нещадно:
ногами в живот, по голове.

Перед глазами Димы мелькают слайды: как Отчим издевается
над его покойной мамой и над Димой, выгоняет их пьяный из
дома, бьет. Как заманил куском сала продать жилье.

Еще удар, еще! Дима, казалось, вымещал на нем всю злость
мира: (слайды) за тех брошенных детей детдомовских, в
глаза которых смотреть страшно – их тоже предали такие же
козлы, которого бил Дима.

По голове ногой! Еще! А матери этих детей – безотцовщин –
кто в проститутки, кто, куда от отчаяния: растить детей
негде, кормить нечем! В живот гаду этому!

ДИМА

Ага! Хрипишь! Живой еще!? На
тебе по хребту!

Дима бил Отчима, пока не обессилел. Когда с глаз его упала
пелена, он в ужасе отшатнулся от Отчима: он лежал в луже
крови, а голова – сплошная ссадина.

Настала жуткая тишина. Что-то шелохнулось возле двери.

ДИМА

(за кадром)

Дашка! Она все видела!
Бледная, как смерть! Что я
наделал! Господи!

ДИМА

Дашенька!

Как только Дима сделал шаг в сторону Дашки, она сорвалась с места и побежала. Дима тоже хотел было бежать за ней, но видно сил не было.

ДИМА

(за кадром)

Куда она, холодно ведь! В одной пижамке!

ДИМА

Даша, Даша! Даш-а-а! Даша вернись!

НАТ. ЛЕС ДЕНЬ

Дима, шатаясь, пытается бежать по лесу за Дашкой. Возле кустов увидел яркую Дашкину резиночку для волос. Поднимает.

ДИМА

Даша, Дашенька!

Дима бежит дальше в лес, спотыкается, опять бежит. Ветки хлещут его лицо. Все сливается перед его глазами.

ДИМА

Даша! Люди! Помогите!

Как Божья кара, с небес хлынул дождь с градом. Дима мечется по лесу. Находит Дашку несоро. Увидел Дашку. Она лежит. Поднял рывком. Дашка без сознания. Глаза закрыты.

ДИМА

(за кадром)

Дышит! Живая!

Дима бежит с Дашкой на руках обратно по лесу домой.

ИНТ. КАФЕШКА ДЕНЬ

Дима врывается в дверь с Дашкой на руках, взлетает по лестнице на второй этаж.

ИНТ. КОМНАТА ДИМЫ И ДАШКИ ДЕНЬ

Дима поспешно стягивает с обмякшего тельца все мокрое. Заворачивает во все одеяла.

ДИМА

(за кадром)

Нужно водки! Растереть
водкой! Черт! Мы же всю
водку с Дашкой в землянку
свезли! Опять в лес!

НАТ. ЛЕС ПОЛЯНКА ДЕНЬ

Дима отрывает мох, добирается до спрятанной водки, обцарапал руку о гвоздь, что торчал в доску. Хватает несколько бутылок водки. Бежит обратно к Дашке.

ДИМА

(за кадром)

Быстрее! Жива ли!? Нет,
Господи, не надо!

ИНТ. КОМНАТА ДИМЫ И ДАШКИ

В комнату вбегают Дима. Дашка жива, но глазки закрыты. Дышит тяжело. Дима отбрасывает с Дашки одеяла, энергично растирает ее. Безвольное тельце Дашки мотается из стороны в сторону. Потом Дима заворачивает Дашку опять в одеяла.

ДИМА

(за кадром)

Отчим! Что с ним!? Неужели
убил?

Дима сбегает вниз в зал кафешки, где лежит Отчим.

ИНТ. ЗАЛ КАФЕШКИ ДЕНЬ

Дима смотрит на Отчима. Отчим стонет.

ДИМА

(за кадром)

Жив!

Дима убегает на кухню.

ИНТ. КУХНЯ КАФЕШКИ ДЕНЬ

Дима набирает ведро воды. На ходу срывает полотенце.

ИНТ. ЗАЛ КАФЕШКИ ДЕНЬ

Дима облил Отчима водой. Отчим дернулся и еще больше застонал. Дима обтирает раны полотенцем. Отчим вскрикивает, дергается.

Дима убегает. Возвращается с водкой и ложкой. Разжимает Отчиму зубы, вставляет ложку, влил в глотку водки. Отчим глотает. Дима намочив водкой полотенце обрабатывает Отчиму раны.

Дима опять убегает, прибегает с подушкой и одеялами. Подложил Отчиму подушку, накрыл одеялом.

ДИМА
(за кадром)
Дашка! Что с ней!?

ИНТ. КОМНАТА ДИМЫ И ДАШКИ ДЕНЬ

В комнату вбегает Дима. Дашка лежит в том же положении, как положил ее Дима, дышит очень тяжело. Дима прикладывает к ее лобу руку.

ДИМА
(за кадром)
Горячая!

Дима выбегает из комнаты и быстро возвращается с градусником, Меряет Дашке температуру, прижимая безжизненную, вялую ручку, смотрит градусник, ужасается.

ДИМА
(за кадром)
Почти сорок! Был бы телефон,
вызвал бы скорую! На трассу!
Остановлю машину!

НАТ. ТРАССА ВОЗЛЕ ЗДАНИЯ КАФЕШКИ ДЕНЬ

Дима энергично голосует на трассе.

ДИМА
(за кадром)
Мне показалось вечностью
время, через которое
остановилась машина. Почти
все проезжали мимо.

Останавливается фура. ВОДИТЕЛЬ молодой – тоже ДИМА. Открыл Диме дверь. Дима заскакивает на подножку машины.

ДИМА
(со слезами на
глазах)
Друг, выручи, сестренка
умирает! У нас телефона нет,
скорую не вызовешь!

ДИМА-ВОДИТЕЛЬ без слов заглушил машину, выпрыгнул.

ДИМА-ВОДИТЕЛЬ

Пошли, заберем ее и завезем
в больницу.

Дима и Дима-Водитель идут к кафешке. Заходят в кафешку.

ДИМА

(за кадром)

Я, чтобы скрыть избитого
Отчима от глаз водителя,
повел его через черный ход.
Но он услышал стоны Отчима.

ИНТ. ЗДАНИЕ КАФЕШКИ ДЕНЬ

Дима и Дима-Водитель поднимаются по лестнице. Громко
стонет Отчим.

ДИМА-ВОДИТЕЛЬ

А это кто стонет?

ДИМА

(смущенно)

Отчим.

ДИМА-ВОДИТЕЛЬ

Так у тебя тут целый
лазарет!

Дима-Водитель улыбается своей шутке.

ИНТ. КОМНАТА ДИМЫ И ДАШКИ ДЕНЬ

В комнату заходят Дима и Дима-Водитель. Подходят к Дашке,
смотрят на нее.

ДИМА-ВОДИТЕЛЬ

(испуганно,
кричит)

Давай! Сразу в одеялах
понесем! Она ж и вправду
умирает!

ИНТ. КАБИНА ФУРЫ ДЕНЬ

В кабине фуры Дима-Водитель, Дима держит Дашку на руках.
Дима и Дима-Водитель тревожно смотрят на Дашку. У Дашки
посинели губки, личико заострилось, под глазами синяки,
глаза закрыты.

ИНТ. ПРИЕМНАЯ БОЛЬНИЦЫ ДЕНЬ

Дима заносит Дашку в приемную, ложит на кушетку. В приемной ВРАЧ и две МЕДСЕСТРЫ. Врач осматривает Дашку.

ДИМА

(к врачу)

Что с ней?

ВРАЧ

(к Медсестрам, не
обращая внимания
на Диму)

В реанимацию! Срочно!

Дашку ложат в каталку. Медсестры быстро ее увозят. Обеспокоенный Врач убегает вслед за каталкой с Дашкой.

НАТ. ДВОР ПЕРЕД ЗДАНИЕМ БОЛЬНИЦЫ ДЕНЬ

Дима выходит из здания больницы.

ДИМА

(за кадром)

Мамка! Боженька, кто-нибудь,
помогите!

Дима-Водитель машет Диме из окна фуры.

ДИМА-ВОДИТЕЛЬ

Эй! Ты куда? Я тебя жду. Что
с сестрой?

ДИМА

(подходя к фуре)

Плохо... Дима меня зовут.

ДИМА-ВОДИТЕЛЬ

Меня тоже... Поехали, завезу
обратно.

ДИМА

Спасибо Дима.

НАТ. ТРАССА ПЕРЕД ЗДАНИЕМ КАФЕШКИ ДЕНЬ

Перед кафешкой останавливается фура Димы-Водителя, из кабины выходит Дима.

ДИМА-ВОДИТЕЛЬ

(открывая дверь
машины)

Ну, все, брат, бывай... Может
я еще чем-нибудь могу
помочь?

ДИМА

Дима, ты ведь в город едешь?
Вызови, пожалуйста, сюда
скорую для Отчима.

ДИМА-ВОДИТЕЛЬ

Да... видно, парень, у тебя
сегодня не самый лучший день
в твоей жизни. Хорошо,
вызову.

ИНТ. ЗАЛ КАФЕШКИ ДЕНЬ

Открывается дверь в зал кафешки. Заходят женщины в белых халатах: стройная, молодая СТРОГАЯ ДОКТОР – ЛЮДМИЛА, с гулькой из светлых волос. С ней пришла молоденькая, курносая, небольшого роста девушка – ФЕЛЬДШЕР МАША с чемоданчиком; поставила его на стол и поправила шапочку.

Дима сидит возле Отчима. Отчим лежит там же.

ФЕЛЬДШЕР МАША

Где больной?

Дима отворачивает край одеяла, показывая отчима.

ДИМА

(стыдясь)

Вот... он.

Фельдшер Маша округлила глаза и резко прижала ладошку к губам, видно сдерживая крик. Перевела испуганный взгляд на Доктора Людмилу. Доктор Людмила сдвинул брови.

ДОКТОР ЛЮДМИЛА

(очень строго)

Что случилось?

ДИМА

(за кадром)

Эта точно вызовет милицию, и
меня посадят! Нет! Мне
нельзя сейчас в тюрьму!
Дашка! Что с ней! Нет!

ДИМА
 (соврал, даже не
 покраснев)
 Нас ограбили. А Отчима
 (повел в его
 сторону глазами)
 избили.

И Дима сразу стал умолять врача.

ДИМА
 Доктор, у вас ведь телефон
 есть, у меня сейчас
 сестренка маленькая в
 реанимации, ее я первую
 завез в больницу! Она
 умирала! Узнайте, умоляю
 вас, пожалуйста, что с ней!
 Она сирота! Матери нет!
 Умерла! Узнайте как она!

Доктор Людмила посмотрела минуту на Диму, как бы
 раздумывая, верить Диме или нет, помочь, или отказать?
 Взяла в руки мобильный телефон.

ДОКТОР ЛЮДМИЛА
 В какой больнице?
 (и добавила)
 И диктуйте ее данные:
 фамилию, имя, отчество,
 возраст.

ДИМА
 (торопливо)
 Больница скорой помощи,
 Григорьева Дарья Николаевна,
 шесть лет.

Застонал Отчим. Доктор Людмила посмотрела в его сторону и
 отдала распоряжение Фельдшеру Маше.

ДОКТОР ЛЮДМИЛА
 Маша, тройчатку ему.

Доктор Людмила набрала номер на мобильном телефоне.

ДОКТОР ЛЮДМИЛА
 (по телефону)
 Здравствуйте, скорая помощь,
 третья бригада, скажите,
 пожалуйста, к вам девочка
 поступала недавно:
 Григорьева Даша.

ГОЛОС В ТЕЛЕФОНЕ

(за кадром)

Люда, ты что ли? Костя. Не узнала?

Громкость звука в мобильном телефоне Доктора Людмилы, позволял и Диме слышать, что говорят. Дима слушал напряженно и внимательно.

ДОКТОР ЛЮДМИЛА

(по телефону)

А-а-а! Привет! Ты уже в реанимации? Слышь, Костя, я тебе попозже позвоню, ладно? Поговорим. А сейчас скажи, что с этой девочкой? Это срочно.

ГОЛОС В ТЕЛЕФОНЕ

(за кадром)

Да... плохо, Люда. Кто она тебе?

ДОКТОР ЛЮДМИЛА

(по телефону)

Дочка моего знакомого.

ДИМА

(за кадром)

Костя, который отвечал в реанимации, стал сыпать сложными медицинскими терминами. Но одну фразу я не мог не понять: после того, как я ее услышал, мне показалось, что небо упало мне на голову...

ГОЛОС В ТЕЛЕФОНЕ

(за кадром)

Короче, Люда, шансов почти нет... Ну, поддержим мы ее на аппарате, сколько сможем... Ну, ты ведь понимаешь... Так что... подготовь там родню, чтобы для них это не было большим шоком...

Голос. Нет, не голос, а дикий волчий вой вырвался у Димы изнутри. Дима выл и качался по полу, кричал и ползал, царапая об пол в кровь пальцы..

ДОКТОР ЛЮДМИЛА

(кричит)

Маша, укол! В руку!

Дима, после того, как ему ввели кол, затих, обмяк.

ИНТ. ЗАЛ КАФЕШКИ НОЧЬ

Там, где лежал избитый Отчим, теперь лежит Дима. Просыпается, с трудом встает, шатается, держится за стол. Слышится где-то вой собаки.

ДИМА

(за кадром)

Темно. Где я? А... в этом проклятом доме... Дашка! Дашенька!

У Димы в уме всплывает лицо цыганки.

СТАРАЯ ЦЫГАНКА

(в кадре)

Останешься один как перст!

Цыганка кивает укоризненно головой, как бы упрекая Диму, что он не поверил ее предсказанию.

Дима шатаясь, держась за стены, пошел.

ДИМА

(за кадром)

Никого. Я один. Все: никого нет. Ничего нет. А я зачем? Мама, мамочка, прости... Я пойду к тебе.

Завыла собака.

ДИМА

(за кадром)

Собака! Она голодная!

ИНТ. КУХНЯ В ЗДАНИИ КАФЕШКИ НОЧЬ

Дима подходит к собаке - Джеку, ложит перед ней кусок мяса. Джек обрадовался, заюлил, лизнул Диме руку, потом кинулся к мясу и ест.

ДИМА

(отстраненно)

Ешь, когда еще покормят?

Дима сел возле собачьей будки. Задумался.

ДИМА

(за кадром)

А ведь это я во всем
виноват! Я! Я сам по своей
дурости и наивности допустил
все это!

Дима встает, идет в сарай.

ИНТ. САРАЙ НОЧЬ

Дима включает в сарае свет, начинает методично выбирать
веревку. Нашел веревку, взял табурет.

ДИМА

(за кадром)

Нет, в сарае не хочу. Пойду
на свою любимую полянку.

Дима выходит из сарая.

НАТ. ЛЕС ПОЛЯНА НОЧЬ

На небе ярко светит луна. Дима бросает возле ели свое
снаряжение в последний путь. Берет веревку, прилаживает на
суку петлю, подставляет табуретку под петлю, смотрит на
петлю, а потом опускает голову.

ДИМА

(за кадром)

Присесть нужно перед дальней
дорогой... Вот и все. Моя
жизнь подошла к концу...
Обидно и холодно...

Глухое рыдание вырвалось из груди Димы. Он встал и залез
на табуретку, накинул на шею петлю, посмотрел на луну.

ДИМА

Мама, Дашка...

Видны только ноги Димы и как он ногами опрокидывает
табуретку. Луна метнулась и оказалась где-то в стороне.
Послышался хруст.

Вспышка яркого белого света.

Тело Димы начало претерпевать множественные метаморфозы:
сквозь него стали проходить разноцветные световые волны,
оно вибрировало, его крутило, трясло, слышалась
неслыханная мощная музыка, сменившаяся на жужжание.

Затем опять вспышка яркого света, хлопок.

Наступила пауза, состоящая из тьмы и тишины. Но это длилось лишь мгновение.

Полупрозрачное тело Димы внезапно выбросило в поток светящихся волокон, а из них стали сплетаться кружева, коконы, а он в них летел, как в туннеле и, казалось, что нет им конца и края.

Впереди показался просвет из ослепительного яркого света. Свет становился все ближе, ближе. И вот уже Дима оказался в этом лучезарном потоке света, звучала мелодичная хрустальная музыка, и вдруг зазвучал ГОЛОС.

ГОЛОС

(за кадром)

Уставшей душе нужен покой.

Появились строчки, которые писались как бы лазерным лучом, они меняли цвет и наполнялись звуком.

ГОЛОС

(за кадром)

Меморандум господа.

ДИМА

(за кадром)

Кому?

ГОЛОС

(за кадром)

Тебе!

ДИМА

(за кадром)

От кого?

ГОЛОС

(за кадром)

От Господа. Прими мой совет, ибо я слышу твой безутешный плач. Голос твой проходит сквозь тьму, сливаясь со светом звезд, находит дорогу по солнечному лучу к моему сердцу.

(пауза)

Ты не помнишь, как в тот момент, когда ты появился на свет из утробы матери, я возложил на твой лоб свою руку. Не помнишь ли ты той тайны, что я шепнул тебе на ухо вместе с благословением?

(ДАЛЬШЕ)

ГОЛОС (ПРОД.)

(за кадром)

Нет, ты не помнишь ее...
 Дай мне вновь сказать тебе
 тайну, ту самую, что ты
 забыл. Ты – мое величайшее
 чудо! Ты – величайшее чудо в
 мире!

(пауза)

Сколько пророков,
 художников и писателей,
 сколько философов посылал я
 к тебе с напоминанием о
 твоей божественной сущности,
 о твоих неисчислимых
 возможностях и о твоём
 предназначении. Они
 говорили, что божественное
 слово вочеловечилось, ради
 того, чтобы ты обожился.
 Слушал ли ты их? Нет, не
 слушал, ровно, как и не
 понимал. И все же я люблю
 тебя! И я снова с тобой!
 Сегодня – день твоего
 рождения! Твоего нового
 рождения! Ныне я, словно
 Иисус у могилы Лазаря,
 говорю тебе: выйди вон! И ты
 покинешь пещеру свою и
 выйдешь к свету, дабы начать
 новую жизнь! Смотри же,
 проживи ее достойно!

Голос любви затих, слова потеряли четкость, расплылись и превратились в переливчатое всеми цветами радуги сияние.

Свет стал удаляться и вот уже еле светил в тоннеле, выносящим Диму разноцветным вихревым потоком... Жужжание, хлопок, вспышка белого света... Провал в темную бездну...

НАТ. ЛЕС ПОЛЯНА НОЧ

Дима уже в нормальном, физическом теле открыл глаза.

ДИМА

М-м-м.

ДИМА

(за кадром)

Боль... Болела шея, болит
 голова и грудь...

Дима вздохнул и постарался набрать в легкие побольше воздуха.

ДИМА

(за кадром)

Горячая волна... Боль исчезла!
Что это? И что вообще со
мною было!?

Дима оглядывается вокруг себя.

ДИМА

Лес... Тот же лес... Поляна.
Нет! Не тот же лес!

Дима растеряно стал опять оглядываться: на поляне каждая травинка излучала мерцающий фосфорический свет. Взгляд Димы метается от ели к ели, от одного куста до другого. Все светиться! Даже корявая старая сосна на краю поляны.

ДИМА

Странно!

Все неподвижное. Воздух как будто висит, густой от тяжелых запахов гниющей древесины. Тишина настолько глубокая, что слышно биение Диминого сердца.

Дима поднимает голову: на черном безоблачном небе висит луна, но какая! Вокруг нее сияет ядовито-желтого цвета ореол.

ДИМА

(сам себя утешая)

Ладно... может это мне
сниться... Может мне все
приснилось...

Тут же за спиной Дима услышал ответ.

ГОЛОС

(за кадром)

Нет, тебе не приснилось.

Дима вздрогнул, боясь поначалу оглянуться. А потом потихоньку стал оборачиваться.

ДИМА

(за кадром)

Люди! Но... какие-то странные...
полупрозрачные... Приведения!

Один из полупрозрачных людей – АНТОН подходит поближе, но Дима звуков шагов его не услышал.

АНТОН
(с иронией в
голосе)

Нет, мы не приведения.

Второй полупрозрачный человек – ЖЕНЯ, тоже подходит ближе к Диме. Дима тоже делает шаг навстречу им.

Дима разглядывает полупрозрачных людей: это двое молодых парней: лица их светлые, сияющие изнутри, дружелюбные и улыбающиеся.

ДИМА
(за кадром)

Каким-то непостижимым
образом мне передается их
расположение ко мне:
доброта, понимание,
сочувствие, сострадание. И
внутри меня все разжалось...
какое-то состояние приятной
эйфории... мне так хорошо с
ними: даже вот так стоять и
молчать... Такое чувство, что
они мои самые близкие друзья
и всем нам очень приятно
видеть друг друга. А-а!
Понятно – я умер, а это
ангелы..

Один из парней, который был повыше и поплотнее, с продолговатым лицом и правильными чертами лица – Антон, оглянулся на своего спутника, прыснул задорным смехом, потом скрестил руки на груди, и все еще посмеиваясь, ответил на Димины мысли.

АНТОН
(посмеиваясь)

Да не ангелы мы.. мы люди.
Меня Антоном зовут, а его
(указал на своего
спутника изящным
взмахом руки)
Женька.

ЖЕНЬКА
Антон, хватит человека
мистифицировать.

Женька хитро прищурил глаза, улыбнулся пухлыми губами, отчего на щеках его образовались ямочки.

ЖЕНЬКА

Он

(показал на Диму,
вытянув в его
сторону
подбородок)

сейчас все перепутает: одну
реальность с другой, будет
думать, что у него галюники,
пугать людей странными
ответами и задавать им не
менее странные вопросы.

АНТОН

Подожди, подожди, Женька!

Антон поднял вверх руку ладонью и повернул ее в сторону
своего спутника, опять же, как-то странно-изящно и
пружинно.

АНТОН

Короче, объясняю...

(с нажимом)

Дима, как вновь прежнему в
режим восприятия мира
уставших душ... Нет...

Антон повернулся к Женьке и с какой-то тонкой иронией
бывалого знатока, перебил сам себя.

АНТОН

(продолжая,
Женьке)

Нужно подключить его к
энергоинформационному полю
безмолвного знания и
комментатору, а то он
столько пояснений будет
требовать, что мы всю
энергию на год вперед
выкачаем.

Антон сосредоточился, и на него откуда-то из воздуха
снизошел свет, почти не имеющий формы, как туман или
облако.

Затем этот свет стал перемещаться, структурироваться и
кристаллизироваться в правильные геометрические фигуры и
ровные, пересекающиеся между собой, светящиеся ярким
красным цветом линии.

Все эти светящиеся структуры потянулись к Диме, повинувшись
какому-то негласному приказу.

Дима провел глазами последний луч, направленный к нему, и невольно поглотил его.

Антон еще стоял какое-то время в забытьи или трансе.

ДИМА

(за кадром)

Во здорово! Вот это да! С
комментарием еще
чувствовался восторг и
энтузиазм понимания.
Понимания помимо слов!

АНТОН

(весело)

О! Пошел загруз! Чудненько!
Теперь можно начинать!

Антон притворно покашлял в кулак, как заправский лектор, прежде чем начать речь перед аудиторией.

АНТОН

(назидательным
тоном)

Дима... Тебе, кстати, понятно,
откуда, я знаю твое имя?

Дима кивнул как примерный школьник.

АНТОН

Значит так, Дима, у тебя
сложилась сложная жизненная
ситуация: любовница твоего
Отчима, используя свой
прирожденный талант
воздействия на людей с
помощью невербальных
конструкций для сознания
объекта...

ДИМА

(за кадром)

... и что такое... невербальные
конструкции?

Не успел Дима в уме сформировать вопрос, как тут же подключился комментатор.

КОММЕНТАТОР

(за кадром)

Невербальное воздействие
поведением.

(ДАЛЬШЕ)

КОММЕНТАТОР (ПРОД.)

(за кадром)

Это использование жестов,
мимики, позы, тембра голоса
и темпа высказывания,
оказывающих независимое от
вербальных и
энергоинформационных
факторов воздействия на
восприятие и психику
человека...

АНТОН

Еще воспользовавшись твоей
наивностью и неопытностью,
заманили тебя в мышеловку,
вначале соблазнив тебя
куском сала!

И тут, не выдержав своего серьезного тона, у Антона
вначале заискрили смехом глаза, потом, как он не пытался
сдерживаться, заплясали уголки губ, и, переглянувшись с
Женей, они разом громко рассмеялись. За ними рассмеялся и
Дима.

ДИМА

(за кадром)

Я теперь знаю! Все будет
хорошо! Все будет замечальн-
н-н-но!

Смех Димы, Жени и Антона отзывался в лесу мощным эхом и
сотрясал все вокруг, наполняя пространство живой,
пульсирующей силой. (волны прозрачного цвета)

Вдоволь насмеявшись, Антон резко, но пружинно, рубанул
воздух ребром ладони и подвел итог.

АНТОН

Короче, Дима, что тебе
рассказывать про твои беды?
Ты и сам их знаешь. Начнем с
самого главного: ты нечего
умней не придумал, как
разрешить все проблемы с
помощью самоубийства.

Антон сделал паузу, видно наблюдая за реакцией Димы.

Дима опустил голову.

АНТОН

(с притворным
сожалением,
разведя в стороны
руки)

Но попытка самоубийства
оказалась неудачной.

ДИМА

Как неудачной?

АНТОН

(иронично)

А так! Сук нужно было
покрепче выбирать!

Антон, посмеиваясь, поманил Диму к дереву, на котором Дима вешался и обломал сук, как-то там внезапно оказавшись. Туда же переместился и Женька.

Дима, подойдя к дереву, стал рассматривать обломанный сук. Опустил голову и стал рассматривать опрокинутую табуретку, и валяющуюся рядом веревку.

АНТОН

От веревки на шее тебя освободил Иван. Ты разрыл свой тайник со спиртным и забыл его замаскировать снова. А у Ивана нюх на водку. Вы все думали и гадали, где это он в лесу напивается? Все очень просто: метров пятьсот отсюда мужики из соседней деревни в кустах чаны с брагой прячут, а потом тайно гонят самогонку. Вот Иван и лакал эту брагу. Тут он обнаружил такой клад, который ты разрыл, случайно проходя мимо. Тут же оприходовал пару бутылок, не отходя от кассы, еще днем. К собачьей будке, понятное дело, сил у него доползти уже не было. Да и зачем? Светки уже нет. А тут такой Клондаик! Ну, где же он тебе все это богатство возьмет да просто так и оставит? Это же его стихия и смысл жизни...

(ДАЛЬШЕ)

АНТОН (ПРОД.)

Вот он возле этого клада и
приснул к вечеру. Спал бы,
может быть, и до утра, но
его разбудил треск
обломившегося сука и грохот.
Это ты так громко падал!

ДИМА

(весело)

А что было потом?

АНТОН

Веревку Иван с шеи тебе
снял, но ты был без
сознания. Иван пытался тебя
привести в чувства, но
безрезультатно. Бедный мужик
испугался, подумав, что ты
помер совсем, и ретировался...

(посмеиваясь)

от греха подальше.

ЖЕНЬКА

(хихикая)

Только при этом не забыл
прихватить с собой... энное
количество бутылок водки.

ДИМА

Да... это бы он сделал, даже
если бы начался конец света.

АНТОН

(притворно-строгим
голосом)

Смех смехом, а Иван тебе
жизнь спас, а вы над ним
изгаляетесь. Неблагодарный
ты субъект, Димка.

ДИМА

(поведя кругом
рукой)

А вот это что? Или я уже... не
на земле? Почему я не так,
как раньше вижу все... вокруг?

АНТОН

(вздыхнув)

Основное расскажу, а
остальное тебе комментатор
объяснит.

(ДАЛЬШЕ)

АНТОН (ПРОД.)

Кислородное голодание твоего
головного мозга вызвало у
тебя измененное состояние
сознания. Произошел сдвиг
твоей точки сборки, и она
покинула твой энергетический
кокон, потянув его за собой,
как паровоз вагон. А
поскольку частота вибраций
твоей энергетической
структуры принадлежит к
режиму восприятия мира
уставших душ, то ты туда
автоматически и попал!

ЖЕНЬКА

В режим восприятия мира
уставших душ попадают люди,
замечу, в основном – умершие
люди, с верхним пределом
насыщения страданиями, или
сверхнасыщения. Так что... ты
попал в этот мир в силу
количества перенесенных
тобой бед и полученных от
них страданий.

АНТОН

(как бы немного с
завистью)

Тебе повезло, Димка, ты и
физически остался жить и
прорвался в мир уставших
душ! И ты убил в себе страх
смерти! А это такое
существенное приобретение
для живого человека, что ему
просто нет цены.. не говоря
уже о всех сопутствующих
возможностях и привилегиях.

ДИМА

(за кадром)

И тут меня озарило!

ДИМА

Так вы мертвые!? Антон,
Женька... вы.. вы уже.. не
живете в телах физических!?

Антон гордо выпрямился, и глаза его заблестели стеклянным
блеском.

АНТОН

Нет! Мы живые! Ты видишь!?
Мы живые!

ЖЕНЬКА

(печально)

Только не для обычных людей:
нас не видят друзья, нас не
видят родные... И вообще –
никто из людей... Мы хотим с
ними поговорить, но они нас
не слышат.

АНТОН

(криво улыбаясь)

Ладно, ты, Женька! Зато у
нас много других
преимуществ... Да, и, мы все
равно когда-нибудь увидим
своих родных, куда бы они не
попали после жизни
физической...

(посерьезнел)

Запомни, Димка, одну самую
большую привилегию
обитателей мира уставших
душ: мы можем путешествовать
езде – по всей проявленной
и не проявленной реальности,
по всей бесконечности
Первотворца!

ДИМА

(за кадром)

Антон сказал это так
торжественно и значимо, что
я интуитивно понял, что это
очень важная привилегия.

ЖЕНЬКА

(повеселев)

Мы – любимцы Бога! Нам
многое позволено!

ДИМА

(за кадром)

А я вдруг вспомнил одно
когда-то слышанное
выражение: Любимцы Бога
умирают молодыми. Вспомнил
без страха.

КОММЕНТАТОР

(за кадром)

Какая смерть? Смерти нет!
Есть только трансформация!

ДИМА

Антон, Женька, а я? А мне
будет позволено
путешествовать по мирам?

ЖЕНЬКА

(пожав плечами)

Конечно. Только... у тебя
возникнут теперь
определенного рода
неудобства.

Женька хитро прищурился, переглянулся с Антоном.

ЖЕНЬКА

Теперь ты не будешь спать!
Сон как таковой, какой он
был у тебя, пока ты не
вломился в режим восприятия
мира уставших душ,
пропадает. Согласись,
странно если живой человек
не спит?

АНТОН

(озабоченно
поглядывая на
небо)

В эти тонкости, Женька, мы
его еще успеем посветить...
давай решать насущные
проблемы. А то и так его
сегодня грузанули по полной
программе. Скоро наступит
утро и мы полетим выручать
твою сестренку Дашку. Ей еще
рано умирать, как ты
думаешь, Димка?

ДИМА

(изумленно)

Д-а-а-а? Полетим?

АНТОН

(деловым тоном)

Да, полетим.

(ДАЛЬШЕ)

АНТОН (ПРОД.)

Тебе, Димка, придется выделить из тела свой энергетический дубль тебя. Можно, конечно, тебе и в физическом теле пойти в реанимацию и вылечить ее, но... там начнутся расспросы разные и... в реанимацию нельзя посторонним... А зачем? А чего? Мы тебя, конечно, потом научим, как составлять программы для чужого сознания, и как этим сознанием манипулировать в экстремальных случаях, но не сейчас. Хотя мы и умеем делать паузы во времени, но не до бесконечности! Это нам еще не подвластно!

Антон посмотрел тревожно на светлеющее небо.

АНТОН

(скороговоркой)

Смотри сюда, Димка, и запоминай: сестренка твоя заболела, потому что получила очень большую дозу облучения отрицательной низкочастотной энергии, и обстоятельства, вроде, сами собой сложились так, что страшная болезнь сформировалась и нашла причины для заболевания. Я полагаю, ты не будешь спрашивать, кто стал генератором отрицаловки?

Дима опустил голову и выдавил из себя ответ.

ДИМА

Нет.

Антон спешил, и пожалуй, ему было не до Диминых эмоций.

АНТОН

Люди боятся радиации, а ведь эта энергия, которую ты сейчас, приобретаешь сверхъестественные способности, будешь видеть,
(ДАЛЬШЕ)

АНТОН (ПРОД.)

намного опаснее и коварнее радиации, потому, что это психическая энергия. И она разумная!

ДИМА

Как же я лечить Дашку буду теперь.

АНТОН

(как участвуя в военных действиях)

Так, Женька, я сейчас для наглядности немного выделю отрицаловки, а ты приготовься тут же уничтожить ее!

Антон сконцентрировался, поднес ладони к области сердца, и немного раздвинул их. И вдруг с ним начинает происходить какая-то странная метаморфоза: свет внутри него потемнел, превратился в зловеще-красный с черными прожилками, лицо исказилось и приобрело уродливые формы.

Диме видно стало жутко, и он отшатнулся от Антона, отвернулся.

ЖЕНЬКА

Смотри, смотри, не отворачивайся! То же самое происходило и с твоим энергетическим телом, когда ты бил Отчима!

Из груди Антона стал выделяться черный дым. Он выходил клубами и разрастался, но Антон сжимал его ладонями и не давал этому дыму распространяться дальше.

АНТОН

(запаниковал)

Женька!

Женька приблизил руки к этому черному сгустку, начал атаковать его, белыми искристыми потоками, вырывавшимися у него из середины ладоней.

Черные сгустки у груди Антона волновались и увертывались от серебристых лучей, но постепенно распались на фрагменты и исчезли, растворились.

Антон облегченно вздохнул, расслабился, и свет изнутри его засветился опять.

Дима наблюдал, что светлая энергия волновалась над макушкой головы Антона и, закручиваясь спирально, поглощалась Антоном, из-за чего, видно, свечение его и увеличивалось.

ДИМА

(перепугано, с
большим рвением и
энтузиазмом)

Я понял! Я стал генератором
отрицательной злой энергии,
а эта -

(показал пальцем
на макушку головы
Антон)

светлая, божественная
энергия: она хорошая,
добрая, целительная... А та
черная - от дьявола.

И вдруг Дима с ужасом хватается за голову, глаза навывкат.

КОММЕНТАТОР

(за кадром,
громко)

Нет силы не от Бога! Все их
не дано знать человеку! Но
узнавать их не воспрещено и
пользоваться ими, если
человек не злоупотребляет
особым даром, данным ему
Господом. Разве можно
человеку запретить
исследовать самого себя?
Человек - это величайшее
чудо, созданное Первотворцом
по своему образу и подобию -
бесконечно развивающийся
пучок осознания -
потенциально бессмертный и
подлинно свободный!

ДИМА

А если изначально вся
энергия добрая и чистая...

АНТОН

(кивая)

Да, да, Дима... Только эту
энергию могут превратить в
отрицательную и злую люди, и
те существа, которые
наделены сознанием.

ЖЕНЬКА

Это похоже на то, как ты съедаешь, например, красивые вкусные фрукты, а превращаются они, пройдя через тебя... сам знаешь во что...

АНТОН

(нервничая)

Ладно, эти уроки о свойствах энергии оставим тоже на потом.

(к Диме)

А ну-ка вдохни глубоко и задержи дыхание...

Дима вздохнул.

АНТОН

Что ты чувствуешь?

ДИМА

Горячий поток... откуда-то снизу, я уже чувствовал его один раз сегодня!

АНТОН

Теперь выдохни и задержи дыхание!

ДИМА

Холодная струя от головы и дальше: как водичка.

АНТОН

Так, Женька, потоки энергии он почувствовал, теперь нужно научить его выделять дубль. Получиться ли у него с первого раза?

ЖЕНЬКА

Так у него уже опыт есть.

Женька кивнул головой на сломанный сук, который не выдержал Диминого повешенья.

ДИМА

Так что мне нужно делать это опять?

АНТОН

Нет не нужно. Слушай: пошли
в дом и ляг где-нибудь.

ДИМА

(заупрямился)

Не хочу!

АНТОН

Если твое тело будет
валяться здесь, – кто-нибудь
тебя найдет и подумает, что
ты в отключке от того, что
удавился. Да и холодно. Тело
застудишь. Куда потом
возвращаться будешь? В
больную физическую оболочку?

ДИМА

Тогда во времянке лягу. И
закрою двери.

АНТОН

(устало)

Не нужно двери закрывать. И
давай – перемещайся быстрее.

Дима сорвался с места и побежал, по дороге свистнул
собаке. Джек обрадовано затыкал.

ИНТ. ВРЕМЯНКА РАННЕЕ УТРО

Дима забегает во времянку и укладывается на старый диван.
Через минуту у изголовья услышал голос Антона.

АНТОН

Мы уже возле тебя. Начинай
выход. Распредели свое
внимание на трех вещах:
начинай ритмично дышать –
четыре секунды вдох, четыре
секунды выдох. Так молодец!
Не напрягайся, расслабься.
Теперь одновременно с
ритмическим дыханием
сосредоточься внутри головы,
где-то посередине между ушей.
Звук? Слышишь Звук? Он будет
возрастать. Не бойся! Закрой
глаза! Смотри перед глазами!
Прекращай мысленный диалог и
смотри...

АНТОН

(к Женьке)

Женька, давай, помоги.
Сбивай его точку сборки с
фиксации! А я буду ловить
его!

Темнота. Потом она взрывается ярким светом. После взрыва вспышки, мир стал укладываться заново: плыло бесчисленное множество светящихся точек, затем – мириады светящихся линий, эти светящиеся линии стали собираться в пучки, клубки, спирали, капсулы, все это завихрилось и образовало туннель, в который выбросило тело Димы, и он быстро летел по туннелю.

Все вокруг Димы пульсировало, двигалось и звучало невероятными звуками. Вдруг тело Димы стало растягиваться, как резиновое... Кто-то перехватил и выдернул тело Димы из этого туннеля.

АНТОН

(грохотал)

Смотри на руки! Собирай
себя! Ощути свое тело!

Дима с трудом нашел руки, поднял их к глазам... и пространство стало структурироваться и приобретать реальные очертания. Диму потянуло вверх, под потолок, но Антон крепко схватил Диму и опустил вниз.

АНТОН

(отчаянно орал)

Включай ориентацию,
сконцентрируйся! Расплылся
как амеба!

Диме, видно, удалось сконцентрироваться, потому, что тело его приобрело четкие и ясные границы. Он мгновенно огляделся.

ДИМА

(удивленно)

О! Я лежу на диване, и... я
стою здесь... рядом Антон и
Женька... Я раздвоился!?

Дима осматривает себя в новом теле и того себя, что как будто спит на диване.

ЖЕНЬКА

Да, ладно, Антон... Ведь ему
тяжело выходить из живого
тела:

(ДАЛЬШЕ)

ЖЕНЬКА (ПРОД.)

Раздирает его между двумя
реальностями. Для первого
раза хорошо и так, только
вот ты обесточился. Менталку
включай. Заодно ему
(махнул в сторону
Димы)
урок будет.

Антон сконцентрировался... и времянка вдруг преобразовалась :
в ней появились светящиеся неоновым огнем горизонтальные и
вертикальные красные и зеленые линии, толщиной в
водопроводный шланг.

Линии пересекались между собой строго пропорционально и
пронизывали все.

ЖЕНЬКА

(к Диме)

Усиливай мысль и силой
своего внимания увидь
энергетический кокон Земли.
Видишь?

ДИМА

(завороженно)

Сразу увидел...

ЖЕНЬКА

Так, хорошо... зацепи теперь
вниманием один из силовых
потоков... ну... как шланг на
бензоколонке подсоединяют в
машине... вот... так и ты
подсоедини себе вниманием
сначала в область
промежности и дальше... где
находится пупок в физическом
теле. Смотри как Антон это
делает.

Антон быстро подсоединил один из силовых потоков и
мгновенно накачался энергией.

ЖЕНЬКА

(к Диме)

Ну же, Димка... О! Молодец!
Накачивайся. Я скажу стоп и
ты мысленно отключись от
шланга, возвратишь его на
место.

По мере того, как Дима и Антон поедали энергию кокона Земли, их тела становились плотнее, более видимы и приземистей.

ЖЕНЬКА

А теперь я поем мне меньше
нужно.

Женька тоже очень быстро накачался энергии, подсоединив себе силовой поток.

Все вернули потоки обратно, и они восстановили свою структуру, побледнели и исчезли.

АНТОН

(подобрев, как
насытившись
вкусным обедом)

Так, Димка, теперь давай в
уме представляй
последовательно от этого
самого места, где мы
находимся сейчас дорогу в
реанимацию, где лежит твоя
сестренка. А я буду ее
сканировать. Так будет
быстрее.

Антон и Женька двинулись с места, дотронувшись до руки Димы, увлекли его за собой по направлению с двери.

ДИМА

Открыть ведь ее надо!

Антон и Женька просочились сквозь закрытую дверь, дернув в нее и Диму.

ДИМА

(за кадром)

Во здорово! Всего-то и
почувствовал - легкое
подавливание на тело.

ИНТ. ПОМЕЩЕНИЕ РЕАНИМАЦИИ УТРО

Не успел Дима додумать мысль, как они оказались возле реанимации, и опять, не открывая дверь вошли в нее.

ДИМА

(за кадром)

Ощущения менее приятные
(оглядываясь на
дверь)
наверное, потому, что она
стеклянная.

Дима видит лежащую на кровати Дашку, ужасается.

ДИМА

(за кадром)

Господи! Что они с ней
сделали!? Это... уже не Дашка...
а восковая кукла...

Дашка лежала с закрытыми глазами, вся исколотая, с торчащими из ключицы, из горла трубами, прикрепленными наклепленными крест-накрест бело-желтым пластырем.

АНТОН

(к Диме)

Оставь эмоции! Давай
действовать!

Антон, Дима и Женька подходят вплотную к Дашке, склоняются над ней.

АНТОН

(озабоченно глядя
на Диму)

Так, Димка, ты будешь
подавать энергию, а мы
отрицаловку атаковать будем.
Приготовились! Мысленно
сконцентрируйся на макушке
головы, прокачай нисходящий
поток пару раз... правильно,
молодец. Сейчас, когда еще
раз качнешь, останови поток
в области груди, направь в
обе руки. Почувствовал
энергию в руках? Клади
ладони Дашке на голову...

Антон кивнул Женьке. Оба они тоже приготовили ладони, приблизили к Дашкиной головке. И что тут началось! Как только из ладоней Димы, Антона и Женьки заструились серебристые потоки, из Дашкиных глазок, из носика, из полуприкрытого ротика сначала тонкими струйками, а потом клубами стал выходить зловещий черно-красный дым.

Тельце Дашки вздрагивало, закрытые веки трепетали.

Антон и Женька атаковали эту черную энергию, она вела себя агрессивно...

Когда последняя струйка отрицаловки выползла нехотя, как змея из Дашкиного ротика, Дашка дернулась, прогнула спинку и обмякла.

Как раз в тот самый момент зашла какая-то ТЕТКА В БЕЛОМ ХАЛАТЕ, и увидела Дашкины спазмы, с криком выбежала обратно.

ТЕТКА В БЕЛОМ ХАЛАТЕ

Лидия Петровна! Григорьева
помирает, кажись!

Стукая дверьми и каблуками, в палату сбежалось много женщин в белых халатах. Последним прибежал невысокий, коренастый мужчина с бешеными глазами и белой шапочкой набекрень – врач СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ. Он стал шарить глазами по приборам над Дашкиной головой и озабоченно тыкать трубкой Дашке в грудь, поправляя наушники...

ДИМА

(за кадром)

Мы-то видели, что Дашка из
восковой куклы стала
превращаться в розовощекую
девочку. Задышала ровней...

Из правого глазика Дашки скатывается слезинка и, обмочив реснички, склеивает их стрелочками.

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Лидия Петровна! Отключаем
аппарат!

(задумчиво
обхватывает рукой
подбородок)

Произошло какое-то чудо!

Женщины в белых халатах стали, как по команде, переглядываться между собой. Враз все загалдели и заулыбались. Обступили Дашку, стали колдовать над ней, освобождая от страшных трубок и лейкопластыря.

ДИМА

(за кадром)

Мне хотелось заплакать... от
счастья, но слез,
естественно, не было: только
подавливало и щекотало в
районе глаз...

(ДАЛЬШЕ)

ДИМА (ПРОД.)

Взглянув на Антона и Женьку,
я с благодарностью мысленно
передал мое состояние
счастья им... Они в ответ не в
переносном смысле
засветились изнутри мягким
белым светом – тоже от
счастья!

Антон сдерживал улыбку, зажимал ее уголками губ и стараясь придать голосу деловой тон, в то время, как глаза его сияли и искрились от радости.

АНТОН

(В приказном
порядке
распоряжался)

Димка, с Дашкой все в
порядке! Но расслабляться,
однако, нечего: Светка
сейчас доедет со своим
любовником до места
назначения их постоянной
дислокации и разместит
денежки, украденные у вас
так, что их уже никаким
образом не вернешь!

ДИМА

(с восторгом)

И эту беду вы мне поможете
разрешить!? Ну... никак не мог
рассчитывать!

Антон посерьезнел, сконцентрировался. Минуту все молча смотрели на Антона.

АНТОН

Чудесно! Дорогу я знаю! И
где они сейчас – тоже вижу:
в гостинице балдеют на
полпути к Славкиному дому.
Долетим туда – а там на
месте решим, что будем
делать дальше. Раков вареных
едят... бессовестные. Жируют
на сиротские деньги.

Антон решительно дернул Диму за руку, стремительно увлек за собой. Все кругом поплыло, замельтешило, зажужжало. Вспышка... Хлопок...

НАТ. ПЛОЩАДКА ПЕРЕД ЗДАНИЕМ ГОСТИНИЦЫ ДЕНЬ

Антон, Женька и Дима оказались перед зданием небольшой, но красивой гостиницы. Дима видит на площадке перед зданием гостиницы Славкину машину.

ДИМА

(показывая на

фуру)

Они здесь! Это Славкина машина!

АНТОН

Так... Только злиться не надо,
Дим.

Женька всматривался в гостиницу, блуждая по ней взглядом. Взгляд его остановился на одном окне в углу здания, завешанном жалюзи.

ЖЕНЬКА

(указывая пальцем

на окно)

Здесь! Вперед!

Женька, Антон и Дима сорвались с места и быстро полетели по направлению к окну, указанному Женькой.

ИНТ. ЖЕНСКИЙ ТУАЛЕТ ГОСТИНИЧНОГО РЕСТОРАНА ДЕНЬ

Появившись в женском туалете, Дима, Женька и Антон увидели Светку, которая, задрав блузку, вытаскивала из широкого матерчатого пояса, специально сшитого для денег, пару стодолларовых купюр и испуганно отглядывалась на дверь.

Светка обтянула блузку, положила деньги в кошелек, а его, в свою очередь, в сумочку. Успокоилась. Глянула в зеркало над раковинами. Комично открыв рот и оттянув вниз подбородок, выколупала пальцем что-то из уголков глаз.

Видом своим осталась все-таки не довольна, потому что опять засунула руку в сумочку и вытащила оттуда пудреницу, а за ней тюбик помады.

Прищурив глаза, напудрила лицо и накрашила помадой губы, грубо залезая за их естественный контур. Помада была красной.

АНТОН

(посмеиваясь)

Кого-то она мне напоминает...
А! Вампиршу из ужастиков!

Антон, Женька и Дима хохочут.

ЖЕНЬКА
Прикольный макияж!

Светка, закинув на руку сумочку, стала зеркалу строить глазки.

АНТОН
(подняв вверх палец)
Тренируется.

Светка повернулась к выходу и сделала к нему один шаг... Но, отступив обратно, глянула снова в зеркало. Нахмурилась, втянула в себя живот, подбила, как подушки, руками вверх груди. Скособочившись, подтянула одну, а затем вторую бретельку в бюстгальтере. Втянула в себя живот еще раз и, победоносно трянув головой, зашагала из туалета.

АНТОН
Нет, ребята...
(прерывается на смех)
у нее явные комплексы по поводу своей внешности... О!
Вот на этом мы и сыграем!

Приняв, видно, какое-то решение, Антон потер ладонь о ладонь и произнес загадочную фразу.

АНТОН
Поработаем купидонами!

Антон махнул головой на дверь и один за другим Антон, Женька и Дима просочились в дверь.

ИНТ. ЗАЛ ГОСТИНИЧНОГО РЕСТОРАНЧИКА ДЕНЬ

Антон, Женька и Дима осматривают зал ресторанчика.

ЖЕНЬКА
В кого Славика ее влюблять будем?

АНТОН
(иронично и спокойно)
Да хоть в кого.
(обводит зал рукой)
Так в кого? Вон их сколько.

Дима не стал разглядывать девушек и женщин, находящихся в ресторанчике, его взгляд остановился на Светке и Славке, сидящих за столом у стены.

Славка сидит, откинувшись на кресле, вытянув под столом крест-накрест сложенные ноги, лениво ковырялся зубочисткой в зубах и масляными глазками смотрел на Светку.

Светка держит тремя пальчиками тонкую ножку бокала шампанского, строя из себя светскую даму. Улыбается своему кавалеру одними уголочками губ и взирает на Славку томным взглядом. Идиллия! На первый взгляд. Как только ее Славка отводит от нее глаза и смотрит по сторонам, Светка наблюдает за ним, как коршун за добычей, пронизывая объект Славкиного внимания колючими зрачками, как потенциальную соперницу.

ДИМА

(за кадром)

Антон не ошибся в выборе плана! Она ревнует своего Славочку! Значит, действительно не уверена в себе. Я сам в этом сейчас убедился!

От служебного входа ресторанчика через весь зал, размеренно постукивая каблучками, покачивая крутыми бедрами, к столику, где сидели Светка и Славка, подходит обалденная, шикарная БЛОНДИНКА – официантка.

Блондинка опускает длинные ресницы, держит наготове блокнот и ручку. Стоит за спиной у Светки.

БЛОНДИНКА

(бархатным,
грудным голосом
мурлыкает)

Еще что-нибудь заказывать будете?

Славка и Светка минуту раздумывают.

АНТОН

(радостно)

На ловца и зверь бежит... К ним!

Антон, Женька и Дима перемещаются к столику, где находятся Славка, Светка и Блондинка.

АНТОН

Ментальный вирус: Женька, ты официантке, а я Славке. Димка, смотри и учись! Генерируем у себя мысль, что объект испытывает непреодолимое сексуальное влечение к субъекту. Накачиваем эту мысль энергией Земли, выпускаем у себя луч с этой накаченной мыслью из надбровного центра и обматываем, как нитью точку сборки человека. Пока обматываем, еще нагнетаем энергию! Готово!

Дима наблюдал, как Антон и Женька оперативно подключились к энергетическому кокону Земли, как через них до межбровья проходила красная струйка энергии и выходила оттуда, как лазерный луч, как обматывали этим лазерным лучом светящиеся точки внутри головы Славки и Блондинки, как сцепляли их двоих этими красными нитями, запутав, как паутиной.

И тут как следствие этих быстрых манипуляций Антона и Женьки, у Славки и Блондинки началась реакция: Славка напрягся и сел ровнее на кресле, подгрреб под себя ноги. Стал смотреть, не отрываясь, на Блондинку, как на икону.

У Блондинки дрогнули ресницы, и она, глянув на Славку, покраснела, смущенно и нервно одернула свой белый фартучек, который был и так длиннее ее короткой юбки, задышала взволнованно и глубоко.

БЛОНДИНКА

(глухим, с

придыхом голосом)

Заказывать еще что-нибудь будете?

Славка перевел свой взгляд на глубокий вырез кофточки Блондинки.

СЛАВКА

(выпалил)

Будем! Еще как будем.

СВЕТКА

(изумленно, глядя на Славку)

Еще раков!?

СЛАВКА

Ага... раков.

СВЕТКА

(не оглядываясь)

Две порции раков... и шампанского. А, что ему эти раки!? Посущественнее чего надо.

(обращаясь к Славке)

Шашлычков?

Славка кивает головой.

СВЕТКА

(вполоборота к Блондинке)

Шашлычков, девушка. Две порции.

Записав заказ, Блондинка кокетливо отбрасывает рукой за спину прядь длинных волос, и уже, видно, справившись со смущением, дарит Славке жгучий, многообещающий взгляд. На одном каблучке поворачивается на сто восемьдесят градусов и шагает к служебному входу, еще больше покачивая бедрами.

Славка дергается и подается всем телом вслед за уходящей Блондинке. Глаза его горят, как у голодного волка, увидевшего овечку. Столик сдвигается с места, гремит свернутая посуда.

Светка пугается, оглядывается туда, куда смотрит Славка.

Славка встает, выходит из-за стола, отбрасывает на кресло, зацепившуюся на брюках салфетку. Идет, потом оглядывается на обалдевшую Светку.

СЛАВКА

(безразлично)

Ты, Свет, подожди.

СВЕТКА

(возмущенно)

Ты куда?

Славка, не оборачиваясь, пошел к той двери, где скрылась Блондинка, и надолго пропал за ней.

Светка стала прыгать на своем кресле, как на раскаленной сковородке, оглядываться. Пересела на Славкино место, чтобы, наверное, лучше видеть дверь служебного входа, где скрылись Блондинка и Славка.

Светка психует, дергает из салфетницы салфетки, протирает ими вспотевший лоб и покрасневшие щеки, комкает их и бросает в тарелку, оглядывает всех в зале злым, затравленным взглядом.

Антон, Женька и Дима наблюдают и посмеиваются над Светкой.

По залу ходят официантки. Одна ОФИЦИАНТКА проходит мимо Светки. Светка дергает Официантку за рукав.

СВЕТКА

(рычит)

Мне нужно рассчитаться!
Немедленно! Вы слышали!?
Немедленно!

Официантка округлила глаза и чуть не выронила из рук поднос, вырывается из Светкиных лап, отступает от нее на шаг.

ОФИЦИАНТКА

Что вы так нервничаете?

СВЕТКА

(срываясь на крик)

Где официантка, которая меня обслуживала – фифа с белыми патлами?

ОФИЦИАНТКА

(испуганно,
прижимая крепче к
груди поднос)

Не скандальте, я сейчас ее позову.

Официантка убегает и тоже скрывается за ненавистной Светке дверью, где написано: посторонним вход воспрещен.

Через пару минут эта дверь служебного входа открывается. Светка напрягается как цербер перед прыжком на дичь... Но, оттуда выходит не Светкин предатель Славочка, и не Блондинка и даже не Официантка, а дородная женщина в синем строгом форменном костюме с пышной прической.

Эта дама подошла к Светке. Они со Светкой чем-то неуловимо похожи. Даже цвет волос одинаковый. И комплекция и выражение лица. Это АДМИНИСТРАТОР – на груди у нее табличка, об этом сообщающая.

АДМИНИСТРАТОР

(строго)

Ваш счет! Нечего так
скандалить и пугать людей.
Рассчитывайтесь.

СВЕТКА

(вызывающе)

Где та блондинка-официантка,
что меня обслуживала?

АДМИНИСТРАТОР

(ехидно улыбаясь)

Она занята. А зачем она вам?

АНТОН

(Женьке и Диме)

По всему видно – Светка
нарвалась сейчас на такую же
стерву как сама... Явно
проигрывая в этой дуэли.

Администратор хладнокровно и насмешливо ждет, пока Светка, пыхтя от злости, дергает замок сумки, дрожащими руками отсчитывает деньги. Светка бросает на стол деньги, вскакивает и как ошпаренная убегает.

АДМИНИСТРАТОР

(вслед Светке,
притворно вежливым
тоном)

Рады были вас обслужить!
Приходите еще!

АНТОН

О! Контрольный выстрел!

АДМИНИСТРАТОР

(бормочет про
себя, собирая
посуду со стола)

Понаехали тут... наших мужиков
отбивать.

АНТОН

Вперед за Светкой...
неуловимые мстители!

ЖЕНЬКА

Ой, что сейчас бу-у-удет!

ИНТ. ГОСТИНИЧНЫЙ НОМЕР ДЕНЬ

В двухместный гостиничный номер врывается Светка. Антон, Женька и Дима влетают вслед за ней. Светка стоит пару секунд, кидается к шкафу, потрошит вещи, перебирает их.

СВЕТКА

(сама себе вслух)

Вещи на месте... Это уже хорошо.

Светка плюхается на кровать и плачет в голос.

ДИМА

Я первый раз вижу, как Светка плачет! Во допекли... Мне ее даже жалко...

АНТОН

(сурово)

Не нужно быть добреньким, Дима! Нужно быть добрым, а значит пресекать зло! Нужно дать почувствовать человеку, выпускающему зло, что оно как бешенный бык может развернуться обратной стороной и боднуть выпустившего его на волю.

ДИМА

(смущенно)

Да, понял, Антон. Моя покойная мамка еще говорила: не рой другому яму – сам в нее попадешь.

АНТОН

(сверкнув глазами, торжественно)

Твоя мамка жива!

Дима вскинул на Антона удивленный и вопрошающий взгляд. Антон выставил вперед ладонь как запрещающий знак на дороге.

АНТОН

А вот ответ получишь потом!

Светка ревела недолго: вскочила и как тот бешенный бык побежала искать Славку. Забыла сумку. Вернулась, схватила сумку и опять побежала к двери.

ИНТ. ГОСТИНИЧНЫЙ КОРИДОР ДЕНЬ

Светка бегаёт по гостиничному коридору, за ней Антон, Женька и Дима. По коридору идёт ГОРНИЧНАЯ со стопкой белья. Светка подбегает к Горничной, пыхтит, вынимает из сумки пятидолларовую купюру, сует Горничной.

СВЕТКА

Девушка, вы не видели
официантку... блондинку...
волосы длинные, а с ней
мужчину – высокий, красивый
такой... волосы волнистые.

ГОРНИЧНАЯ

(улыбаясь)

Мне и так работы хватает. Я
ж не слежу тут за всеми.

Отпихивает Светкину руку с деньгами, уходит.

Светка как сыщик прикладывает к каждой двери ухо, ходит от двери к двери.

ЖЕНЬКА

(хитро улыбаясь)

Я знаю, где Славка с
официанткой. Пойдем туда
подождем.

Антон, Женька и Дима подлетают к двери одного из гостиничных номеров. Дверь открывается и оттуда выходит раскрасневшаяся Блондинка, приглаживая волосы.

Вдруг из-за угла коридора выбежала Светка. Увидев Блондинку, прибавила скорости, добежала до номера, откуда вышла Блондинка, и пользуясь замешательством, Светка вломилась в номер, где еще одевался Славка.

ИНТ. ГОСТИНИЧНЫЙ НОМЕР ДЕНЬ

Светка с ходу набрасывается на Славку, бьет его сумкой. Славка сначала терпит, увертывается от ударов, подставляя руки.

Когда Светка попадает Славке по носу, он вскрикнул, схватил Светку за руку, применил какой-то прием рукопашного боя, ловко завернул Светкину руку ей за спину.

СЛАВКА

(циничным,
хладнокровным
голосом)

Дай ключи от номера. Я
уезжаю. Без тебя. Ты поняла?

СВЕТКА

(обреченно)

Отпусти руку, ключи в сумке.

ИНТ. ГОСТИНИЧНЫЙ НОМЕР ДЕНЬ

Светка стоит у окна, вытирает слезы, наблюдает, как в фуру
запрыгнул Славка, но машину не заводит.

СВЕТКА

(воет, сжимая
кулаки)

Передумай! Передумай!
Господи, помоги!

В номере в это время появляются Антон, Женька и Дима.

АНТОН

(язвительно)

Ишь, когда Господа
вспомнила.

Светка смотрит в окно, наблюдает, как к Славкиной машине
подходит Блондинка. Славка подает Блондинке руку, она
садиться в кабину. Славка заводит машину, улыбается
Блондинке. Уезжают.

Светка взвыла еще сильнее.

АНТОН

(раздраженно)

Полетим отсюда. Не люблю
истерик. Дело сделано.
Светка припрется как
миленькая в кафешку с
покаянием и с украденными
деньгами.

ДИМА

Точно припрется?

АНТОН

(уверенно)

Будь спок, Димыч!

ИНТ. ВРЕМЯНКА ДЕНЬ

Дима очнулся на диване уже в физическом теле, с трудом поднялся, стал разминать занемевшие, видать, руки и ноги. Оглянулся, забеспокоился.

ДИМА

Антон! Женька! Вы где!?

АНТОН

(за кадром)

Отдыхай Димка, мы скоро
вернемся!

ДИМА

(за кадром)

Я мысленно стал благодарить
их и Господа. Вспомнил и
читал забытые молитвы,
которыми меня учила мама.
Так до вечера. А вечером
пошел на чудесную поляну.

НАТ. ЛЕС ПОЛЯНА ВЕЧЕР

Дима на поляне. Сидит на пеньке. Думает. Поднял голову.

ДИМА

(за кадром)

Обидно, что наш мир такой
жестокый. Для романтичных,
нежных, ищущих любви душ в
мире этом – обычных,
нормальных людей здесь нет
места. Во что превращается
человек? В машину по
зарабатыванию денег. В этом
мире только грубая гонка по
замкнутому кругу: деньги,
деньги, деньги... И так
всегда. Я не спорю, деньги
великая вещь, но это не
цель, а средство. Ведь
стимул к действию
Первотворца – любовь. Теперь
я знаю эту истину. Почему
люди стесняются этого слова?
Они заживо становятся
мертвыми. Без любви...

ДИМА

(кричит)

Как сказать это людям!?

(ДАЛЬШЕ)

ДИМА (ПРОД.)

Как крикнуть, чтобы
услышали! Услышали все! И
вернулись. Вернулись из
мертвых и ожили!

АНТОН

(печально, стоя у
Димы за спиной)
Это будет еще не скоро.

Дима поворачивается к Антону. Рядом появляется и Женька.

ЖЕНЬКА

(осторожно)

Ты так кричал... Что твой крик
был слышен не только на
Земле, но и во всех мирах.

АНТОН

(улыбаясь по-
доброму)

Все даже вздрогнули.

ДИМА

(бодреньким
голосом, наиграно)

Кстати, о мирах! Вы ведь
обещали мне путешествие.

ЖЕНЬКА

Антон, давай его в Мир
Вейная, а?

АНТОН

Нет, Женька, не с этого
нужно начинать. Это потом.
Может сразу махнем в
Матричный Мир?

(и, сразу же
опроверг себя)

Нет, еще испугается.

ЖЕНЬКА

Может в прошлое? В
Атлантиду, в Лимурию?

АНТОН

А... давай Женька, в наше
любое местечко!

ЖЕНЬКА

Точно! В Драконий Двор! К
ПАШКЕ КНЯЗЕВУ! Мы даже не
выйдем из режима восприятия
мира уставших душ!

ДИМА

А что такое Драконий Двор?

АНТОН

(скривился)

Димыч, не умею я объяснять...
О! Шас! Комментатор
расскажет. Минутку,
активизирую!

Антон протянул к Диминой голове руку. Щелкнул разряд. Дима поморщился.

КОММЕНТАТОР

(за кадром)

Драконий Двор – корпорация
тайных кланов, возглавляемая
неким Патриархом. Включает в
себя защиту различных
интересов этих кланов,
контроль иномирья: разведку,
контрразведку. Двор чудес,
реликтов и артефактов.
Крайняя сейфовая дверь в
иные миры, стерегущая свой
секрет от всех подпланов и
чужеродных порталов, не из
режима восприятия мира
уставших душ...

ДИМА

(не дослушав
комментатора)

Хочу в Драконий Двор!

Антон одобрительно кивнул, потом спохватился.

АНТОН

А ты сегодня тело кормил?

ДИМА

(задумчиво)

Собаку кормил... себя – нет.

ЖЕНЬКА

Ну ты даешь!

ДИМА

Забыл. Мне и так было
хорошо... без еды.

АНТОН

(качая головой)

Нет, брат, так вот не пойдет
– ты должен найти баланс, а
то потеряешь физическую
оболочку. Ты не понимаешь
своего преимущества
существования в двух телах.

Глаза Женьки заволокла дымка грусти.

ЖЕНЬКА

Ты не представляешь, Димка,
как тебе повезло.

ИНТ. ВРЕМЯНКА ВЕЧЕР

Дима торопливо, обжигаясь, ест яичницу.

Антон и Женька рядом: наблюдают за Димой, посмеиваются.
Дима запихивает последний кусок хлеба в рот и с набитым
ртом, дожевывая, бежит к дивану, ложится.

ДИМА

Я готов.

АНТОН

Дожуй сначала.

Дима с трудом проглатывает.

Вспышка яркого света. Разноцветный вихрь. Туннель.

НАТ. ДРАКОНИЙ ДВОР ДЕНЬ

Дима восхищенно рассматривает пейзаж Драконьего Двора.
Тело его не прозрачное, а такое, как на Земле физической.

ДИМА

(за кадром)

Как в сказке! Какой мир!
Фантастика! Похож на Землю..
но все четче и ярче.

Дима смотрит на причудливые холмы, на подернутый
золотистой пеленой изумрудно-рябинового цвета лес. В
лазоревом небе летали настоящие драконы.

ДИМА
(глядя на
драконов)

Как птицы!

Антон тронул Диму за руку.

АНТОН
Познакомься, Дима, - это
ПАВЕЛ КНЯЗЕВ.

Дима опустил голову. Глаза Павла Князева и Димы встретились. Дима смущенно кивнул.

ДИМА
А вы.. ты.. Ты живой?

Павел вопросительно посмотрел на Антона и Женьку.

ДИМА
(за кадром)
Ляпнул глупость! Точно.

Похоже, что между Антоном, Женькой и Павлом Князевым произошел мысленный диалог, после чего глаза Павла Князева смотрели на Диму снисходительно - мягко.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ
(к Диме)
Я скоро расскажу тебе свою историю. Если тебе это будет интересно. Мне самому порой кажется, что она даже очень удивительная. Хотя... я уже почти перестал чему бы то ни было удивляться.
(улыбнулся)
Пожалуйста ко мне в гости!

Антон, Женька, Дима и Павел Князев шли через вымощенный камнем двор, где отрабатывали приемы сражения мечами какие-то средневековые рыцари в кольчугах и латах.

Завернули на площадь, где шел турнир.. опять же смахивающий на средневековый: с настоящими конями, рыцарями и наставленными копьями. Все бы ничего, но вокруг болели за соревнующихся рыцарей не только люди: существа, похожие на ящериц, но с умными глазами, мало того разговаривающие наравне с людьми.

Туда-сюда сновали маленькие человечки с непропорционально большими головами, которые, как малые дети старались пробраться сквозь толпу, увидеть поближе зрелище.

При каждом возгласе толпы подпрыгивали и взлетали хрупкие девушки со стрекозьими крыльями, был слышен стрекот этих крыльев: расправляясь они отсвечивали и лучились всеми цветами радуги.

С площади Антон, Женька, Дима и Павел Князев сошли на тропинку, которая вела в лес. Тропинка была из золотистого песка, который поблескивал на солнце, загораясь искрами то тут, то там. К лесу тропинка становилась уже, а вот ребятам приходится продирается сквозь спутанную листву.

ДИМА

(походя удивляясь)

Все почти как на земле...

Только красивее...

Лес поредел и раскрыл поляну, на которой стояла бревенчатая избушка с крышей из щепы и маленькими окнами. Окна изнутри были темными, сразу не поймешь – со стеклами или без.

Павел Князев толкнул тяжелую дубовую дверь с коваными железными навесами и пригласил в дом.

Дверь была низкой. Всем пришлось пригнуться, чтобы войти.

ИНТ. ГОРНИЦА В ИЗБЕ ПАВЛА КНЯЗЕВА ДЕНЬ

В горнице полумрак. Обстановка: широкая деревянная кровать, грубо сработанные, но добротные стол и лавки – тоже из дерева. Вот и все. Комната казалось пустоватой и от этого просторной. Пахло смолой и травами.

ДИМА

(за кадром)

Пахнет как у нас в кафешке.

Дима присел.

ДИМА

(за кадром)

Ребята разговорились, а я не мог придти в себя. Неужели этот мир – реальный!? Ну, да... реальный. Но... не такой... Нужно придти в себя... ущипнуть, что ли себя за руку? Я стал рассеяно слушать ребят, стараясь вникнуть в суть их истории. Они пальцами раздвигали пространство – получался светящийся экран.

(ДАЛЬШЕ)

ДИМА (ПРОД.)

Прямо в воздухе! На экранах были слайды.. или сюжетные ролики, героями которых были то ли Антон, толи все они вместе и еще разные действующие лица... Все истории были для меня лично фантастическими, а для них обыденными...

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(указывая Диме на один из слайдов на светящемся экране в воздухе)

Кстати, это вот начало моего пребывания в Драконьем Дворе.

ДИМА

(осмелев и приходя в себя)

Так, все-таки, как ты оказался здесь? Ты обещал рассказать.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

С самого начала?

ДИМА

Да, мне все интересно. Я новичок в мире уставших душ.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(иронично)

Это я уже знаю. Знаю даже про сломанный сук.

Павел Князев подмигнул Антону и Женьке и рассмеялся. Дима тоже улыбался.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

Ладно, сначала, так сначала. Слушай... И не только слушай, но и смотри...

Ловким движением Павел свернул экран и совместил его с Диминой точкой сборки – внедрил экран в межбровную область Диминой головы.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

Это утро начиналось, как
всегда последние три дня: с
жуткой головной боли,
отвратительного настроения,
с явными признаками черной
меланхолии...

ДИМА

(за кадром)

Это не рассказ, а какое-то
кино с озвучиванием...

ИНТ. КВАРТИРА ПАВЛА КНЯЗЕВА УТРО – ВОСПОМИНАНИЕ

Павел Князев лежит на диване в своей холостяцкой квартире.
Просыпается, уныло смотрит вокруг себя: вокруг явные следы
вчерашней попойки. Классическая картина холостяцкой
пирушки: пустые бутылки везде, пепельница полная бычков,
вскрытые консервные банки, обгрызенные селедочные хвосты
на газете, сухие куски хлеба...

На стене висит портрет антипода самого же Павла Князева –
бравый десантник. Павел Князев пытается подняться с
дивана.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(за кадром)

А еще...

(поднимается с
дивана)

В разных частях не размятого
тела. Мне казалось, что это
самое тело

(разминается,
потягивается)

таким вот утренним скрипом
мягко намекает на то, что
мое трехдневное изучение
мудрости зеленого змия может
чревато отразиться на его
дальнейшей проф.

пригодности. Ну и фиг с ним
– задушил я без всякой
жалости свой внутренний
голос, почему-то

напоминающий тенорок
здоровенного дядьки в белом
докторском халате, уже
который месяц вещающего с
экрана телевизора о быстром
и качественном избавлении от

(ДАЛЬШЕ)

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ (ПРОД.)

алкогольной и иных форм
зависимости. Подавив
тошноту, решил, что нужно
полечиться. Тренированный
взгляд тотчас отыскал
граненый стакан, доверху
налитый прозрачной жидкостью

(глядя на стакан)

именуемый простым русским
словом водка. Зеленый змий
радостно высунул похмельную
морду из стакана и,

(смотрит в стакан)

как показалось, даже
умилительно завилял хвостом,
горя желанием избавить меня
от утренних страданий. Я
поднатужился и рывком,
делающим честь даже
тяжелоотлету-олимпийцу,

(берет стакан и

залпов выпивает)

схватил стакан и принял на
грудь. Крякнул, внутри, как
будто зажегся маленький
ядерный реактор. Мир вокруг
подобрел, самочувствие
улучшилось. Подход к снаряду
прошел успешно.

Глубоко вздохнув, Павел Князев направился в ванную,
посмотрел в зеркало.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

Да-а-а... нас вино зовет
вперед, слышишь, конь
копытом бьет... Прекрасный
образчик усердного служителя
стакана и селедочного
хвоста!

Павел Князев смочил ладони холодной водой и потер ими
лицо.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(за кадром)

Гордый от того, что даже в
такие дни не забываю о
гигиене, направился на
кухню, где точно помнил: в
холодильнике должна лежать
почка пельменей.

(ДАЛЬШЕ)

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ (ПРОД.)

Есть хотелось не особо, но
режим есть режим.

ИНТ. КУХНЯ ПАВЛА КНЯЗЕВА УТРО

Павел Князев за столом. Ест пельмени. Без аппетита. В дверь звонят. Долго.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(за кадром)

Мой одинокий холостяцкий
завтрак был прерван
внезапным и бесцеремонным
образом – длинным звонком в
дверь. Чутко прислушиваясь,
я продолжал поглощать
пельмени, в душе надеясь,
что у утреннего визитера
устанет палец, и он уйдет.
Но, похоже, таящийся за
дверью тип обладал не только
стальными пальцами, но и
железным упорством, так как
звонок верещал и верещал..
Настырный обладатель
стального пальца, начинал
надоедать моим потрепанным
нервам.

Павел Князев со злостью бросает вилку, встает, идет открывать дверь. Скорчив зверскую рожу, резко распахнул дверь...

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(за кадром)

Визитеров было двое:
низенький румяный толстячок,
лысый, как Котовский, сразу
же ослепил меня широчайшей
улыбкой. За ним маячил
двухметровый субъект с рожей
мрачной и очень
многозначщей.

Павел Князев минуту рассматривает визитеров: это – МОЖО и ХРИСТОФЕР.

МОЖО

Павел Алексеевич?

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(за кадром)

Мягкий бархатный голос толстячка был отечески ласков, а веселые глазки участливо оббежали мою фигуру, цепко замечая все детали.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(мрачно буркнув)

Ну и что?

МОЖО

Что, ну и что?

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

Я говорю, ну и что, что я Павел Алексеевич?

МОЖО

А то!

(еще больше

расцвел толстячок)

Что это просто замечательно! Мы с коллегой к вам по очень важному делу. Вы не против, если мы зайдем?

С этой фразой Можо, как ртутный шарик, ловко просочился в прихожую квартиры Павла Князева, а затем на кухню. За ним вломился и коллега – Христофор, оттеснив Павла Князева могучей грудью и закрыл дверь.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(за кадром)

Ситуация начинала меня забавлять. Незваные гости работали очень четко, даже на мой придирчивый взгляд. Через пару секунд я уже сидел на табуретке возле своего кухонного стола, на своей собственной кухне, глядя как маленький лысый проныра ловко кидает себе в рот мои пельмени. Хмурый детина памятником застыл в дверях.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(издевательски-
вежливым тоном)

Сударь, если вы не заметили,
то это мои пельмени. А еще
вы говорили о каком-то
важном деле.

МОЖО

(спохватился)

Ах, да! Меня зовут Можо,
моего напарника – Христофор.
Мы имеем официальное
сообщение, что нам выпала
честь...

Можо выпятил живот и для многозначительности поднял вверх
вилку с наколотой пельменей.

МОЖО

(продолжая)

Поступить на службу в
Драконий Двор!

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

Куда? В какой... Драконий...
двор!?

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(за кадром)

Толстячок, видя, что я не
понял торжественности и
важности момента, грустно
вздыхнул, переглянувшись с
Христофором.

Можо кинул один пельмень себе за плечо. Раздалось
чавканье, пельмень исчез в воздухе. У Павла Князева
дернулось левое веко.

МОЖО

(как ни в чем не
бывало)

Это Юсс. Сущность.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(оторопев)

А-а-а... а, а зачем она вам?

МОЖО

А зачем вам собаки?
Охранник!

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(за кадром)

Про свою сущность Можо
сказал таким тоном, каким
сказал бы любой хозяин,
который гордится своей
породистой собакой, и кинул
сущности еще один пельмень.
Не дожидаясь, когда я
справлюсь со своим
недоумением, он продолжил,
почему-то фамильярно перейдя
на ты.

МОЖО

А сейчас, Паша, мы будем
вдумчиво и подробно
говорить, а ты постарайся
сделать вид, что шевелишь
мозгами. Христофор!

КОНЕЦ ВОСПОМИНАНИЯ

ИНТ. ИЗБУШКА ПАВЛА КНЯЗЕВА ДЕНЬ

ДИМА

(за кадром)

Эта ситуация мне что-то
напоминает: ах, да!
Неожиданный звонок в дверь,
Отчим со своим другом
собутыльником, важное дело,
которое предложил обсудить
Отчим и кусок сала... Все
намного прозаичнее, но
похоже! Странно...

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(обиженно)

Дима, ты слушаешь или нет?

ДИМА

(рассеяно)

Да, да, слушаю.

ИНТ. КВАРТИРА ПАВЛА КНЯЗЕВА ДЕНЬ – ВОСПОМИНАНИЕ (ПРОД.)

Павел Князев бежит от входной двери по направлению к
кухне.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(за кадром)

И ты представляешь, Дима, я
быстро рванул на кухню,
резко открыл дверь и... кухни
не было!

Павел Князев рванул кухонную дверь на себя, хватается за сердце и падает замертво.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(за кадром)

Вместо кухни меня обволокло
тьмой... Той тьмой, что живет
и дышит...

Павел Князев встает уже в новом теле, отсоединяясь от своего трупа, его тело затягивает в темный туман, он летит, вокруг разноцветные вспышки света.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(за кадром)

Такую тьму несет ночь,
успокаивая и расслабляя,
заставляя человека впадать в
сон и перенося его в иной
мир, иногда мрачный,
кошмарный, а иногда в
сказочно яркий.

Тело Павла Князева толчком затягивает вихрем в воронку и выбрасывает в туннель, впереди которого яркий свет.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(за кадром)

Мягкие лапы чего-то с
ловкостью профессионального
вышибалы подтолкнули меня в
спину, направляя в
головокружительный полет по
неведомому пути... Где-то
далеко-далеко самым краем
внезапно обострившихся
чувств я ощутил тихий
звучащий голос, в котором,
однако, сквозили властные
ноты: Это он тянул мое
бренное тело куда-то в
неведомые фантастические
глубины тьмы. Но никакого
страха, никакого ужаса не
ощущалось.

Тело Павла Князева приближается к концу туннеля и там из огненных вихрей причудливо соединяемых, еле обозначается образ дракона.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(за кадром)

А потом я узрел его –
Огненного Дракона,
Привратника, ждущего у края
миров.

Образ Огненного Дракона полностью сформировался в конце туннеля, увеличился в размере. Тело Павла Князева мгновенно сталкивается с Огненным Драконом. Огненная вспышка.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(за кадром)

С невероятной скоростью мы
столкнулись, и он проник
прямо в мою душу, разорвав
ее огненной болью и оставив
там свою печать. Боль
ударилась изнутри
ослепительно-белым ярким
взрывом, и я, наконец,
потерял сознание...

ИНТ. ИЗБУШКА ПАВЛА КНЯЗЕВА ДЕНЬ – ПРОДОЛЖЕНИЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Видно лицо Павла Князева, он резко открывает глаза. В глазах Павла Князева ужас.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(за кадром)

Когда я очнулся – мгновенно,
рывком сразу же наткнулся на
чей-то внимательный взгляд.
Понял, что лежу, надо мной
кто-то склонился. Лицо его
как в тумане, ясные
пронзительные ЯСТРЕБИНЫЕ
ГЛАЗА незнакомца видел
отчетливо. Ни рукой, ни
ногой не пошевеливать,
мысли, как вялые рыбы в
засорившимся аквариуме,
хреново – жутко...

Появляются два странных выразительных глаза, похожих на ястребиные. Они увеличиваются в размерах, становятся как экраны телевизоров и в них видны сцены боевых действий: взрывы, пулеметные очереди...

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(за кадром)

Глаза мои опять заволокло,
как водой, и из этой воды
стали возникать картинки, с
нарастающей скоростью
превращаясь в фильм:
расчлененные тела моих
боевых товарищей, оторванная
голова со стеклянными
глазами моего друга Сашки. Я
собираю друзей по кускам..
Боевики, взрывы..

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

А-а-а-а! Нет! Не надо!
Остановите!

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(за кадром)

Мне казалось, что я кричу,
но губы не шевелились.
Слова, что сказали
Ястребиные Глаза, услышал,
как сквозь вату... Но помню их
до сих пор...

На экране Ястребиные Глаза.

ЯСТРЕБИНЫЕ ГЛАЗА

Отлично, Энцо! Пятый
очнулся. Помоги ему.

Павел Князев лежит на кровати. Чьи-то руки приподнимают голову Павла Князева, и дают ему напиток из старинного серебряного кубка с рубинами.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(за кадром)

Жесткая маленькая ладонь
приподняла мою голову, в рот
влили что-то кисловатое, но
приятное. Сразу полегчало,
мысли прояснились, и я как
будто даже воспарил над
своим лежбищем. Ястребиные
глаза холодно и насмешливо
обозрели мое лицо.

Ястребиные Глаза смотрят на Павла Князева.

ЯСТРЕБИНЫЕ ГЛАЗА

Уставшей душе нужен покой.
Отдохни, пришелец! Добро
пожаловать в Сиву!

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(за кадром)

Я заснул. Теперь это был не
темный провал забвения, а
целительный сон.

Павел Князев закрывает глаза засыпая.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(шепчет)

Сива... Ясно одно... то, где я
нахожусь, это совсем не то,
где я был раньше...

Павел Князев проснулся, поднялся с кровати и неверной походкой пошел к выходу. Хлопнув дверь, вышел на крыльцо. Осмотрелся, глаза его ослепило яркое солнце. Слышался спокойный шум листвы, птичье чириканье, стрекотание кузнечиков. Кто-то кашлянул, привлекая внимание Павла Князева. Павел Князев повернул голову на звук.

В тени мансарды, стоял небольшой деревянный столик и три плетеных кресла, в одном из которых восседал невысокий, но плотного телосложения старичок с весьма забавной физиономией записного добряка, с седой бородой и ошестинившимися усами; стрижка ежиком из седых волос на голове дополняла картину.

Живые ясные голубые глаза старика – ДЖОЗЕФА, добродушно окинули Павла Князева сочувственным взглядом. Джозеф бодренько вскочил с кресла и как родного обнял и поцеловал Павла Князева.

ДЖОЗЕФ

Доброе утро, сударь!
Разрешите представиться –
Джозеф. Очень рад вашему
выздоровлению! И рад
приветствовать вас в мире
уставших душ, в подплане –
Драконий Двор, в Доме Сива.

Павел Князев, обескураженный таким приветствием, скорее всего, бессознательно спросил Джозефа.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

Это земля?

Джозеф освободил Павла Князева из своих объятий, долго и изучающее вглядывается в глаза Павла Князева, тихим голосом с долей сомнения, не очень-то, видно надеясь на мгновенное понимание Павла Князева, объяснил.

ДЖОЗЕФ

Эта не та земля, на которой ты был раньше. Это ее энергетический двойник – субатомный дубль земли. А еще есть ее надсубатомный дубль...

А потом, окончательно сообразив, о бесполезности своих разъяснений, Джозеф махнул рукой.

ДЖОЗЕФ

А! Потом поймешь! Это сейчас не главное. Пойдем-ка, сначала я вас приведу в порядок, а потом совершим небольшую экскурсию...

КОНЕЦ ВОСПОМИНАНИЯ

ИНТ. ИЗБУШКА ПАВЛА КНЯЗЕВА ДЕНЬ

ДИМА

(задумчиво)

Меня тоже встретили этой фразой: уставшей душе нужен покой...

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

Как ты понял, Дима, я побывал в разных переделках... и много пережил... А теперь... моя душа спокойна: все переживания поверхностны. А что чувствуешь ты?

ДИМА

(улыбаясь)

Уверенность в том, что все хорошее еще впереди, все интересное еще не известно, все красивое и увлекательное я еще не видел. Это даже можно назвать не покоем, а предвкушением счастья. Хотя, все это похоже на фантастический сон...

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

Я тоже, Дима, человек
 разумный и обладающий
 нестандартным мышлением не
 чуждый воображения и
 творчества мысли, как когда-
 то охарактеризовал меня один
 из моих проницательных
 шефов. Но даже все эти
 приписываемые
 вышеперечисленные качества с
 трудом помогли мне осознать
 реальность иных миров. Иной
 раз, балуясь книгами на тему
 фэнтези, я без труда
 разворачивал картину всех
 перипетий главного героя, но
 вот уж не думал, что когда-
 нибудь окажусь на их месте!
 Иные миры, как видишь,
 реальны, как и реален
 Драконий Двор, некогда
 созданный усилиями
 нескольких рас.

ДИМА

Так что же такое Драконий
 Двор?

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

Признаться, этот вопрос я
 задавал себе с завидным
 постоянством. Перед глазами,
 как ассоциация с ним, сразу
 предстает огромное мощное
 дерево, ветвями уходящее в
 раннее средневековье, а
 затем еще дальше во времена
 римлян, карфагенян, древних
 эллинов, минуя ядовитый
 зловещий цветок Атлантиды,
 корнями уходящее в
 древнейшие цивилизации, о
 которых наши ученые-историки
 и слышать, и вообразить не
 могут. На стволе этого
 дерева тысяча ветвей.
 Назвать Драконий Двор
 мощнейшей спецслужбой мира
 уставших душ или сообществом
 людей и нелюдей с
 определенными, очень

(ДАЛЬШЕ)

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ (ПРОД.)

широкими функциями, значит,
выразится уж слишком
однобоко. Да, ты у Антона
спроси, это он любит в
истории покопаться.

Дима вопросительно смотрит на Антона, который просматривает какие-то сюжеты на светящемся экране в воздухе. То же самое делает и Женька: как люди в физическом мире у компьютеров. Антон под взглядом Димы поворачивается, и без предисловия начинает рассказ.

АНТОН

Некогда долгие века Древнюю
землю сотрясали жестокие
войны, порождая много
страданий.

ДИМА

Извини, Антон, некогда – это
приблизительно, сколько
тысяч лет?

АНТОН

Миллионы... Молодая
человеческая поросль активно
теснила более старые расы
нелюдей, тех, кого мы
привыкли называть, ставшими
для нас сказочными
персонажами – эльфами,
гномами, троллями, ундинами,
сильфами и так далее... Резня
была страшнейшая, пощады не
просили ни те, ни другие.
Или – или. Компромиссов
никто не искал.

Антон прервал свой рассказ и указав Диме на светящийся экран показал панораму битвы, между кланами древнейшей цивилизации.

АНТОН

(продолжая)

Остатки нелюдей вынуждены
были укрыться в иных мирах.
Разобравшись с основными
конкурентами на жизненное
пространство, люди с таким
же азартом кинулись резать
друг друга,

(ДАЛЬШЕ)

АНТОН (ПРОД.)

в большей степени тех людей,
кто отличался от основной
массы наличием неких
особенностей. Так произошел
Второй исход многих древних
человеческих кланов в иные
миры, теснимых собратьями.
Это был их альтернативный
выход. Но там они напоролась
на кланы нелюдей, и волей-
неволей им пришлось
объединить усилия, ибо иные
миры были отнюдь не
пустынны, а аборигены не
горели желанием пускать в
свои вотчины пришельцев.
Опять века войн...

ДИМА

(задумчиво)

А люди думают, что после
смерти физической их ждет
покой или небытие... Извини,
Антон, я слушаю...

АНТОН

Все, в общем-то, как на
земле физической: кое-где
аборигенов истребили, кое-
где они оказались сильнее.
За тысячелетия выработалось
некое равновесие, завязались
отношения. Тех, кто не
выдержал закалки в горниле
страданий, сообщество
выжило, создав инструмент
своей воли и подплан
закаленных в страданиях боев
– Драконий Двор, неусыпно
стоящий на страже интересов
воинов.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(с гордостью)

И вот теперь я – Павел
Князев, на которого указала
призрачная рука тайного
выбора, прохожу курс
молодого бойца по основам
меча и магии в Школе Поющих
Теней в Доме Сивы, где
располагается, говоря

(ДАЛЬШЕ)

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ (ПРОД.)

современным языком, одно из
региональных отделений
Драконьего Двора.

ДИМА

А почему так странно
называется школа – Поющих
Теней?

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

Потому, что все возможности
в мироздании исходят от
наличия энергии и умения ею
управлять. А энергия в ее
самой высокочастотной
вибрации звучит, как музыка.
Ее еще называют музыкой
сфер. Когда мы учимся
набирать эту энергию, наше
тело тоже поет. Звук и свет
– вот начальные признаки
энергии. Мы – тени по
сравнению со светом.. Утомил
я вас своими рассказами.
Хватит. Все остальное, Дима,
ты увидишь сам.

НАТ. ДОРОГА ДЕНЬ

Дима, Антон, Женька и Павел Князев идут к площади, но уже
другой дорогой, грунт которой походил на песок, но
зеленого цвета, переливался на солнце сверху, а большие
камушки вспыхивали неоновым светом изнутри.

Дима отставал от друзей, брал в руки камушки и разглядывал
их.

Дима, Антон, Женька и Павел Князев подошли к площадке.
Здесь же разворачивалось целое праздничное представление,
которое было устроено по случаю чествования победителей
турнира. Зашли на площадь.

НАТ. ДРАКОНИЙ ДВОР ПЛОЩАДЬ ДЕНЬ

ДИМА

(за кадром)

Я не мог не заметить, как у
Антон воодушевленно
загорались глаза, я понял,
что дух рыцарства увлекает
все его внимание.

Антон перехватил Димин пристальный взгляд.

АНТОН

(с настольгической
гордостью)

Знаешь, Димка, на Земле
плотного атомного мира,
когда я еще был в физическом
теле, рыцарство увлекало
меня невероятно. Я состоял в
рыцарском клубе, который
назывался Магна Мар, что в
переводе означает Великий в
своей славе. Мы всем клубом
ездили на турниры, я брал с
собой свою маленькую жену
НАТАШУ, которая рядилась в
наряды средневековой дамы, а
я – в доспехи рыцаря. У меня
был настоящий рыцарский меч...
который потом положили в
гроб и похоронили вместе с
моим телом. На надгробье
моей могилы тоже высекли меч
и надпись – помни о времени
воин...

Антон опускает голову и уже тихо и грустно добавляет.

АНТОН

Меня даже в фильме снимали
как рыцаря. Когда я был
живой там, на той земле.

Как спасение от настольгических воспоминаний Антона,
громко затрубили горны. Рыцари развернули и подняли флаги:
они взметнулись вверх алыми волнами. На каждом полотнище
сияло золотое изображение огненного дракона.

Оттрубили горны. Наступила тишина: все, кто был на
площади, замерли в напряженном ожидании. Взгляды
присутствующих устремлены на ту сторону площади, где стоит
трибуна под шатром цвета индиго, увитая гирляндами
экзотических цветов и разноцветными лентами.

Над трибуной засиял луч сверкающего белого света, затем
появились еще два и слились все вместе.

Свет мгновенно разбивается на спектр и принимает форму
радуги.

Из синего слоя радуги высыпается такого же цвета рой искр
и, уплотняясь, образует чей-то силуэт.

Силуэт опускается вниз на трибуну, и вот уже из этого скопления искр шагнул на парапет трибуны седоволосый старец в синем одеянии вроде плаща, подпоясанный золотым ремнем с пряжкой в виде свернувшегося дракона.

ШЕПОТ В ТОЛПЕ

ПАТРИАРХ...

Патриарх, сверхъестественным образом, появившийся на трибуне, поднимает для приветствия руку.

Снова затрубили горны, и звук их слился с возгласами толпы.

А потом из глубины этих звуков прозвучал голос, собственно он и не был голосом, и нельзя определить, ближе этот голос к человеческому или нет. Воистину, то был глас.

Дима ошеломленно смотрит на Патриарха.

ДИМА

(за кадром)

Как говорит Патриарх! Речь не звучит, а льется в меня, как вода, мысли и чувства, которые исходят от Патриарха, ощущаются и как приветствие, и как приказ: внемли мне!

Дима оглядывается на своих друзей, как бы ища объяснения своего состояния. Они тоже под гипнозом гласа Патриарха.

ДИМА

(за кадром)

Несколько минут мои мысли судорожно металась, в попытке понять, что вещает голос Патриарха, но в голове всего лишь отзвучало: да пребудет с вами любовь!

И мгновенно все, кто был на площади, эхом подхватили эту фразу и повторяли ее снова и снова меж приветственных криков и веселья, пока, наконец, оглушительный, давний шум не охватил всю площадь.

Прошли минуты, ликование постепенно стихает и сменяется выжидательным молчанием.

Патриарх заговорил снова. Голос его, словно звуки большого горна, разносятся по всей площади.

ПАТРИАРХ

О Господин Древних Военных
Игр, чей яростный замысел
шлет еще одно солнце сиять
над Великим Разделом! Даруй
нам выдержку при суровом
испытании, а будем мы
испытаны победой!

После этих слов Патриарха, пространство вокруг него
заискрилось синим цветом, сгустилось и поглотило всю его
фигуру, возвратив Патриарха в радугу.

Радуга сворачивается в лучи света. Затем метнулись копьями
вверх три луча и исчезли.

Зазвучала музыка, но источник ее был не виден и не понятен
– как будто играли сотни свирелей и флейт.

Под звуки этой музыки на трибуну взошли мужчина и дама в
королевских одеяниях, шитых золотом и жемчугом.

Павел Князев шепчет на ухо Диме.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

Правитель Сивы и его супруга
– ИННУАН и САЙНА.

Иннуан объявляет чествование победителей и произносит имя
первого из них. Рыцари вызываются по очереди, их
награждают, им поют песни сладкозвучные эльфы, взлетая в
воздух и осыпая победителей цветами.

Наступает всеобщее веселье и празднество с настоящими
танцами, зрелищами, фокусами и фейерверком наподобие
северного сияния. Но, все это как фон.

На первом плане мы видим Антона и Павла Князева. Они берут
оружие, выставленное напоказ, и устраивают между собой
состязание на мечах.

Дима и Женька стоят в сторонке и наблюдают за поединком.

В один момент Антон делает разворот туловищем и
замахивается на Павла Князева. Павел Князев ловко наносит
упреждающий удар мечом по голове Антона. Антон падает, на
голове у него рана.

Дима бросается к Антону.

ДИМА

(кричит)

Антон!

(в сторону Павла
Князева)

Что ты сделал? Ты убил!

Антон! Помогите!

Женька смотрит на Павла Князева почти равнодушно.

Павел Князев подходит к Антону и заращивает рану на голове Антона своей энергией.

Антон встает, смущенно улыбается. У Димы шок. Он стоит и смотрит на Антона, как в столбняке.

АНТОН

Проиграл!

(подняв руки
вверх)

Сдаюсь! И вот вечно все
удары сыплются на мою бедную
голову!

НАТ. ЛЕТО СЪЕМКИ ФИЛЬМА ДЕНЬ – ВОСПОМИНАНИЕ

Съемочная группа снимает сцену из фильма: поле битвы, сражение между враждебными рыцарскими орденами. На первом плане Антон в роли рыцаря: ведет поединок с неприятелем, явно побеждая противника. Когда Антон собирается нанести выдохшемуся, израненному сопернику последний смертельный удар, на его голову сзади обрушивается меч. Антон падает.

РЕЖИССЕР

Все! Стоп! Снято! Антон! На
сегодня свободен!

ИНТ. СЪЕМНАЯ КВАРТИРА АНТОНА ДЕНЬ

Съемная полупустая квартира: много книг, плакаты с изображениями средневековых рыцарей. Звонок в дверь. В прихожую выбегает девушка, лет двадцати, небольшого роста изящно сложена, волосы темные, большие карие выразительные глаза. Это НАТАША – жена Антона.

Наташа открывает дверь, заходит Антон. Наташа радостно бросается Антону на шею, они целуются.

НАТАША

Ты сегодня рано вернулся.
Съемки отменили?

АНТОН

(довольный)

Нет. Они закончились. Для
меня.

(притворно-
трагическим
голосом)

Все, Наташа, твоего мужа...
убили!

НАТАША

(обнимает)

Какой соблазнительный
покойничек! Пошли, покойник,
кормить буду. Я котлет
нажарила. Господи! С кем я
живу! У тебя, Антон вечный
бой: и в фильме и в жизни. А
если все спокойно - ты ж
себе войнушку сам
придумаешь!

ИНТ. СЪЕМНАЯ КВАРТИРА АНТОНА ВЕЧЕР.

Антон сидит на диване, читает книгу в очках. Наташа лежит
на диване, голова Наташи лежит на колене Антона. Наташа
смотрит телевизор.

Звонок по телефону. Антон берет трубку. Хмурится, встает,
быстро выходит из комнаты. Наташа садится на диване,
смотрит вслед Антону тревожно.

ИНТ. КУХНЯ В СЪЕМНОЙ КВАРТИРЕ АНТОНА ВЕЧЕР.

АНТОН

(по телефону)

Алло! Слушаю вас
внимательно.

ГОЛОС В ТЕЛЕФОНЕ

(за кадром)

Слушаешь внимательно? Так
слушай: если ты, козел
очкастый, хоть один раз наши
машины остановишь, и сунешь
туда свой нос с очками, так
мы тебе башку отобьем. Не на
что будет очки цеплять.
Понял?

АНТОН

(хладнокровно, по телефону)

На все ваши угрозы могу ответить как всегда: я охранник и выполняю свой долг. Работа у меня такая. Вопросы есть?

ГОЛОС В ТЕЛЕФОНЕ

(за кадром)

Ну, подожди, щенок, встретимся мы еще с тобой не на проходной, а на одной дорожке. Будет она узкой. Для тебя...

Гудки в трубке телефона.

На кухню заходит Наташа.

НАТАША

(тревожно)

Что, опять звонили?

Антон молчит хмурится.

НАТАША

(ультимативно)

Антон, может хватит? Может прекратишь эту опасную игру?

АНТОН

(с досадой)

Это не игра, Наташа! Как ты не понимаешь - это моя работа! Они ведь уже почти весь завод разворовали...

НАТАША

Завод разворовали!? Ах! Как мы заботимся о заводе. А завод твой? А, вообще, заводу есть до тебя дело? Комнатку в общежитии даже не дал нам твой завод!

(плачет)

Сашка, твой напарник, с ними вась-вась: пришел в охрану - нищий был, а сейчас уже машину купил. Ходит и над тобой смеется!

АНТОН

(обнимает Наташу)

Наташенька, успокойся, ну
что ты. Куда тебя занесло?

Антон отстраняет от себя Наташу, смотрит ей в глаза.

АНТОН

Наташа, ты была бы с таким,
как Саша!? Ты ведь сама
говорила, что он насквозь
фальшивый, подленький,
скользкий лицемер. Тебе
такой мужик нужен... с
машиной?

Наташа опускает голову.

АНТОН

То-то же, тебя бы в первый
же день стошнило от него...
прямо в его машине.

Наташа и Антон смеются.

НАТАША

(обнимает Антона)

Ах, ты мой рыцарь...

АНТОН

(театрально)

Без страха и упрека.

Антон и Наташа дурачатся, идут в комнату. Садятся на диван, целуются.

Антон опять берет книжку, Наташа ложится ему на колени. Но, Антону видно не до чтения. Он опускает книгу, задумывается.

АНТОН

Знаешь, Наташа...

Наташа настораживается, выключает звук в телевизоре, прислушивается к Антону.

АНТОН

Хотел бы я жить в эпоху
средневековья и быть
настоящим рыцарем. Там было
все понятно: вот враг, а это
– свой. С врагом можно было
встретиться в бою, или на
поединке...

Наташа встает, смотрит на Антона.

НАТАША

Антон, но нужно считаться с реалиями: сейчас не средневековье.

АНТОН

Жаль, Наташа, очень жаль...

Антон опускает голову, читает из книги.

АНТОН

(зачитывает)

Жизнь баз страха, смерть с улыбкой...

ИНТ. ТРАССА ОСЕНЬ НОЧЬ

Идет дождь. Из дождя на передний план выходит Антон, шагает вдоль трассы. На заднем плане прожектор на вышке высвечивает корпуса завода.

Антон подходит к окраине города. Освещения нет. Темно. Доходит до первого переулка.

Из переулка на скорости выезжает грузовик, ослепляя фарами Антона. Грузовик сбивает Антона. Антон падает. Голова разбита, на краю трассы. Грузовик быстро уезжает.

КОНЕЦ ВОСПОМИНАНИЯ

НАТ. ДРАКОНИЙ ДВОР ПЛОЩАДЬ ДЕНЬ

Павел Князев, Женька и Антон смеются над испугом Димы. Антон хлопает еще не пришедшего в себя от испуга Диму по плечу.

АНТОН

(смеясь)

Димка, ну ты че? Я живой!
Ну... и голова цела! Это тебе не мир физический! Здесь умереть невозможно! Даже если очень захочешь...

Дима начинает блаженно улыбаться, уставившись в одну точку. Этой точкой как раз оказывается хорошенькая полупрозрачная ЭЛЬФА.

Она принимает внимательный взгляд и улыбку Димы на свой счет. Эльфа подбегает к Диме, подхватывает его под руку, заливаясь хрустальным смехом.

Дима теряет чувство почвы и кружится с Эльфой в веселом танце. Дима и Эльфа смеются, ловят в воздухе цветы и дарят их друг другу.

Эльфа тянет Диму вверх, к переливающимся северному сиянию, которое полыхает волнами и отликает всеми цветами радуги на уже темнеющем насыщенно-фиолетовом небе.

ЭЛЬФА

(звенит
хрустально-
мелодичным
голосом)

Давай покупаемся! Давай!?

Дима смотрит вверх, видит, что купаются в северном сиянии многие, и решительно соглашается.

ДИМА

(кивнув головой)

Давай! Покупаемся.

Эльфа втягивает Диму в северное сияние. Дима, попав в незнакомую, неизведанную среду, теряет чувство реальности.

ДИМА

(за кадром)

Когда мы нырнули в этот
светящийся океан, меня как
будто окатили прохладной,
пузырящейся минералкой.
Воздух наполнился густым
цветочным ароматом. Яростно
полыхнули ослепляющие
цветные вспышки – их
становилось все больше и
больше...

Звучит музыка, кто-то поет песню.

ДИМА

(за кадром)

Хрустальный, мелодичный
голос, еще нежнее, чем у
моей спутницы – Эльфы, пел
удивительно красивую и вроде
знакомую, но давно позабытую
песню, под музыку лютни...
Музыка пронизывала всю мою
сущность, пока не начала
ускользать сама грань
реальности: я становился сам
этой песней...

К Диме подлетает Эльфа, хохочет, тащит Диму за руку вниз.

ЭЛЬФА
Хватит, хватит!

Дима и Эльфа кружатся опять в веселом танце.

ДИМА
(Эльфе,
романтично)
После такого душа меня
переполняет через край
чувство счастья:
беззаботность и легкость
птицами уносят меня на своих
крыльях...

Дима и Эльфа опускаются на землю.

ДИМА
(за кадром)
Зато внизу меня ждало
отрезвление.

Антон, Женька и Павел Князев ожидали Диму с серьезными озабоченными лицами. С ними был еще один человек. С одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять опрометчивость Диминого поступка, а Дима почувствовал себя нашкодившим щенком. Это был ПУСТЫННИК – учитель Павла Князева из Школы Поющих Теней, мужчина лет сорока пяти.

Пустынник взглядом отправил прочь Эльфу, и она удалилась, смущенно улыбаясь, отпустив Димину руку.

Пустынник заговорил с Димой таким голосом, что всех как будто продуло сквозняком.

ПУСТЫННИК
Ты поступил весьма
неблагоразумно, молодой
человек. Если бы ты побыл
там немного побольше,
(быстрым движением
глаз указал на
северное сияние)
то даже моего искусства и
умения не хватило, чтобы
извлечь тебя обратно. Ты
вполне мог развоплотиться и
умереть там, на атомной
земле.

(ДАЛЬШЕ)

ПУСТЫННИК (ПРОД.)

Ты не думай, что здесь все так просто и нет никаких опасностей. Прежде, чем что-то делать, спроси у них.

Пустынник махнул рукой в сторону Антона, Женьки и Павла Князева и горько улыбнулся, вглядываясь Диме в глаза.

ПУСТЫННИК

(видя Димину подавленность)

Ты еще не свободен так, как мы все: у тебя есть физическое тело. Не забывай об этом!

Пустынник резко повернулся и ушел.

Дима смотрел вслед этому строгому, статному человеку: Пустынник шел изящно и одновременно без единого лишнего движения.

АНТОН

Ладно, первый урок безопасности в иномирье, я думаю, пойдет на пользу.

ДИМА

(выходя из ступора)

Кто это?

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

Это мой учитель.

Павел Князев махнул головой по направлению к дороге.

Павел Князев, а за ним Антон, Женька и Дима зашагали прочь с площади, где еще всю продолжалось веселье.

НАТ. ДОРОГА К ИЗБУШКЕ ПАВЛА КНЯЗЕВА НОЧЬ

Антон, Павел Князев, Дима и Женька идут по дороге. Дима и Женька идут позади своих друзей.

ЖЕНЬКА

(шепчет сочувственно Диме)

Правда, Димка, пожалуйста, сделай милость, воздержись от любых дальнейших экспериментов если не

(ДАЛЬШЕ)

ЖЕНЬКА (ПРОД.)

посоветуешься с нами. Ты еще не знаешь здесь многого: в данном случае – что такое резонанс или диссонанс с энергетическими силовыми полями...

ДИМА

Антон сказал, что здесь умереть невозможно... Тогда какие опасности?

ЖЕНЬКА

Умереть невозможно, но хуже смерти – это потеря самосознания. Если кому-то, или чему-то удастся им завладеть, или вышибить из тебя – все! Будешь таким, как на атомной земле дебилы, умалишенным. Но сейчас тебе грозила не только эта опасность – смерть физическая.

Дима равнодушно отвернул от Женьки физиономию.

ЖЕНЬКА

А вот зря ты так! Нельзя пренебрегать такой уникальной возможностью – существованием в двух реальностях! А Дашка там как без тебя будет? А?

Дима глянул на Женьку уже виноватым взглядом.

ЖЕНЬКА

(в шутку)

Эгоист!

Помолчали.

ЖЕНЬКА

Да-а-а. Тут своя борьба за среду обитания, за энергию, за сознание...

Остаток дороги до избышки Павла Князева, Антон, Женька, Дима и Павел Князев прошли молча.

Дима наблюдал, что Солнце, как огромный паук, уже пробивается сквозь неплотный полог леса множеством золотистых паутинок.

Когда подошли ближе к избушке Павла Князева, он идя первым, остановился, повернулся лицом к друзьям, закатил вверх глаза и замычал, как от зубной боли.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

М-м-м... Опять Можо притащил
сущность пристраивать!

Антон и Женька быстро обошли Павла Князева на тропинке, Дима за ними. Антон и Женька стали смеяться.

На лавочке возле избушки Павла Князева сидит Можо. А рядом с ним... собака – не собака, кошка – не кошка, с хвостом, как у львенка, на конце кисточка: оно им виляло, как собака, и скулило так же.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(бубня

раздражительно)

Вам смешно, а ведь он в
школе их целую псарню
развел: уже девать некуда!

ДИМА

Кто такая сущность? Зачем он
столько их расплодил?

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

А потому, что много лет
назад, на атомной земле, он,
понимаете ли, страстно
мечтал развести породистых
псов и устроить псарню,
положил на это почти всю
свою жизнь, зарабатывая на
мечту деньги. Устроил
собачью ферму, уже в
преклонных годах и был
счастлив, но случился пожар
от удара молнии, и ферма
сторела вместе с собаками.
Можо с горя умер от разрыва
сердца. Вот...

(кивая головой в
сторону Можо, и
делая знак идти
дальше)

теперь тут компенсирует свое
горе тем, что плодит
сущностей – охранников.

Павел Князев, Антон Женька и Дима выходят по тропинке из тени леса, на освещенную солнцем поляну возле избушки Павла Князева.

НАТ. ПОЛЯНА ПЕРЕД ИЗБУШКОЙ ПАВЛА КНЯЗЕВА УТРО

Перед избушкой Павла Князева, на лавочке сидит Можо и, глядя на приближающихся Павла Князева, Антона, Женьку и Диму, нетерпеливо ерзает. Сущность прячется под лавку, рычит. Когда ребята подходят к Можо поближе, он коlobком скатывается с лавочки, подхватывает пухленькими ручками сущность в охапку, а она в свою очередь лизнула Можо в нос.

Это выглядит комично, ребята похохатывают, а Павел Князев еще больше помрачнел, но пригласил в дом и Можо, правда, не очень гостеприимно.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

Заходи уж, Можо... будем
разбираться с твоим
питомцем.

ИНТ. ИЗБУШКА ПАВЛА КНЯЗЕВА УТРО

Можо первым радостно переваливается через порог, плюхается на лавку у окна, на стол садит сущность. Следом в избушку заходят Антон, Женька, Дима и Павел Князев.

Павел Князев садиться напротив Можо, скрестив руки и вытянутые крест-накрест ноги, смотрит на сущность исподлобья, подозрительно, скептически.

Присели рядом и ребята. Наблюдали.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

Она ж у тебя эфирная! Где я
ей столько органики столько
найду, чтобы прокормить? Это
ты ходок на атомную землю!
Тебе ж позволено туда
шастать на вербовку. А я?
Что я буду с ней делать? И
вообще, зачем ты их столько
развел, Можо?

Можо обиженно засопел и отвернулся к окну. Сущность прижалась к нему и зарычала на Павла Князева.

Павел Князев покачал головой в укор – то ли сущности, то ли Можо, обвел взглядом Антона, Женьку и остановил свой взгляд на Диме, повеселел.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

О! Ты ее Диме подари! Он
ведь на атомной земле
физически тоже существует!

Можо с таким энтузиазмом крутнулся к Диме, что тот, сидя
рядом с Можо, чуть не слетел с лавки.

МОЖО

(с сияющим от
счастья лицом)
Дима! Это ж тебе на той
земле целая находка!

Можо подпихивает к Диме упирающуюся лапами в стол
сущность. Дима растеряно отодвигается, но, видя, что все
улыбаются, заикаясь спрашивает Можо.

ДИМА

А, а, а... что она ест?

МОЖО

(махнув обеими
руками)
Ой, все ест! Какую органику
не кинь, - все сожрет!

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(иронично)
В частности, - пельмени!

Все дружно засмеялись, вспомнив первый визит Можо к Павлу
Князеву.

МОЖО

(сущности)
Вот и пристроили тебя в
хорошие руки. Будешь есть
там вволю!

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

Можо, слышь, ты хоть
расскажи Диме правила
взаимодействия с сущностью,
а то она дел натворит таких,
что пол-Земли не
расхлябается.

МОЖО

Зовут сущность ЮША...

ДИМА

(перебил, уточняя)

А это она или он?

Секунды две подумав, Можо выкрутился.

МОЖО

(глянув на

сущность)

М-м-м, - скорее оно. Во-первых

(загибая

пухленькие пальцы)

сущность поглощает энергетiku посторонних агрессивных воздействий. Во-вторых, она, не дожидаясь агрессии, атакует первой, нейтрализуя агрессора превентивным ударом, в-третьих, она вовремя подаст тебе сигнал, предупреждающий о готовящейся атаке. И, наконец, даст тебе силы для победы в любой ситуации!

ДИМА

Каким образом предупреждает?

МОЖО

Мысленно, конечно, а хочешь - еле слышным свистом.

Дима смотрел на сущность - пушистый комочек с кошачьими ушами, остренькой мордочкой и глазами, как у летучей мыши.

ДИМА

(с долей сомнения)

От какого вида агрессии она меня может защищать?

Можо тут же стал отвечать, как заправский промоутер с заготовленной рекламной речью.

МОЖО

Это энергетические воздействия - порчи, сглазы, вампиризм. Во-вторых, это ментальные воздействия, то есть сторонние негативные мысли и намерения, направленные в твой адрес.

(ДАЛЬШЕ)

МОЖО (ПРОД.)

В-третьих, так называемые
астральные нападения, то
есть внедрения в твое
энергетическое тело разных
чужеродных объектов и
неорганических существ. В-
четвертых, если ты
находишься в каком-либо
помещении и не хочешь, чтобы
в него кто-нибудь заходил
собственной физической
персоной или их
энергетические тела, которые
иногда заявляются в наш дом
самостоятельно, без своего
хозяина, если этот хозяин
что-то против тебя
замышляет...

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(иронично

растягивая слова)

А-а-а вот с это-го-о места
пожалуйста по-по-дробнее.
Не! Я наверное, просчитался,
уступив сущность Дмитрию.

Но, Мозо проигнорировал колкость Павла Князева, явно на него направленную: только минуту помолчал, поджав губы, и опять затараторил.

МОЖО

Питается сущность в основном
негативными низкочастотными
энергиями, которых, кстати,
на атомной Земле по-о-лным-
полно, трансформируя ее в
высокочастотную. Но... нужно
не забывать подкармливать
Юшу и органикой: только с
мясом не переборщи, а то
станет очень агрессивной.
Пятьдесят граммов в сутки за
глаза ей хватает. Да...
нападать активно на
агрессора сущность будет
только по твоему приказу.
Юша, фас...

После команды Мозо, сущность зарычала и набросилась на Павла Князева. Он ошалело замахал руками.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

У-убери от меня свою злючку!

МОЖО

Юша, назад, нельзя!

Можо вернул на место сущность и злорадно покосился на Павла Князева.

МОЖО

Никакая она не злючка,
просто чувствует, кто как ко
мне относится.

И, чтобы не развивать дальше конфликт, Можо зарастил укус на плече Павла Князева своей энергетикой быстро и умело.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

(выдохнул)

Отомстил.

Дима боязливо отодвинулся от сущности, когда она стала вертеться возле него, но Можо успокоил Диму.

МОЖО

Ничего, Дима, не бойся,
сейчас я срашу ее с твоим
энергетическим телом, налажу
вам полный резонанс, и она
станет тебе самой родной!
Поворачивайся ко мне спиной.

Дима сидит спиной к Можо. Можо что-то там колдует.

Дима

(за кадром)

Можо производил какие-то
манипуляции с сущностью, во
время которых она тоненько
заскулила, а потом со мной,
во время которых я
почувствовал, как будто мне
что-то пришивают как под
заморозкой...

Дима поворачивается лицом ко всем, на руки к нему сразу прыгает сущность, с надеждой и преданностью, глядя Диме в глаза, виляла хвостиком.

МОЖО
(заботливо
советовал)

Посади ее на плечо, Дима, и
ходи с ней, летай,
перемещайся по турбильонам
времени, меж Мирами...

ДИМА

По чем?

АНТОН

По туннелям, через которые
ты уже перемещался.

Дима посадил Юшу на левое плечо, погрозил ей пальцем.

ДИМА

Сиди, Юша.

Юша поняла юмор Димы, по-щенячьи, заискивающе затывкала в
ответ.

МОЖО

Ах, да, чуть не забыл, в
физических плотных мирах ее
могут видеть воочию. Не
Земле – животные: кошки –
особенно, собаки, летучие
мышь, крысы, совы, лошади...,
кажись, все. А из людей –
сенситивы: те, кто видит
энергетические образования.
А остальные могут видеть
Юшу, как туманное светлое
облачко, и то – когда Юша
сильно обожрется.

Можо с умилением посмотрел на Юшу и засобирился.

МОЖО

Ну, так я пойду... Да... Теперь
тебе на Земле физической
ничего бояться!

ДИМА

(радушно)

Спасибо, тебе, Можо, за
такой подарок!

МОЖО

(скромно опустив
глаза)

Да чего уж там, дружите...

Можо вздохнул, раскланялся, шаркая толстенными ножками, и удалился, хлопнув дверью и весело посвистывая уже за окном.

Антон, Женька, Павел Князев и Дима смотрели ему вслед, пока он не скрылся за дверями, последний раз блеснув лысиной.

Павел Князев заговорил первым, потирая место, уже не существующей раны от укуса Юши.

ПАВЕЛ КНЯЗЕВ

Вот за что мне нравится
Можо, так это за то, что он
всегда добивается своего –
не мытьем, так катаньем.

ЖЕНЬКА

Антон, Дима, нам тоже пора
назад...

(к Диме)

А то твоя Светка второй раз
кафешку перепродаст.

ДИМА

(уверенно)

Не продаст теперь

Дима потерся щекой о пушистую Юшу, от чего сущность удовлетворенно заурчала.

ЖЕНЬКА

Все равно пора, Дим, мы еще
не раз сюда вернемся, будем
путешествовать по всему
Драконьему Двору...

АНТОН

О! Сколько еще интересного
тебе предстоит увидеть и
узнать! Это только твой
первый прорыв в иномирье и
первая серьезная вылазка. Да
и нельзя тебе так надолго
отлучаться из физической
оболочки. Не забывай!

Дима нехотя встает, Антон, Женька тоже, радушно прощаются с Павлом Князевым. Антон, Женька и Дима берут друг друга за руки, исчезают.

ИНТ. ВРЕМЯНКА ДЕНЬ

Дима приходит в себя, возвращаясь в физическое тело, медленно встает.

ДИМА

Ох, ох, мое тело скрипит,
как несмазанная телега... Ох,
как тяжело в этом скафандре...
(к Юше)
с прибытием...

ЖЕНЬКА

Хм! Радоваться надо!

Дима садится, наблюдает, как Антон и Женька сканируют пространство: от них расходятся прозрачные, водянистые волны.

АНТОН

С Дашкой все нормально, уже
сама в туалет ходила и
кушала самостоятельно...

ЖЕНЬКА

Зато Светка прет на всех
парусах сюда. Злая-я-я.

АНТОН

Странно, если бы она была в
радостном расположении духа.
Мы ведь ей на хвост соли
насыпали.

ЖЕНЬКА

Дима...

Женька говорит медленно, видно подбирая слова.

ЖЕНЬКА

Отчим тоже очухался.

Дима опустил глаза.

ДИМА

(за кадром)

Знаю, что поступил плохо,
констатировал свое
безобразное поведение, но
стыдно мне уже не было. Душа
хотела покоя, и она его
получила. Все, что касалось
Отчима, Дашки и даже Светки,
(ДАЛЬШЕ)

ДИМА (ПРОД.)

то скорее я испытывал к ним
чувство конструктивного
участия, но это не было
тревожной душевной болью. Я
четко отмечал эти изменения
в себе.

ДИМА

Антон, Женька, я пойду Джека
покормлю...

Дима достает из холодильника продукты, замешивает, идет
кормить Джека.

НАТ. ЗАДВОРКИ КАФЕШКИ ДЕНЬ

Джек сначала радостно кидается навстречу Диме, а потом
отступает, подозрительно глядя на Димино левое плечо, где
сидела Юша.

ДИМА

(гладит Джека)

Не бойся, Джек, это друг... и
защитник.

ДИМА

(за кадром)

Даже за покойную маму я был
спокоен и знал, что она там,
в иномирье, тоже нашла покой
от земных страданий. Горькое
чувство разлуки с ней
сменилось предвкушением
встречи – раньше или позже...

Дима потрепал по холке Джека, он не отрываясь от еды, в
ответ повилял хвостом.

ИНТ. ВРЕМЯНКА ДЕНЬ

Во времянке Дима, Антон и Женька.

ДИМА

Знаете, ребята, этот земной
мир мне уже кажется таким
малым, по сравнению с
бесконечностью...

Внезапно Юша слетела с Диминого плеча, зависла напротив
его лица, издавая беспокойный свист.

Антон и Женька тоже насторожились. Все услышали вой.

ДИМА

Я ведь покормил Джека, чего он?

ЖЕНЬКА

Это не собака воет... это Светка.

АНТОН

(язвительно)

Явилась - не запылилась... Че, пойдём встречать?

Антон и Женька первыми просочились через закрытую дверь. Дима вышел, открыв дверь, следом.

НАТ. ДВОР ПЕРЕД ЗДАНИЕМ КАФЕШКИ

Светка сидит возле парадного входа кафешки обставленная большими клетчатыми сумками. Вид у Светки усталый и подавленный. Лицо распухло и покраснело от слез.

Дима, увидев Светку, остановился, поглядел на Антона и Женьку.

АНТОН

Иди, иди, воспитывай...

Дима медленно и осторожно подходит к Светке, они оказываются лицом к лицу.

ДИМА

Вернулась?

Светка мрачно посмотрела на Диму, встала, и через мгновение лицо ее исказилось злостью и ненавистью.

СВЕТКА

Давай, открывай ублюдок, че буркалы свои выкатил!?

ДИМА

(хладнокровно)

Сама открывай.

СВЕТКА

Что-о-о? Ключи давай, байстрюк, быстро!

ДИМА

(улыбаясь)

Возьми...

Светка, уже было подняла руку ударить Диму, но не успел он и глазом моргнуть, как сущность метнулась молнией к Светке и, как вампир, вцепилась ей в плотку.

Светка, пошатываясь, отступила на несколько шагов, словно получив удар, застигнутая неожиданной невидимой атакой, шлепнулась обратно туда, где сидела.

Юша вернулась, отсосав отрицаловку и победно заурчала, перебирая лапами у Димы на плече.

ЖЕНЬКА

(присвистнув)

Ничего себе подарочек! Я тоже такой хочу! А то в некоторых мирах от агрессии неорганических существ отбоя нет. Антон, может и нам у Мого таких классных охранников попросить?

АНТОН

(задумчиво

протянул)

Да... было бы недурно... Если Димка их органикой кормить будет. Ты не забывай, что они полуматериальные... Но подумать стоит...

Светка, совершенно растерянная, сидела и хлопала глазами. А потом, то ли для себя, то ли для Димы, неопределенным тоном произнесла запоздавший ответ.

СВЕТКА

Вернулась...

ДИМА

(уверенным,
спокойным голосом)

Вот и хорошо, Светлана. А теперь, давай, приводи все в порядок в кафешке, а потом мы с тобой съездим в больницу к Даше и к дяде Коле.

Светка часто закивала в знак согласия Диме, даже не спросив, что с Отчимом и Дашкой. Взяла у Димы ключи.

Дима облегченно вздохнул и медленно двинулся за Антоном и Женькой в лес.

НАТ. ЛЕС ПОЛЯНА ДЕНЬ

Дима, Антон и Женька на поляне.

АНТОН

(как-то с
сожалением и
грустью)

Да-а-а..., за тебя уже нечего
бояться.

Дима озадачился, вопрошающе глянул на Антона.

ДИМА

(за кадром)

Неужели это из-за Юши? Может
они почувствовали себя
ненужными?

Дима вглядывается в лица Антона и Женьки, чтобы, наверно,
понять, правда ли это?

ДИМА

(за кадром)

И тут я, словно мне удалось
прочитать намерения друзей,
отчего-то догадался!

ДИМА

Вы.. вы хотите о чем-то меня
попросить?

АНТОН

Да, у нас есть к тебе
просьба, Дима.

Антон окинул Диму долгим, серьезным взглядом, как бы
соизмеряя свою просьбу с его возможностями, прежде чем ее
произнести.

ДИМА

Так говорите быстрее! Я
готов сделать для вас все,
что в моих силах!

ЖЕНЬКА

(весело)

А как же, конечно! Как будто
мы в тебе сомневались!

АНТОН

Дело не в тебе, Дим.

Глаза Антона подернулись туманной дымкой.

ЖЕНЬКА

О, эти воспоминания...

ДИМА

О родных!? Антон, у тебя
болит душа о родных?

Антон криво улыбнулся, пожав плечом.

АНТОН

Ты забыл, Димка, у меня не
может болеть душа... Но... есть
у меня к моей маме один
разговор, который никто за
меня ей не выскажет...

ДИМА

Кроме меня! Антон! Я ведь
могу! Я ведь вас слышу и
вижу и их -

(ткнул пальцем в
противоположную
сторону)

тоже слышу!

АНТОН

Не буду хитрить, Дима, об
этом я и хотел тебя
попросить, но боялся, что ты
подумаешь... Будто мы
специально с тобой
подружились, чтобы
использовать вот в таких
целях.

ДИМА

(нашелся)

Если разобраться, по
большому счету, то мы все в
большей или меньшей степени
друг друга используем. Так
что, получается и не
общаться, и не дружить
вовсе. Может и не жить?

АНТОН

(с доброй иронией)

Философ доморощенный.

Посмеялись. Немного помолчали. Потом Антон поднял кверху голову, резко ее опустил и стал говорить с детским восторгом.

АНТОН

Димка, ты представляешь,
завтра день моей смерти, а
мать узнает, что я жив.
Завтра! У меня будет
возможность ей это сказать...

ДИМА

Вот... только как сказать?
Получиться ли у меня убедить
ее?

АНТОН

Получиться! Мы хотели
сначала Мого с Христофором
попросить... Но они для этой
миссии... так сказать... не
подходящие... кандидатуры.

ДИМА

А Женькиной маме?

ЖЕНЬКА

К сожалению, мне придется
пока подождать.

АНТОН

А Женька пришел позже меня.
Мы ведь при жизни физической
были друзьями.

ДИМА

На сколько позже?

ЖЕНЬКА

Почти на одиннадцать
месяцев.

ДИМА

А жене твоей, Наташе, тоже
сообщим?

АНТОН

(с нежной улыбкой)

А у нее все хорошо. Зачем ее
тревожить?

(ДАЛЬШЕ)

АНТОН (ПРОД.)

(и без тени
ревности)

У Наташи заботливый муж, дом
– полная чаша. Сынок родился
недавно: Антошкой назвали.
Слава Богу, что ее муж дал
ей все, чего не мог дать я.

ДИМА

(с сомнением)

Ты любил ее?

АНТОН

И сейчас люблю.

ДИМА

(растерянно)

А как же... Ты не ревнуешь?

АНТОН

(посерьезнев)

Мы были нищие и бездомные,
Дима. У нас было много
проблем. У нас – это у моей
мамы, у меня и у сестры
Танюшки. Бились мы, как рыбы
об лед, чтобы вылезти из
этой нищеты. Но ты знаешь,
что на этой Земле от трудов
праведных не наживешь палат
каменных...

ЖЕНЬКА

И квартиры не купишь, когда
от зарплаты до зарплаты
перебиваешься. Это только в
поговорке с милым рай в
шалаше, ну а когда и на еду
не хватает... какое уж тут
вообще может быть счастье.
Серая, нищенская, поскудная
жизнь, как водой, гасит
самые искренние чувства,
превращая их в тяжкое
испытание, лишает всякой
надежды убогий быт...

ДИМА

Знаю. Все это мне знакомо.
Вспоминать не хочется...

АНТОН

Вот и нам не хочется... И что ж тут плохого, что я радуюсь за Наташу – моего любимого человека, что она не мучается, а живет достойно? Ведь не умирать же ей было вместе со мной?

ДИМА

(рассеяно)

Конечно, конечно...

АНТОН

Вот и получается такое несоответствие мира внутри тебя и мира внешнего...

(ДАЛЬШЕ)

АНТОН (ПРОД.)

Так рождается страдание и страшная дисгармония...

ДИМА

Это мне тоже знакомо, не нужно дальше продолжать, Антон. Я все понял. Только вот... ты, Антон, тоже, как и я... И Женька...

АНТОН

Нет, Димка, меня сбила насмерть машина. А он

(показав на Женьку)

Утонул. Это были несчастные случаи, а не самоубийство. Боролись мы, как могли. Но, Бог нас пожалел...

ИНТ. СЪЕМНАЯ КВАРТИРА АНТОНА ДЕНЬ – ВОСПОМИНАНИЕ

В съемной квартире покойного Антона Наташа и МАТЬ АНТОНА, – женщина лет сорока пяти собирают вещи, покуют их в коробки и сумки, собираясь съезжать из этой квартиры.

Наташа, беря в руки вещи Антона рыдает над каждой вещью. Мать Антона успокаивает ее, сама сдерживая слезы.

МАТЬ АНТОНА

Наташа, Наташенька, успокойся, ну что ты..

Наташа смотрит по сторонам, на стенки, увешанные плакатами. Лицо Наташи становится злым, слезы высыхают.

НАТАША

Что, Наташа?! Что,
успокойся?! Чего ему было
лезть не в свои дела!? А!?
Жил бы как люди! Правды
искал!?

(обводит руками
вокруг)

Вот она – правда! Нет ее! И
его нет! Рыцарь!

Наташа резко встает, рыдая, сдирает со стен плакаты с изображениями средневековых рыцарей, и Антона в роли рыцаря.

НАТАША

(показывая Матери
Антон обрывки
плакатов)

Вот! Вот все, что осталось
от рыцарства! Он ведь... Он
ведь, в этой роли рыцаря... в
этом проклятом фильме...

(кричит громко)
сыграл свою смерть!!!

Мать Антона подходит к Наташе, берет ее за плечи,
вглядывается ей в глаза.

МАТЬ АНТОНА

(спокойным
уверенным голосом)

Ты ошибаешься, Наташа. Он в
этой роли прожил свою жизнь

КОНЕЦ ВОСПОМИНАНИЯ

НАТ. ЛЕС ПОЛЯНА ДЕНЬ

Дима, Антон и Женька на поляне: продолжают разговор.

ЖЕНЬКА

(с досадой)

За родных только обидно, они
не знают, что нам здесь
намного лучше, чем им.

Дима судорожно сглотнул, удерживая невольный вдох.

АНТОН

(глядя на Диму)

Успокойся, Димка, мы достигли господства над физическим миром! А этого испокон веков добивались все мистики, духовные подвижники, йоги, Аватары, маги... Ты, небось, тоже понял преимущество быть не просто человеком?

Дима улыбнулся.

АНТОН

Сейчас мы должны на время попрощаться с тобой, Димка. Ты пока улаживай свои вопросы...

ЖЕНЬКА

А мы полетим помыться от всякой энергетической грязи домой...

АНТОН

Куда мы скоро тебя и пригласим...

ЖЕНЬКА

(хитро глядя на Антона)

Да, мероприятище одно у нас тут намечается...

АНТОН

Цыц, Женька, это сюрприз!

(к Диме)

Со зверюгой своей будь осторожен, следи за своими мыслями! До скорого! Жди нас на поляне рано утром!

Женька взял за руку Антона, второй помахал Диме, и... они растворились.

ДИМА

(вслед)

До свидания!

Дима сразу погрузился, сник. Юша, видно, не пережив такого оскорбления, слетела с Диминого плеча и зависла у него перед глазами.

ДИМА

Конечно, Юшенька, хорошо,
что ты у меня есть. Спасибо
Можо!

Юша вернулась на плечо Димы, все еще недоверчиво
заглядывая ему в лицо.

ДИМА

Ну, ну, Юша... Пошли лучше
Светку тормозить, чтобы
пожрать нам сделала, а то я
зверски голоден, а ты Юша?

ИНТ. КУХНЯ ВКАФЕШКЕ ДЕНЬ

Светка сидит за столом на кухне, поджидая Диму: руки
сложены как у ученицы первого класса на парте, выпрямив
напряженно спину.

Дима заходит на кухню. В глазах у Светки появляется
выражение собачьей преданности.

Дима, видя это уморительное зрелище, пытается скрыть
улыбку.

ДИМА

Покушать есть что?

СВЕТКА

(вскакивая)

Есть, Димочка, есть, а как
же. Я мигом.

Светка подогревает обед.

Дима моет под краном руки, садиться за стол.

СВЕТКА

(подавая Диме еду)

Супчик вот, пюрешка с
котлеткой... Все, что ты
любишь.

Светка поставила и себе еду. Сидит напротив Димы, ест.
Дима, когда Светка опускает голову, черпая ложкой из
тарелки, отламывает кусочки котлеты и подает их Юше. Юша
тоже ест, чавкает.

И надо ж было так случиться, что Светка не вовремя
поднимает голову от тарелки, и видит, что кусок котлеты с
Диминой ладони исчезает в воздухе!

Светка дернулась, ойкнула, подавилась, и закашлялась, дико глядя на Димино плечо. К тому же, Дима и Юша видно объелись с голодухи: Светка видит, что Дима стал икать, а Юша засветилась и стала видимой, как белое облачко.

ДИМА

Света, поедим и поедем в
больницу к Дашке и дяде
Коле...

СВЕТКА

Да, да... хорошо... Д-д-имочка!

Светка встает из-за стола, обходит Диму боком, искоса испуганно поглядывая на него.

ИНТ. КАФЕШКА ДЕНЬ

Светка выходит из кухни закрывает быстро дверь, прислоняется к двери, пытит, обмахиваясь фартуком, подкатив под лоб глаза.

СВЕТКА

Господи... что ж это... или у
меня уже галюны от стрессов?
Нет... Посмотрим...

Светка, придя в себя, уходит.

НАТ. АВТОБУСНАЯ ОСТАНОВКА ДЕНЬ

На остановке стоит Дима и Светка. Подходит автобус. Светка и Дима заходят в автобус, садятся.

ИНТ. САЛОН АВТОБУСА ДЕНЬ

Дима и Светка в автобусе, сидят рядом. В автобусе шофер за рулем и несколько пассажиров.

Дима несколько раз поглядел на Светку, его видно распирает, он что-то хочет ей рассказать... Решается наконец.

ДИМА

(глумливым
голосом)

Свет, а хочешь, я тебе что-
то расскажу...

Дима говорит со Светкой.

РАЗГОВОР НЕ ОЗВУЧИВАЕТСЯ

У Светки много раз меняется выражение лица: удивление, испуг, ей становится дурно...

ДИМА

(за кадром)

По дороге в больницу я рассказал Светке все, что произошло после ее позорного бегства. А! Не выдержал и рассказал, что произошло в гостинице со Славочкой ее...

Во время разговора Светка бледная привстает с сиденья и брыкается в обморок.

Пассажиры вскакивают с мест. Шофер замечая в зеркале панику в салоне, останавливает автобус, хватая аптечку, открывает, берет нашатырный спирт, пробирается к Светке, тыкает нашатырем ей в нос. Светка очухивается, оглядывается ошалелым взглядом. Видит Диму, ее бьет озноб, Светка трясется.

Светка постепенно успокаивается, всем блаженно машет головой, усаживается на свое сиденье. Пассажиры и шофер возвращаются на свои места. Автобус трогается.

ДИМА

(за кадром,

мысленно обращаясь к Юше)

Да... допекли мы с тобой Светку. Хм! Ее трясло так, как будто она с детства болела эпилепсией...

(отворачиваясь к окну, улыбаясь)

И это последняя стадия ее заболевания.

ИНТ. РЕАНИМАЦИЯ ДЕНЬ

Дима с пакетами и притихшая, пришибленная Светка с сумками стоят в коридоре реанимационного отделения. Из дверей палаты, где лежит Дашка, выходит МЕДСЕСТРА.

МЕДСЕСТРА

В реанимации посещения запрещены... не переживайте

(улыбается)

девочка поправляется. Скоро вашу Дашу переведут в обыкновенную палату, тогда можно будет ее навестить.

(ДАЛЬШЕ)

МЕДСЕСТРА (ПРОД.)

А вот передачу отдадим ей.
Аппетит появился у Дарьи
вашей.

Дима передает медсестре пакеты.

ДИМА

Спасибо, спасибо. Передайте,
что все, у нас хорошо
(косится на
Светку)
и тетя Света вернулась. И
папа поправляется.

Светка опускает голову. Медсестра кивает, уходит.

ИНТ. БОЛЬНИЧНАЯ ПАЛАТА ДЕНЬ

В палате у стенки лежит Отчим. В дверь стучаться, заходит
Дима и Светка. Светка с порога кидается к Отчиму,
становясь на колени, плачет.

СВЕТКА

Коленька, миленький, прости
меня! Прости ради Господа
Бога!

Дима подходит к Отчиму, опускает голову.

ДИМА

И меня... прости...

У Отчима дрожит подбородок, он прикладывает руки к глазам,
отворачивается к стенке.

ДИМА

(за кадром)

Я все-таки получил укол
совести, когда увидел
Отчима. Отчим отвернулся к
стенке, будто плачет. Но я
знал, что на самом деле... он
улыбается.

НАТ. ЛЕС ПОЛЯНА УТРО

Дима ходит по поляне, тупая в заиндевевшую траву, чтобы
согреться.

ДИМА

(за кадром)

Как все же объяснить маме
Антоня? Стану я говорить,
что Антон жив, а она что
подумает? Ненормальный
какой-то? Для меня этот факт
– реальность. А для нее это
будет что: черный юмор,
издевательство?

Юша тоже нервничала, то слетала с Диминого плеча и
зависала у него перед глазами, то опять садилась на его
плечо и перебирала лапами, фыркала.

ДИМА

Как ты думаешь, Юша,
выслушает она меня или
прогонит?

За спиной у Димы появляются веселые Антон и Женька.

АНТОН

Заждался нас?

ДИМА

(не оборачиваясь)

Еще как.

Антон и Женька сами появляются перед лицом Димы. Дима
смотрит на них исподлобья.

ЖЕНЬКА

Видим! Всю поляну вытоптал.
Раньше вырваться не могли.
Антоня у нас с днем рождения
поздравляли.

ДИМА

(выдавил из себя)

Поздравляю.

АНТОН

Да, спасибо, друг, за такое
радушное поздравление!

ЖЕНЬКА

И ты, Димка, тоже скоро туда
попадешь!

ДИМА

Извините, Антон... мне было
без вас так одиноко... время
тянулось ужасно медленно.
Всякого тут понадумывал
(опустил голову)
Не оставляйте меня так
надолго одного... если я для
вас что-нибудь значу.

Минуту все помолчали.

Дима поднял голову на Антона. Антон внимательно
вглядывался в лицо Диме.

АНТОН

Тебе, Дима, нужно понять
одну истину. Горькую,
правда... Но, люди иногда пьют
горькие пилюли, чтобы
выздороветь...

ДИМА

(протягивая руку)
Давайте свою пилюлю.

ЖЕНЬКА

(криво улыбаясь и
пожимая плечами)
Все наше существование – это
испытание одиночеством:
человек рождается один и
умирает один. Разве не так?

Дима кивает головой.

ДИМА

Так. Но, почему?

АНТОН

Нельзя, Дима, любить кого-то
больше чем Бога, и
привязываться сильно к кому
бы то ни было, кроме Бога,
тоже нельзя – это иллюзия. А
одиночество – это способ
заставить нас подумать об
этом. Одиночество – это
испытание любви к Богу. В
момент, когда я умирал в
жизни физической, я думал,
что это несправедливо.

(ДАЛЬШЕ)

АНТОН (ПРОД.)

Но, видишь – я живу, я
родился заново, и все муки
этого физического мира уже
не властны надо мной!

ДИМА

Зачем Бог придумал этот
мученический путь –
физическую жизнь?

АНТОН

Все в этом мире, Димка,
познается в сравнении. А
познание – это главная цель
всех и вся, что существует и
живет. Это главная идея
Первотворца: познание,
значит развитие. А
ограничение – стагнация,
застой, значит окончательное
разрушение.

ЖЕНЬКА

Может хватит
философствовать? Мы куда
собирались?

ДИМА

Да! Скорей, ведь у нас есть
возможность, показывайте
дорогу. А я за вами следом.

ИНТ. ПОДЪЕЗД УТРО

Дима поднимается по пролету подъезда к квартире, где живет
Мать Антона с его десятилетней сестричкой. Антон и Женька
уже стоят возле двери квартиры, улыбаются, подбадривая
Диму. Дима тоже пробует улыбаться, но натянуто.

ДИМА

(подойдя к двери)

А вдруг не поверит?

АНТОН

(нетерпеливо)

Звони!

Дима неуверенно подносит палец к кнопке звонка,
оглядывается на Антона и Женьку, звонит.

ДИМА

(вздыхнув)

Ну с Богом!

Дверь открыли неожиданно быстро, как будто ждали Диминого визита. Дима вздрогнул. В распахнутой двери стояла женщина и смотрела на Диму пронзительно-печальными и вопросительным взглядом: волосы зачесаны назад, вся в черном.

ДИМА

Здравствуйте...

АНТОН

(как суфлер

подсказывал)

Лилия Антоновна

ДИМА

Лилия Антоновна..., я по поводу вашего сына Антона, (разминая в руках шапку мямлил) поговорить бы...

МАТЬ АНТОНА

Антон умер.

Мать Антона, минуту вглядываясь в Димино лицо, видно, узнавая. Потом сторбилась и уронила руку с дверной ручки.

МАТЬ АНТОНА

Проходите. Сегодня как раз день его смерти. Я на кладбище собралась идти.

ДИМА

(за кадром)

Мне хотелось кричать, чтобы сразу успокоить и обрадовать ее - что Антон жив и он рядом! Но понятное дело: это было не разумно.

ИНТ. КУХНЯ В КВАРТИРЕ МАТЕРИ АНТОНА УТРО

Дима и Мать Антона заходят на кухню. Тут же появляются Антон и Женька.

МАТЬ АНТОНА

(показывая на

стул)

Присаживайтесь.

Дима усаживается возле стола.

Мать Антона ставит на плиту чайник. Дима смотрит, как она заваривает чай, разглядывает кухню. Взгляд его останавливается на чашке с сердечками, на которой написано: Антон.

АНТОН

Моя любимая вкусная чашка.

Мать Антона подает Диме чай и сама присаживается с чашкой в уголочке напротив него. Наблюдает за Димой, как он, обжигаясь, отхлебывает из чашки.

МАТЬ АНТОНА

(осторожно)

Вы знали Антона? Я что-то вас не припомню.

ДИМА

Да, знал... Лилия Антоновна, мне нужно сказать вам очень важную новость. Но обещайте мне, что вы не будете меня прерывать, а тем более злиться и негодовать, думая, что я неудачно решил разыграть вас.

Дима начал трудный разговор и смутился, опустил глаза, вертел на блюдце чашку.

АНТОН

(подбадривал)

Хорошо начал, молодец!

Дима вскинул голову в сторону Антона, улыбнулся, перевел взгляд на Мать Антона.

ДИМА

Только я сначала расскажу вам свою историю... вы потом поймете, зачем...

Дима эмоционально рассказывает Матери Антона.

РАЗГОВОР НЕ ОЗВУЧИВАЕТСЯ

ДИМА

(за кадром)

Я стал рассказывать свою историю: и про Отчима рассказал, и про Светку, и про сестренку Дашу,

(ДАЛЬШЕ)

ДИМА (ПРОД.)

и про сук сломанный, про
головокружительный полет и
про Меморандум Господа...

Когда история Димы подошла к развязке, Мать Антона
напряглась, стала судорожно теребить край скатерти,
кивала, будто верила.

Дима перед тем, как рассказать о встрече с Антоном и его
другом Женькой, на минуту замолчал, видно, собираясь с
духом, поведать о самом главном.

Дима посмотрел на Мать Антона, робко улыбнулся, и
выдохнул.

ДИМА

А потом я встретил Антона и
Женьку...

И тут же в глазах Матери Антона появилась настоящая
растерянность. Дыхание видно, сперло у нее в груди,
потому, что она побледнела и схватилась за горло. Кажется,
она была на грани обморока.

Дима вскочил, стал метаться возле нее.

ДИМА

Лилия Антоновна, вам плохо?
Что мне сделать, чтобы
помочь вам?

(в сторону Антона
и Женьки)

Где аптечка? Нашатырь? Что
делать?

(набирая в стакан
воды)

Воды?

Пока Дима суетиться, лицо Матери Антона стало постепенно
оттаивать, и она вяло замахала Диме рукой: мол, - ничего,
сейчас пройдет, а потом негромко стала говорить,
превозмогая боль.

МАТЬ АНТОНА

Рассказывайте, рассказывайте
дальше...

Стала смотреть на Диму уже вдумчиво - серьезно и
пристально.

ДИМА

Мы подружились с Антоном... и Женькой. Он просит меня передать, что жив... Антон здесь.

Мать Антона замерла, но глаза ее отрешенно блуждали. Нависло напряженное молчание. Затем она очнулась и, брызгая из глаз слезами, оглядываясь, стала кричать.

МАТЬ АНТОНА

Я знала! Я знала, сынок, что ты жив! Это было бы слишком несправедливо, если бы ты умер навсегда! Родной мой, любимый! Где ты!? Как я скучаю по тебе!

ДИМА

Он здесь, здесь...

Дима говорил как можно мягче, но и сам заливался слезами.

ДИМА

Вы его только не видите, но вы можете поговорить с ним... через меня. Успокойтесь, пожалуйста, и послушайте, что он хочет вам сказать...

Мать Антона часто закивала, быстро вытирая слезы кулаками, всхлипывая, как обиженный ребенок.

МАТЬ АНТОНА

Да, да...

Антон заговорил, а Дима эхом повторяет озвучивая его слова.

ДИМА

Мать, успокойся и слушай меня. Я живой, только ты не можешь видеть меня. Пока не можешь. Мы еще увидимся с тобой. Обязательно увидимся. У меня к тебе большая просьба: помнишь книгу, которую я писал, но не успел дописать - допиши, пожалуйста ее. Я тебе помогу. Она, конечно, не шедевр, но дорога как память о прошлой жизни.

(ДАЛЬШЕ)

ДИМА (ПРОД.)

И вообще, Мать, мы с тобой еще напишем много книг о том, чего не знают люди, но должны знать. Время пришло и разрешение на это есть. Скоро будет соединение миров Земли, предсказанное пророками и Иисусом Христом... Ты ведь знаешь Библию. Мы с тобой об этом не раз говорили... Не сомневайся, все у нас получится! Жизнь не кончается для тех, кто в это верит! Запомни это! И я, и Женька, наши родные и друзья, которые, вроде, умерли, на самом деле живы, потому, что они верили в Бога – Отца нашего! А он не Бог мертвых, а живых, и все Его дети живы. Жизнь не заканчивается тогда, когда сбрасывается физическое тело. Бог дает новое тело и новую жизнь. Но уже в другом мире.

Дрожа всем телом. Мать Антона спешила задать Антону свои вопросы.

МАТЬ АНТОНА

Сынок, а где твои документы и очки? Ты ведь был с удостоверением. А... без очков, ты тоже не мог быть...

Антон говорил, а Дима продолжал озвучивать.

АНТОН

Их забрали сотрудники правоохранительных органов, чтобы вы подольше не находили меня, а у них было побольше времени, чтобы найти способ выгородит преступника. Я знаю, что они называли нас бомжами, с которыми нечего церемониться. Они думали, что мы беззащитные. Но они ошибаются.

(ДАЛЬШЕ)

АНТОН (ПРОД.)

У нас есть самый важный защитник и судья – Бог. И кто из людей знает, где Бог дает испытание, а где наказание? Каждому, Мать, Бог отдаст свое: и та мать, сын которой убил меня и дал взятку следователю, а он, закрыл дело, не доведя его до суда, уже потеряла своего второго сына – он утонул. Получит свое и следователь по справедливости, которую он обязан был по службе своей вершить и защищать, а не торговать ею.

МАТЬ АНТОНА

(шептала
пересохшими от
волнения губами)

Антошка, родной мой, а как же вы там с Женькой живете?

Антон улыбнулся и диктовал Диме. А Дима озвучивал.

ДИМА

Мать, в том мире, в котором я живу сейчас, сбылись мои многие мечты, которые не могли сбыться при моей жизни физической. Ты помнишь, Мать, мы все мечтали, чтобы у нас был дом с садом? У меня там есть красивый дом, полный света и тепла, с хрустальными окнами и позолоченными арками, с верандой, увитой виноградом. Я буду ждать вас в своем доме. А помнишь, я мечтал путешествовать? Но.. денег, естественно, не путешествия по неизведанным странам не было. Зато теперь я могу путешествовать везде – и по Земле, и летать на другие планеты, посещать иные миры, которых бесконечно много. Даже могу путешествовать в прошлое и будущее!

(ДАЛЬШЕ)

ДИМА (ПРОД.)

Мать, мне не нужно думать, что я буду есть завтра, - я могу почувствовать вкус любой еды, которую увижу. Ты помнишь, как мы голодали? Теперь мне это не грозит. Мне не нужно искать деньги, чтобы покупать одежду... У меня много новых друзей, и я вижу со своими родственниками. Бабушка, твоя мать покойная, навещает меня и любит беспредельно. Мне хорошо там... А помнишь, как я любил читать? Вы еще шутили, что книги и я - понятия неразделимое... Мне там доступны многие знания... У Женьки тоже есть все, что он пожелает. Он тебе привет передает. Вот, возле меня тусуется, - мы очень часто вас всех навещаем, хотя вы этого не видите...

МАТЬ АНТОНА

(срывающимся
голосом)

Я чувствовала это, Антошка. Я... Я не раз чувствовала твое присутствие - мне мое сердце подсказывало, что ты иногда бываешь рядом со мной... А как же ты, Женя, погиб? Ведь ты плавал хорошо.

Дима начал озвучивать ответ Женьки.

ДИМА

Ты ведь помнишь, тетя Лиля, что в озере, где я утонул, бьют подземные водяные ключи. Я нырнул в холодный поток, и меня скрутило судорогой. Вынырнуть не смог, потому, что не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Тетя Лиль, вы там мамку мою и жену успокойте как-нибудь намекни.

МАТЬ АНТОНА

(торопливо)

Конечно, конечно, Женька...

Антон, а Наташа?

Антон молчал. Видя замешательство друга, Дима пришел на выручку.

ДИМА

Антон говорит... что он желает

ей счастья и не хочет

тревожить ее. Он все знает...

Мать Антона понимающе закивала головой, потом обратилась к Диме.

МАТЬ АНТОНА

Вы знаете...

ДИМА

(подсказал)

Дима...

МАТЬ АНТОНА

Дима, сынок, Наташа на самом

деле счастлива и сына

назвала Антошкой...

Мать Антона резко поднимает голову с глазами полными слез и отчаяния, и скороговоркой, судорожно схватив Диму за руку, просит.

МАТЬ АНТОНА

Дима, Димочка, спроси у

Антон - а как же мы с

Танечкой? Нам так тоскливо и

одинок в этом мире! Ведь

все ушли с этого света, кто

нам был особенно близок и

дорог: и мать моя умерла,

когда Антошка еще маленький

был, и муж погиб, когда

Танька еще крошкой была...

И Мать Антона, уже кричит в тот угол, куда смотрит Дима, где находится Антон и Женька.

МАТЬ АНТОНА

Антошка, миленький, родной,

забери нас! Нам так надоело

здесь мучиться, бедствовать и

скитаться.

(ДАЛЬШЕ)

МАТЬ АНТОНА (ПРОД.)

Мне каждое утро страшно
открывать глаза – сразу
наваливается много страхов и
забот: где заработать денег,
чтобы оплатить съемную
квартиру: ты же знаешь, как
нас не раз выбрасывали на
улицу, когда мы не
рассчитывались за жилье? Как
мы сидели ночью на лавочке,
не зная, куда идти, а весь
мир равнодушно и безучастно
смотрел на нас горящими
глазами окон... Я боюсь
заболеть, потому что знаю –
Танюшка попадет в детдом... А
здоровье с каждым днем все
хуже и хуже. Ты ведь
помнишь, сколько мы бед
перенесли! Я не могу даже
лечь в больницу и
подлечиться – твоя сестричка
останется одна. Что она
будет есть, кто за ней
присмотрит? Мы нищие и всем
людям мы обуза...

Мать Антона громко рыдает, не зная, как высказать все свое горе.

АНТОН

Успокой ее, Димка, и
передай, что это не в моей
власти – забирать их...

Дима озвучивает ответ Антона, продолжая повторять его слова.

АНТОН

Каждому свой срок: пути
Господа неисповедимы. И
скажи матери,
(торжественно и
строго произнося
слова)
Что она станет в будущем
известной писательницей, а
Танюшка будет талантливым,
милосердным врачом: только
тот человек может сострадать
другому, кто сам много
страдал...

(ДАЛЬШЕ)

АНТОН (ПРОД.)

Только тот человек может
описать чувства и поступки
людей, кто много перенес и
пережил. Скажи ей, Димка,
скорей скажи.

Дима все передал Матери Антона – слово в слово. Она
выслушала, шумно вздохнула и протянула руку к Антону,
надеясь потрогать его.

МАТЬ АНТОНА

Тепло! Дима! Я чувствую
тепло моего сыночка?!
Спасибо тебе, родненький
мой, что ты не оставил меня...
и так утешил, обнадежил...

АНТОН

Димка, передай скорей: ты
скоро увидишь меня мать!
Дима поможет тебе найти
дорогу ко мне. И умирать для
этого не нужно! Помнишь,
помнишь, мы с тобой читали в
Евангелии, где дорога в
Царствие Божие? Говорю же
вам истинно: есть некоторые
из стоящих здесь, которые не
вкусят смерти, как уже
увидят Царствие Божие... И
еще: не придет Царствие
Божие приметным образом, и
не скажут: вот оно здесь,
или? Вот там. Ибо вот,
Царствие Божие внутри вас
есть! Мать, эта та дорога,
где тесны врата и узок путь!
Ты найдешь дорогу в
беспредельные миры
Первотворца и ко мне... через
себя! Внутри себя! Потом...
покажи эту дорогу и Танюшке.
Да и... всем добрым людям,
которые несут на себе крест
Христа: там они утрут свои
слезы и найдут покой...
который не могут найти на
этой Земле.

Дима повторил за Антоном.

Мать Антона с надеждой смотрит на Диму.

Антон продолжает говорить, а Дима повторяет.

АНТОН

А теперь, мать, отпусти пока Диму и нас, мы еще залетим к Танюшке в школу и проведем ее, а Димка, оставив свое тело временно, помчаться за нами праздновать мой День рождения. Да, мамочка, у меня сегодня там день рождения! Так что вытри слезы и порадуйся за меня! Друзья и бабушка уже приготовили мне праздник, я знаю!

(обращаясь к Диме)

Димка, я приглашаю тебя на этот праздник, пошли скорей! Мы еще потом куда-нибудь смотаемся! Ты слышишь? Разве тебя не манит к себе зов беспредельности? За мной, друзья! Будем сегодня веселиться! А, Димка, еще и твою маму навестим. Она будет рада встрече с тобой! Только учти, дорога будет не из легких... подкачаться по полной тебе нужно будет...

НАТ. СВЕТАЩИЙСЯ ТУННЕЛЬ

Антон, Женька и Дима летят в туннеле.

Вдруг в нем разверзается пропасть: тьма, которая поглощает и затягивает, как трясина поочередно Женьку, Диму и Антона. Они проваливаются в мир, который производит впечатление гнетущее и мрачное: в холодном сумраке тьмы, равнинный ландшафт, структурой похожий на застывшую черную смолу, и лишь изредка возвышаются невысокие и пологие холмы как будто из сажи.

Свинцовое небо имеет вид волокнистой структуры, состоящей из полос разной степени темноты и плотности, только где-то вверху и далеко был туманно серый просвет, как на Земле луна, затянутая тучами.

Видно, что ребятам двигаться в этом мире тяжело, их обволакивает тягучей средой, они стремятся к просвету. Вырвались Антон, Женька и Дима с трудом из этого черного мира, влились в нужный турбильон и прибавили скорость.

Но их поджидала на пути еще одна ловушка: турбильон пробило лавиной глобального силового потока. Антона Диму и Женьку эта лавина унесла в себя: они попали в невыносимо сжимающую среду – агрессивную, перемещающуюся со звуком скрежета металла по стеклу.

На этот раз Антона, Женьку и Диму выручила Юша – она просто молниеносно выгрызла им в этой массе лаз наверх к турбильону, быстро трансформировав эту низкочастотную энергию в высокочастотную, после чего Юша засветилась, как шаровая молния.

Антон, Женька и Дима опять прибавили ходу. Оправились не скоро. Обесточились, свечение их тел заметно ослабло. Антон сделал рукой стоп, все зависли расслабились.

АНТОН

(Диме)

Да-а, я уже хотел из нашего секхема подмогу вызывать – забыл, что у нас такая мясорубка под боком – все перемелет, перекрутит. О! От энергии аж лопается. А мы обесточились совсем.. Димыч, она бы энергией поделилась, зверюга твоя! Прикажи своему аккумулятору с глазами и хвостом, чтобы нас подкачал!

Дима с нежностью и уважением прильнул головой к Юше.

ДИМА

Приказать не могу, могу только попросить...

Юша соскальзывает с Диминого плеча и, прильнув к груди Антона свою мордочку, вдыхает в него поток энергии. То же самое поочередно проделывает с Женькой и Димой.

ДИМА

Цены тебе нет, Юшенька. Ты у меня – целый клад.

Юша от удовольствия урчит, усаживается на Димино плечо, чмыхает, перебирает лапами.

АНТОН

В путь! Уже мало осталось.

Остаток пути Антон, Дима и Женька проделали без эксцессов. Когда в конце туннеля свет стал светлее и ярче, ребята повеселели.

ЖЕНЬКА

Мы уже почти дома.

ДИМА

(радуясь)

Как называется ваш подплан?

ЖЕНЬКА

(с гордостью)

Край Лучезарного Покоя – Дом Секхема: это самое лучшее место в мире уставших душ. Попасть туда, а тем более поселиться не так-то просто: заслужить нужно – или на атомной Земле, или в других регионах мира уставших душ.

Туннель все больше расширялся, а свет становился ослепительно – ярким и... вот уже поглотил Антона, Диму и Женьку.

Они попали на площадку, где их встретили сияющие и красивые существа, похожие на людей, с яркими пучками излучений в области верхней части спины – это было похоже на крылья; с непропорционально большими голубыми ясно-лучистыми глазами, которые, кажется, смотрели в душу, в белых сияющих одеждах, которые переливались вокруг их фигур волнами.

АНТОН

(шепча Диме на ухо)

Сейчас мы пройдем ментально-психический контроль.

ДИМА

(бодрясь)

Вроде таможни?

АНТОН

Вроде того. А потом попадем в зону, вроде чистилища – зону трансформации энергий.

Существа забрали первым Женю, поместив его под прозрачный энергетический купол, и скрыли от Димы и Антона, отгородясь белой сверкающей, как иней пеленой.

Через некоторое время вторым взяли Диму, таким же образом: через секунду Дима попадает в зал, как из хрустала, но стены этого зала переливаются всеми цветами радуги, а вернее, подобием этих цветов – до того они насыщенные и яркие. Разноцветные огоньки сочатся, извиваясь, как змейки, в середине стен, колонн и сводов этого зала.

Пол этого помещения из материала такой структуры, которая отдаленно напоминает мраморную мозаику, но каждая часть узора этой мозаики, кажется, живет своей отдельной жизнью, через минуту меняя свой рисунок, как в калейдоскопе.

Дима созерцает эту сказочную красоту, и, вдруг его отвлекает внезапно возникший, давящий на сознание звон.

ДИМА

(за кадром)

Я понял – меня исследуют.

Зазвучал нежный, мелодичный голос, который, скорее всего выдавал результаты исследования Димы. Перед глазами Димы мелькали какие-то схемы, цифры, уравнения, значки.

ГОЛОС ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

(за кадром)

Мутаций сознания нет.
 Базовые ощущения в норме.
 Механизм фокусировки
 сознания выше среднего.
 Виртуальное пространство
 занято программами по
 получению новых впечатлений
 и знаний, обустройством
 среды комфортного
 существования родных и
 близких. Мечта – встретить
 любовь на всю жизнь. Эмоции
 периодически выходят из-под
 контроля сознания, причина –
 предел насыщения
 энергоинформационных
 структур страданиями
 значительно превышен.
 Абстрактное мышление
 совмещено с зоной
 творчества, зона логического
 мышления совмещена с зоной
 воспоминаний. Вывод:
 негативный опыт прошлого,
 настройка на творческий
 подход в построении
 будущего.

(ДАЛЬШЕ)

ГОЛОС ИССЛЕДОВАТЕЛЯ (ПРОД.)

Объем и соотношение
составляющих энергетического
тела объекта: эманации
энергий расцениваемых как
негативные – 40 процентов,
позитивные – 60 процентов:
для допуска в дом Секхема
подлежит энергетической
трансформации. Внимание в
полевых структурах объекта
инородное, но резонирующее с
его полевыми структурами,
состав: эфирная субстанция –
50 процентов,
энергоинформационная – 50
процентов, ментальная
зависимость от объекта.

Через пару секунд купол над Димой растворился, и к нему подошло сияющее существо – ХРАНИТЕЛЬ ПОКОЯ и заговорило мелодично-мягким голосом, как у той Эльфы с Драконьего Двора, вернее, задало вопрос, указывая на Юшу и глядя на нее тревожными глазами.

ХРАНИТЕЛЬ ПОКОЯ

Что это?

ДИМА

(за кадром)

Я хотел было распрягаться,
характеризуя Юшу, как это
делал Можо, но вспомнил
историю нашего спасения по
дороге сюда и передумал.

ДИМА

Друг!

Существо – Хранитель Покоя, смягчилось и заулыбалось, заботливо спросило то ли у Димы, то ли у себя.

ХРАНИТЕЛЬ ПОКОЯ

А где ж мы ей столько
органики найдем, чтобы
прокормить?

Существо – Хранитель Покоя задумалось, потом так же, как когда-то Дима у Можо, поинтересовалось, нежно глядя на Юшу.

ХРАНИТЕЛЬ ПОКОЯ

А твой друг все из органики
ест?

ДИМА

(закивал,
обрадованный таким
участием)

Все, все!

ХРАНИТЕЛЬ ПОКОЯ

Хорошо, найдем твоему другу
питание,

(улыбнулось)

а теперь пройди на
энергетическую
трансформацию: негативные
энергии нужно убрать, а то у
тебя не будет резонанса с
составляющими энергиями
нашего дома Секхема.

Хранитель Покоя показало на вдруг появившийся вход в другой зал, где Диму встретило другое лучезарное существо в лазоревых сияющих одеждах: оно без разговоров сделало над Димой какие-то пассы, и... Дима на неопределенное время потерял сознание.

НАТ. ПРОСТРАНСТВО ДОМА СЕКХЕМА ДЕНЬ

Дима завис в пространстве без сознания. Антон тормозит оцепеневшего Диму. Женя смотрит.

АНТОН

Ну, давай, Димка, очухивайся
быстрее, висишь тут, как
колбаса на веревке, а нас
там все заждались.

ДИМА

(бормочет приходя
в себя)

Где там?

Антон закатывает кверху глаза и отворачивается.

АНТОН

Жень, объясни ему, а то у
меня уже на него терпения не
хватает! Совсем обалдел он
что ли после трансформации?!

ЖЕНЬКА

(тормозит Диму)

Дим, Ди-и-има! Ау, у Антона
сегодня день рождения! Гости
ждут, а ты завис!

(ДАЛЬШЕ)

ЖЕНЬКА (ПРОД.)

Мы ведь тебя оставить не
можем на произвол судьбы!?

АНТОН

Юша, укуси его, может,
быстрее в себя придет!

Юша заворчала и стала перебирать на Димином плече лапами.

ДИМА

Все, все, хорош Юшу
дразнить...

Дима еще соображает плохо, но все больше приходит в
сознание. Окончательно открыл глаза и стал ошалело
оглядываться...

АНТОН

Ах, мы еще и разглядывать
все начнем, да? Полетели, по
дороге насмотришься!

Антон нервно дернул Диму за руку и увлек за собой, следом
полетел Женька.

По дороге к дому Антона открывалось как панорама
изумительное зрелище: царила атмосфера, которую можно
назвать праздничной.

Пространство было заполнено обилием циклопических
многоярусных сооружений – то ли из хрусталя, то ли из
стекла, которое временами своими уходило в такое высокое
небо, что голубизна его по мере высоты переходила в густую
синеву, но все было залито сияющим, лучезарным светом
невидимого солнца. Эти лучи, преломляясь в гранях
хрустальных сооружений, образовывали тысячи радуг... воздух
был насыщен запахом хризантем.

Люди, населяющие этот мир, казались молодыми, изумительно
красивыми, дружелюбными и счастливыми, одежды на них
светились и переливались волнами неоновой огня, меняя
форму, по мере движения этих людей, одетых в эти одежды.

Внизу – поляны с розами, лепестки которых вихрились и
двигались, непрерывно меняя цвет.

Из белых и сверкающих, как снег, резервуаров били фонтаны,
над которыми тоже повисли радуги...

ДИМА

(за кадром)

Господи! Если у меня и были
какие-то представления о
рае, то они показались мне
такими ничтожно-убогими по
сравнению с этой
восхитительной красотой... И
описание этой красоты нельзя
и на миллионную долю
передать человеческими
словами...

Дима, Антон и Женька летят вперед: монументальные сооружения уступают место небольшим в один два яруса сооружениям, утопающим в ярко-изумрудной зелени, цветущих садах и цветах, а за ними открывался еще один потрясающий пейзаж: возвышались немыслимые по высоте горные пики, между которыми искусно лавировали какие-то серебристые летательные аппараты в виде капсул с заостренными концами.

Антон, Дима и Женька, перелетая реку, которая была прозрачнее, чем самое безупречное и чистое стекло, попали в голубовато-серебристый туман, и он одарил их десятками фантастических видений: то он превращался в стаю экзотических птиц, то в стайки потрясающих бабочек, то обсыпал их цветами немыслимой формы и цвета... А под конец наполнил пространство потоками узоров, складывающихся то в снежинки, то наподобие морозного кружева на окне.

Дима, Антон и Женька выныривают из тумана и оказываются на другом берегу реки, возле небольшой бухточки, где стоит дом Антона – белоснежное здание в два этажа с хрустальными голубыми окнами, на которые нависает виноградная лоза, с кистями, как из драгоценных изумрудов. Перед входом – палисадник с сиреневыми цветами, мерцающим светом изнутри.

За домом – сад, где, вознося ветви выше дома, цветут на деревьях бело-розовые соцветия, сияя лучинками мягкого света. Как звезды.

ИНТ. ДОМ АНТОНА ДЕНЬ

Как только Дима, Женька и Антон проникли в дом Антона, из зала напротив холла, уставленного цветами, стали возникать и вылетать много красивых парней и девушек. Все поздравляют Антона наперебой, а одна девушка с длинной русой косой, перед которой расступаются все остальные, когда она идет к Антону, подойдя, смотрит на него строгими глазами, но потом тут же ослепляет улыбкой – это бабушка Антона – ВАЛЕНТИНА.

ВАЛЕНТИНА

Где же ты был так долго,
путешественник мой?

АНТОН

Бабушка, давай я тебя
сначала представлю моего
нового друга.

Антон показывает на Диму рукой, выставляет его немного вперед.

АНТОН

Его Димой зовут.

Девушка смотрит на Диму внимательным умным взглядом, а он, во все глаза пялится на такую молодую бабушку. Даже имени ее сначала не расслышал, и ей, понимая Димино недоумение, пришлось повторить его несколько раз.

ВАЛЕНТИНА

Валентина... Валентиной меня
зовут.

Откуда ни возьмись в зал наплыла радужная волна света, и грянуло музыкой – праздничной и торжественной, рассыпалась на сотни разноцветных огоньков.

Все, находившиеся в зале стали ловить эти огоньки и... поглощать их, как будто это были вкусные пирожки.

Одна БЕЛОВЛОСАЯ ДЕВУШКА, с глазами цвета меда, словила оранжевый клубочек и подала Диме.

БЕЛОВЛОСАЯ ДЕВУШКА

(Диме)

Что же ты, угощайся!

Дима оглядывается, потом неуверенно подносит комочек света ко рту.

ДИМА

(за кадром)

Я осмотрелся, как едят такую пищу друзья Антона и впихнул клубочек себе в рот: он взорвался там удивительно ароматным вкусом, отдаленно-напоминающим вкус земного персика, в следующий миг наполняя меня чувством бесконечного счастья и унося в водоворот праздничной феерии, грез и фантазий...

НАТ. ПРОСТРАНСТВО ДОМА СЕКХЕМА

Кадры из описания Димы.

ДИМА

(за кадром)

Путешествие в хрустальный
замок с островерхими
башнями, как в детской
волшебной сказке, - и
таинственной музыкой,
которая манила за
хрустальные стены... Балом в
зале под высокими арочными
сводами, в которых
перетекали миллионы струек
огней... Танцами с моими
новыми друзьями - множеством
красивых парней и девушек в
воздухе, наполненном
множеством огненных узоров и
цветов. Неистовый экстаз...
Вдохновение красотой -
лучистой и безупречной.
Духовный полет...

Диму кто-то мягко трясет за плечо, увлекая вниз, он
оборачивается: это Антон, а рядом с ним девушка...

Дима становится тревожно-внимательным, вглядываясь в лицо
этой девушке.

ДИМА

(за кадром)

Какое-то очень знакомое
лицо... Нет! Родное и
знакомое! Где я ее мог
видеть...?!

АНТОН

(трогательно-
торжественно)

Дим..., Дима, ты сегодня
сделал мне большой подарок -
я разговаривал со своей
мамой и сказал ей то, что
хотел сказать, а раньше не
мог... без тебя...

Антон подходит к Диме, подталкивает его ближе к девушке со
знакомым и родным Диме лицом.

АНТОН

(очень волнуясь)

А это - твоя мама!